

Сказки для больших девочек



ИРЕНА СЫТНИК

Кейси из Альты

18+

# Ирена Р. Сытник

## Кейси из Альты

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=37990042](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37990042)*

*SelfPub; 2018*

### **Аннотация**

Жила была лягушка-путешественница... Ой, нет, какая же она лягушка? Вполне себе симпатичная девушка. К тому же виолка, женщина-воин. Но огонь скитаний, горящий в крови, не даёт девице сидеть на месте. Куда занесёт её ветер странствий? Какие приключения встретятся на пути? Что испытает в дороге? И найдёт ли желаемое? Всё это вы узнаете, прочитав данную книгу.

# Содержание

Первое путешествие Кейси	4
Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	81
Глава 8	87
Второе путешествие Кейси	99
Глава 1	99
Глава 2	114
Глава 3	127
Глава 4	134
Третье путешествие Кейси	145
Глава 1	145
Глава 2	157
Глава 3	175
Глава 4	197
Глава 5	209

# Первое путешествие Кейси

## Глава 1

Из порта донёлся серебряный звук колокола, возвещавший о прибытии корабля. Кейси подошла к окну и выглянула наружу. Дом её матери стоял на крутом склоне холма, одного из десяти, цепью окружавших Золотую Бухту, на берегу которой расположился славный город Альта – столица Оллинского королевства. Юный и прекрасный город, которому едва исполнилось сто лет – ничтожно мало для городов и государств.

Перед взором Кейси предстала привычная картина: большая каменная лирообразная пристань, окружавшая голубые воды бухты. К ней примыкала торговая площадь, на которой располагались лавки купцов, матросские казармы и гостиницы для приезжих. Далее, концентрическими полукругами, разделяясь на ярусы и сектора, шли улицы: самая первая – улица моряков и ремесленников, далее – мелких торговцев, людей побогаче, воинов, купцов, богатых землевладельцев... У самой вершины окружавших бухту холмов, располагались улицы тальсов – так местные жители прозвали асветов и виолок, более ста лет назад завоевавших Оллин, за их высокий рост и высокомерный нрав, и переводившееся с

местного наречия, как «высочайшие».

На Третьей Тальской улице жили виолки и простые ассветы – солдаты и королевские гвардейцы, служившие при дворе или в армии офицерами. На Второй Тальской улице жили ассветы и виолки побогаче – сановники, аристократы и высшие офицеры. Первую Тальскую улицу занимали виллы и дворцы королевских родственников и сановников высокого ранга. Ну, а на самой вершине самого высокого холма располагался королевский дворец – высокое, мощное, прекрасное и грозное строение, настоящая неприступная крепость. Вершины соседних холмов занимали дворцы поскромнее – в них обитали ближайшие родственники королевской семьи.

Кейси, её мать, бабушка и все родственницы по женской линии – виолки, то есть, принадлежали к касте женщин-воинов, и были прямыми потомками первых виолок, привезённых легендарной Лианной-Завоевательницей, первой оллинской королевой, ныне возведённой в ранг святых и прозванной Святой Лианной Сереброволосой. Виолки были её личной гвардией, отборными войсками, охраной и воинской элитой. Такими они остались и донине. Потомки тех первых виолок, верные памяти и обычаям предков, вывезенных с затерянного в океане острова Виол, где правили женщины-воительницы, продолжали поклоняться Богине-Матери и Священному Мечу, добавив в этот пантеон и Святую Лианну. Они всё так же служили в личной гвардии королевы, сами выбирали себе мужей и воспитывали дочерей в воинском

духе. Виолки оставались непревзойдёнными бойцами и беспощадными воинами. Искусно владеющие мечом, они не чурались других видов борьбы, с удовольствием изучая и развивая приёмы рукопашного боя и иных способов защиты и нападения. Высокие, сильные и красивые женщины, в основном светловолосые и голубоглазые (здесь проявилась кровь мужей-ассветов, которых они выбирали в партнёры на протяжении нескольких поколений), но всё такие же стройные, гибкие и мускулистые, как их полуварварские предки. С виолками опасались связываться даже ассветы – сами хорошие бойцы и умелые воины, завоевавшие полмира и покорившие не один народ; грубые, жестокие и беспощадные. Но виолки превосходили даже их своей жестокостью и беспощадностью, потому что исповедовали принцип: «Что должно случиться, то и случится» и «На всё воля Богини-Матери». Они не ценили ни свою жизнь, ни чужую, отрицая смерть, и считая её лишь переходом к иной жизни, свято веря в судьбу. Если кому-то суждено умереть, он умрёт, а каким способом и от чьей руки – это не имеет значения. Поэтому убийство для них было не преступлением, а лишь этапом в жизни и спецификой ремесла.

Дом, в котором жила Кейси, довольно большой и богатый – мать девушки служила капитаном личной гвардии королевы. В доме служили несколько слуг – местных жителей, а также проживало около десятка рабов-чужеземцев. У Кейси были две старшие сестры, служившие в охране при прин-

цессе, и одна младшая – совсем ещё малышка. Два старших брата, по обычаю виолок, проживали с отцом с пятилетнего возраста, и с матерью почти не общались, как и с сёстрами тоже.

Хотя Кейси родила и воспитала виолка, но в ней, по-видимому, было много отцовской крови. Об этом говорили не только светлая кожа и яркие голубые глаза, округлая, более женственная фигура, но и мягкий характер – она не была так бездушно-холодна, как мать и сёстры, и не относилась к мужчинам с высокомерным презрением, как остальные виолки. От матери ей достались только густые волнистые волосы, которые девушка коротко стригла, отчего походила на очаровательного ягнёнка, чуть раскосые виольские глаза и твёрдые красивые губы. Да ещё виольская невозмутимость, отчего трудно было понять, что происходит у неё в душе.

А от отца-ассвета ей достался непоседливый характер, любовь к морю и страсть к путешествиям. Рождённая и выросшая на ограниченном морем пространстве, видевшая лишь дом матери, небольшую часть города и королевского дворца, она всю жизнь мечтала о дальних странах, откуда приходили и куда уплывали теснящиеся в порту корабли. Ещё девочкой она часто, тайком, убегала из дома в порт, и с жадностью смотрела на причудливые очертания парусников и галер, слушала чужеземную речь и вдыхала странные незнакомые запахи. С замиранием сердца слушала рассказы няньки-рабыни о её далёкой прекрасной стране Марод, располо-

женной где-то далеко на юге. Тогда Кейси мечтала, что, когда вырастет, обязательно побывает в этой стране.

Очередной серебряный звон вывел девушку из задумчивости, и, прищурившись от света яркого летнего солнца, она вгляделась вдаль и увидела веретено огромной военно-торговой галеры, медленно входившей в узкую горловину бухты. Медные щиты на бортах ярко сверкали в лучах полуденного солнца, и по этому блеску Кейси поняла, что это их, оллинский, корабль.

Вздохнув, девушка отошла от окна и вновь вернулась к прерванным упражнениям. Взяв в руку меч с длинным узким клинком, она с силой взмахнула им, отчего лезвие прочертило в воздухе размытый серебристый полукруг и издало тонкий нежный свист. Меч был настоящим и увесистым, но для сильной руки восемнадцатилетней виолки казался забавой, привычной, как стило для писца или бич для пастуха. Кейси виртуозно владела этим опасным и грозным оружием, так же, как и своим стройным гибким телом. Она с одинаковой лёгкостью могла проделать в воздухе несколько кувырков, преодолеть высокую каменную ограду или разрубить взрослого барана.

Поупражнявшись немного с мечом, изрубив в щепки деревянного «болвана», она со вздохом сунула оружие в ножны, надела португею, крепившую меч к спине, набросила на плечи лёгкий плащ и тихонько выскользнула из дома. Спу-



стившись в порт, Кейси подождала, пока корабль пройдёт до-  
смотр, и моряки сойдут на берег. Затем, подозвав одного из  
матросов, спросила, сунув ему в руку мелкую серебряную  
монетку:

– Откуда вы?

– Из Алмоста, госпожа, – ответил тот.

– Когда снова в плаванье?

– Примерно через полторы декады.

– Куда?

Матрос пожал плечами.

– Капитан собирался в Марод, а там видно будет.

Марод! Сердце девушки учащённо забилося. Туда редко  
ходят корабли... Когда ещё выпадет такой шанс?

Кейси решительно поднялась на борт и вошла в каюту ка-  
питана, расположенную на корме в непривлекательном дере-  
вянном строении. Высокий пожилой ассвет встретил её не  
очень приветливо.

– Чем могу служить благородной виолке? – буркнул он.

– Я слышала, вы отправляетесь в Марод. Это правда?

– Да, у меня есть такое желание, но всё может измениться.

– Когда вы будете точно знать свой следующий маршрут?

– Может, сегодня, может, через несколько дней...

– Когда точно?

– Через декаду.

– Через декаду я приду.

– Мы можем поговорить и сейчас... Что вам нужно?

– Я хочу отправиться в Марод.

– По какому делу? Личному или государственному?

– Я просто хочу побывать в этой стране... Я слышала о ней много интересного.

– Благородная госпожа любит путешествовать? – удивился капитан. Обычно, виолки старались избегать моря, предпочитая твёрдую надёжную сушу.

– Что тут такого? В моих жилах течёт и ассветская кровь!

У капитана просто челюсть отвисла от изумления. Чтобы виолка признала, что в её жилах течёт кровь отца, а не матери?! Это неслыханно!

– Я не ослышался, госпожа? Вы сказали, ассветская?

– Да, капитан! Мой отец был благородным ассветом. Не оллином же! – с обычным виольским высокомерием ответила Кейси.

– Э-э... Кхм... Вы не поссорились с родными, госпожа?

– С чего вы взяли?

– И не сбежали из дома?

– Нет!

– И вас не преследует гнев Её Величества?

– Да нет же! Что за глупые вопросы!

– Хм... А как к вашему путешествию относится ваша матушка?

– Ей это не нравится, но я уже совершеннолетняя.

– Понимаю... Хорошо, приходите дня через четыре, и я вам сообщу свой точный маршрут.

– Спасибо, капитан... Всех благ!

– Всех благ, госпожа... – попрощался всё ещё пребывающий в недоумении капитан.

Кейси спустилась на причал и направилась к рынку. Здесь, как в любой день года, былолюдно и шумно. Кейси бесцельно глазела на яркие ткани, прекрасные золотые и серебряные украшения, горы местных и заморских овощей и фруктов, и многое другое. Купив десяток крошечных пирожков с орехами и взбитыми сливками, жуя сладости, медленно бродила по рынку, толкаясь в толпе.

Постепенно она дошла до дальнего конца торговой площадки, где продавались невольники. Их было немного, так как ввоз рабов ограничивали, и владеть ими позволялось только тальсам.

Здесь были представлены разные народности, кроме асчетов и вритов – брать их в плен и продавать строжайше запрещалось.

Кейси обвела равнодушным взглядом всех выставленных на продажу невольников. Её внимание привлёк один из них, судя по внешности, виол. Высокий, стройный, худощавый и мускулистый, смуглокожий, с типичным виольским разрезом тёмных глаз и чёрными волнистыми волосами. Подозвав торговца, Кейси спросила, указав на невольника:

– Откуда этот раб?

– С Виола, госпожа.

– Разве виолов не запрещено продавать?

– Только женщин, госпожа. Мужчин можно. Аборигенки сами предлагают нам их, в обмен на необходимые товары.

– Он покорен?

– Виолы все покорны. . . – усмехнулся торговец. – Особенно, в присутствии женщин.

Кейси взглянула на раба более внимательно. Мужчина ей понравился. Его особенная экзотическая красота привлекла взгляд.

– Сколько просишь?

– Тысячу коинов.

– Это дорого.

– Назовите вашу цену, госпожа.

– Восемьсот.

– Это мало. Раб молод, здоров, силён и воспитан.

– Хорошо, я добавлю ещё пятьдесят.

– А я могу уступить не более ста.

Они ещё немного поспорили и сошлись на восьмистах пятидесяти коинов.

С раба сняли цепи и подвели к девушке. Кейси вынула меч, положила лезвие на шею парня, и приказала по-виольски:

– На колени! – Когда мужчина молча повиновался, продолжила: – Волей Богини-Матери отныне ты мой навеки душой и телом. Твоя жизнь принадлежит мне с этого дня и до конца твоих дней. Клянёшься ли ты служить мне верно, преданно и честно?

– Клянусь... – отозвался мужчина. Затем поднял на девушку глаза, в которых отразилось удивление. – Разве ты виолка, госпожа?

– Да, я виолка! – с неподдельной гордостью ответила Кейси.

– Но твой облик странен...

– В этой стране ты увидишь много странных виолок, но от этого они не перестали быть виолками. Поэтому будь осторожен в своих высказываниях.

Раб молча склонил голову.

– Как твоё имя?

– Локис, моя госпожа.

– Красивое и гордое имя, оно мне нравится. Я оставлю его.

Кейси не стала брать Локиса домой, а отвела в припортовые бараки, где сдала на хранение, заплатив за десять дней содержания.

С пустым кошельком девушка возвратилась домой. Сегодня она потратила месячную сумму, которую выдавала ей мать на содержание. Кейси нигде не служила, поэтому не имела собственных доходов. Но брать у матери деньги не считалось среди виолок постыдным. Возможно, в старости, когда мать не сможет сама себя содержать, дочерям придётся содержать её за свой счёт. Это было не только желанием, но и прямой их обязанностью.

Девушка не жалела потраченных денег. Невольник был ей

совсем не нужен, но в случае с Локисом сыграло роль пресловутое виольское «что хочу, то и беру». А Локис ей понравился. Ей захотелось иметь раба одной с ней крови. К тому же, он привлёк её внимание и как мужчина, а виолки не придерживались строгой брачной морали. Девушки рано познавали вкус любви и страсть мужских ласк. Они вступали в свободную связь с понравившимися мужчинами, не взирая на их статус, будь то раб или король.

Через четыре дня Кейси вновь посетила порт и капитана «Спутника Ветров», с которым договаривалась о Мароде. Тот пребывал в хорошем настроении, и встретил девушку, как старую знакомую.

– А-а, госпожа, заходи! Помню-помню твою просьбу! Могу обрадовать: я отправляюсь в Марод через семь дней.

– Ты возьмёшь меня?

– С удовольствием. Но, боюсь, это путешествие тебе не понравится...

– Почему?

– Я знаю, как виолки относятся к мужчинам, а на судне, как ты понимаешь, одни мужчины. И они не очень жалуют вас, виолок. А я не потерплю ссор и драк в открытом море.

– Я постараюсь сдерживаться, а ты сдерживай своих людей.

– Ладно... Но это путешествие стоит дорого.

– У меня есть деньги.

– Я в этом не сомневаюсь. Но у меня есть встречное предложение... Я провезу тебя бесплатно, если согласишься стать на время путешествия стражем.

– Согласна, – без колебаний ответила девушка. – И могу предложить ещё пару крепких рук – моего раба.

– Договорились! Жду тебя на судне седьмого числа второй декады. Восьмого на рассвете мы отплываем.

Затем Кейси направилась в казармы, взяла Локиса и отправилась с ним на рынок, где купила новую крепкую одежду, чтобы он не выглядел оборванцем при благородной госпоже. Одетый во всё новенькое, чисто вымытый и откормленный, юноша невольно привлекал взгляды находящихся на рынке женщин, вызывая в душе девушки естественную гордость владелицы. Она и сама желала поскорей уложить раба в свою постель, но решила пока повременить с этим удовольствием.

Снова оставив скучающего виола в бараке, девушка вернулась домой. Мать встретила её упрёками.

– Где ты болтаешься, вместо того, чтобы тренироваться? Разве ты забыла, что скоро Игры на Арене? Ты должна показать всё своё мастерство, если хочешь получить при дворе хорошую должность.

– Я не буду участвовать в Играх, – спокойно ответила Кейси.

– Как, не будешь?! По какой причине?

– Я уезжаю.

– Уезжаешь? – не смогла скрыть удивления мать. – Куда и на сколько?..

– В Марод и надолго...

– Что ты забыла в этом Мароде?

– Хочу посмотреть, как живут люди в других странах.

Женщина всплеснула руками.

– Это всё проклятая твоя нянька с её глупыми сказками!

Ну, я ей точно голову оторву!

– Оставь няню в покое... Она здесь ни при чём... Не могу я сидеть на одном месте. Тесно мне на Оллине!

– Вся в своего непутёвого папашу! – махнула рукой виолка. – Тот тоже не мог покинуть свой дурацкий корабль, пока не сгинул где-то вместе с ним, – грустно вздохнула женщина. – Ну что ж... Я не могу тебе запретить, идти своим путём. Да и не хочу... На всё воля Богини-Матери! Ты уже достаточно взрослая, чтобы самой творить свою судьбу. Боюсь только, что мы больше никогда не увидимся... Надеюсь только, что научила тебя всему, что должна знать и уметь настоящая виолка, а дальше ты будешь учиться сама. Что я ещё могу для тебя сделать?

– Дать немного денег на дорогу.

– Бери, сколько нужно... Мне жаль, дочь, что не идёшь стопами предков, но на всё воля Богини-Матери... Видимо, так решили на Небесах. Наверное, боги считают, что где-то твоё присутствие более важно... Возможно, в тебя вселилась душа Святой Лианны – я так думала, когда ты была ещё ма-



лышкой. Если это так – то я желаю тебе всех благ и удачи во всех начинаниях. Пусть хранят тебя боги и оберегает Священный Меч! – мать прижала Кейси к груди в несвойственном ей порыве нежности, затем резко отвернулась и стремительно вышла из комнаты.

Кейси тоже невольно расчувствовалась. Ей жаль было расставаться с матерью и сёстрами, но она знала, что не хочет и не сможет идти их путём. Нудная служба, утомительные дежурства, однообразие будней, одни и те же лица, знакомые с детства... Нет, это не для неё! Она хотела страсти, приключений, опасности и новизны! Это могло дать ей путешествие в дальние незнакомые страны, встреча с новыми людьми, необычные приключения и отчаянные авантюры.

Кейси решительно направилась в сокровищницу, где наполнила кошель золотыми, ценящимися в любом уголке мира, а также прихватила несколько небольших драгоценных камней, которые можно было обменять на товар даже у варваров, не знающих денег. Она взяла и хорошую стальную кольчугу, и прекрасный алмоцкий меч в золочёных ножнах.

Оставив немного денег на необходимые расходы, остальные, вместе с камушками, зашила в специальный пояс, который спрятала на теле под одеждой. Хотя Кейси была молода, но не глупа, и понимала, что ценности и деньги нужно держать подальше от посторонних глаз. «Не соблазняй вора, и не будешь ограблен», – гласила одна из виольских пословиц.

## Глава 2

Седьмого числа второй декады месяца Первых Серпов Кейси и Локис поднялись на палубу «Спутника Ветров». Капитан выделил им одну из пустующих пассажирских кают. Команда встретила новых членов сдержанно. Конечно, в открытую никто не посмел роптать или насмехаться над виолкой, но в её отсутствие девушку передразнивали и отпускали в её адрес неприличные шуточки. Кейси знала об этом, но относилась к шутникам со сдержанным высокомерием, считая их недоумками, на которых бесполезно обижаться.

На следующий день, на рассвете, корабль поднял паруса и покинул безопасную гавань Альты. Сильный попутный ветер наполнил большой квадратный парус, и огромная галера легко заскользила по пологим волнам.

Пока путешествие проходило без происшествий, Кейси и Локис отсиживались в каюте, чтобы не мозолить лишний раз глаза матросам. Кейси познавала раба не только в духовном плане, расспрашивая о Виоле, его жизни на острове, местных обычаях и верованиях соплеменников, о которых знала только из приукрашенных легенд и скупых мифов, но и наслаждалась им, как мужчиной, без стыда эксплуатируя выдающиеся мужские качества.

Но когда на «Спутник Ветров» напали пираты с Проклятых островов, Кейси стала с матросами плечом к плечу, уме-

ло и хладнокровно отбивая нападение. От её руки полетела не одна пиратская голова, и в том, что пираты с позором бежали, оставив добычу, была немалая заслуга виолки. После этого боя моряки начали относиться к девушке с большим уважением. Не все могли присутствовать на Играх на Арене, проводимых несколько раз в год по большим праздникам, и не все видели мастерство виолок, хотя никто в нём не сомневался. Но всё же, одно дело слушать в таверне пьяные рассказы об «этих сумасшедших девках», а другое, увидеть виолку в действии, когда она с безумием и жестокостью йола нападает на врага, калеча, расчленяя и убивая любого, вставшего на её пути.

Когда галера попала в жестокий шторм, и девушка, под проливным дождём и ураганным ветром, вместе со всей командой боролась с мокрым взбесившимся парусом, когда лопнувший линь едва не сломал ей рёбра, ударив по телу, словно бич жестокого надсмотрщика, распоров кожу и мышцы до костей, но виолка, не произнеся ни слова, продолжала работу, тогда все на корабле, начиная с капитана и заканчивая гребцами-каторжниками, прониклись к ней глубоким уважением. Она стала с ними наравне, вошла в их товарищество, стала членом команды, на которого можно положиться в трудную минуту.

Однажды капитан зашёл в небольшую бухту. Это был город Лорх на острове Талса, которым правил лорд-правитель. Такое звание носили все правители маленьких островных

территорий. На каждом острове существовали свои законы и неписанные правила, каждый лорд правил своим крошечным государством так, как хотел, каждый был в своём «царстве» маленьким богом, от воли и прихоти которого зависели жизни и благоденствие подданных.

По законам Талсы, все новоприбывшие, впервые посещавшие остров, должны были представиться лорду-правителю. Капитан уже не раз посещал Талсу, поэтому в замок Кейси пришлось идти самой.

Девушку провели в большой зал, где уже находились несколько человек с других, стоявших в гавани кораблей. Лорда ещё не было, но среди присутствующих сновал его личный писец, расспрашивая гостей, кто, откуда, какого звания и на каком корабле прибыл. Сведения он заносил на восковую табличку, кипу которых носил за ним помощник.

Войдя в зал, виолка осмотрелась. Вид помещения её не впечатлил – мрачное, грубое строение, бедный и неухоженный интерьер. Присутствующие состояли из разношерстного, по большей части подозрительного сброда. Виолка выделялась среди них роскошью одежд, молодостью и красотой.

Поблизости стояла троица относительно прилично выглядящих ассветов: их одежда была хоть и недорогой, но чистой и опрятной, оружие хорошего качества, рыжие густые волосы вымыты и аккуратно заплетены в знаменитые ассветские косы. Когда писец приблизился к ним, Кейси узнала, что одного зовут Рэли А'Рэйли, и он капитан корабля «Вет-

рогон», другого Вэльюс, и он помощник капитана, а третий, самый юный в их компании, сын капитана Рид. Все трое прибыли с острова Айгос – исконной родины ассветов.

Затем писец приблизился к девушке и обратился к ней по-ассветски:

– Кто вы, госпожа? Назовите ваше имя, звание и род занятий. С какой вы страны и на каком корабле прибыли?

– Я виолка. Меня зовут Кейси Селестис. Я профессиональный телохранитель. Прибыла на корабле «Спутник Ветров» с острова Оллин Оллинского королевства, – ответила девушка.

Писец, не проявляя ни малейшего удивления или любопытства, тщательно записал слова госты. По-видимому, за время службы, он наслушался множество поразительных рассказов и повидал много удивительных личностей.

Когда всех гостей переписали, писец ушёл. Через какое-то время он вернулся, сопровождая лорда-правителя. Им оказался невысокий сгорбленный тщедушный человечек с большим хищным носом и глубоко сидящими маленькими глазами. Он походил на морского орла – хищную птицу, сидящую на высокой скале и поджидающую беспечную рыбу или другое морское животное, неосторожно поднявшееся к поверхности вод. Камнем бросаясь вниз, он вонзал в жертву длинные изогнутые когти, вознося её в небо, чтобы там добить и растерзать. Лорд-правитель, усевшийся на высоком троне, напомнил виолке морского орла, сидящего на скале и

внимательно осматривающего окрестности – такой же сутулый, крючконосый, с цепким взглядом маленьких глаз.

Писец по очереди представлял ему присутствующих, рассказывая о гостях всё, что узнал с их же слов. Лорд пристально глядел на стоявших перед ним, иногда задавал один-два вопроса, и вяло махал рукой, показывая, что аудиенция закончилась.

Когда подошла очередь Кейси и она стала перед «светлые очи» его милости, то увидела, что они в самом деле светлые – бледно-серые, водянистые и прозрачные, с чёрными бусинками крошечных зрачков. Кейси не любила таких глаз, считая их обладателей вероломными и нечестными.

Писец рассказал о Кейси, почти не заглядывая в табличку. По-видимому, он всё же запомнил девушку, как нечто необычное. Лорд пронзил её льдистым взглядом и произнёс неприятным скрежещущим голосом:

– Ты вооружена, как мужчина... Это настоящее оружие или просто украшение?

– Это настоящее оружие, милорд, – вежливо ответила виолка.

– И ты умеешь им пользоваться?

– Меня учили этому с детства.

– Значит, ты воин?

– Да, милорд.

– Разве женщины могут быть воинами?

– На Оллине могут.

– На Оллине все женщины воины?

– Нет, только виолки.

– Что такое «виолки»? Это звание или должность?

– И то, и другое. И ещё это закрытая каста, в которой царят свои верования, свои обычаи и свои правила.

Лорд молча пожевал тонкими синюшными губами, затем жестом подозвал писца и, когда тот склонился к нему, что-то шепнул ему на ухо. Писец кивнул и, приблизившись к девушке, негромко, чтобы не слышали остальные, присутствующие в зале, сказал:

– Его милость заинтересовался вами и хочет узнать о вашей родине больше... Он приглашает вас на ужин после захода солнца... Отказы не принимаются, – добавил он ещё тише.

Кейси склонила голову в знак согласия. Лорд вяло махнул рукой, показывая, что аудиенция закончена.

Когда Кейси вернулась на корабль и рассказала капитану о приглашении, тот нахмурился.

– Я бываю в Лорхе часто, и наслушался в таверне разных рассказов об этих вечерних приглашениях... Большинство хорошеньких женщин не возвращаются из замка, и, поговаривают, по этой причине у лорда такой обширный гарем... Советую собрать вещи и как можно скорее покинуть Талсу на любом отплывающем корабле. Иначе, боюсь, ты можешь оказаться в гареме или, того хуже, в гладиаторской казарме.

– Неужели это возможно?

– На этих отдалённых от цивилизации островках всё возможно... Я бы не предупреждал тебя, если бы ты была обычной виольской зазнайкой, но ты стала нашим товарищем, а потому я тебе говорю: беги, и чем быстрее, тем лучше.

– А как же ты и команда? Лорд-правитель может рассердиться и сорвать злость на вас.

– Я сумею отбрехаться. К тому же, ты не член команды, а пассажир, а значит, вправе делать, что тебе заблагорассудится.

Приказав Локису собирать вещи, Кейси спустилась на пирс и пошла вдоль пришвартованных кораблей, спрашивая, не отплывает ли какой из них в ближайшее время. Но никто не собирался покидать гавань на ночь глядя.

Вдруг девушка увидела ассветскую ладью. На носу красовалась вычурная надпись «Ветрогон». Виолка невольно остановилась. Обладая половиной ассветской крови, которую она не отрицала, как другие виолки, Кейси с симпатией относилась ко всем ассветам.

– Кого-то ищешь? – раздался сзади мягкий приятный голос. Обернувшись, она увидела Рида – юного ассвета, присутствовавшего на приёме.

– Хочу поговорить с капитаном.

– Его нет, он остался в городе. Может, я смогу помочь?

– Возможно.

– Тогда, я к твоим услугам... – парень просто пожирал девушку глазами.



– Когда отплывает корабль?

– Завтра на рассвете.

– Жаль...

– Почему?

– Мне нужно срочно покинуть Лорх.

– Что случилось?

– Лорд-правитель пригласил меня на ужин после захода солнца.

– И что? Разве это не честь?

– Говорят, многие женщины после такого ужина просто исчезают. Я не хочу разделить их судьбу, или убивать лорда-правителя – а я это непременно сделаю, если мне будет угрожать опасность или бесчестье. Вы не подскажите, какой из этих кораблей отплывает сегодня?

– Не знаю... Но могу попросить отца прервать отдых и выйти в море.

– И он согласится?

– Если я его хорошо попрошу.

– Была бы очень благодарна.

– О благодарности поговорим потом, когда будешь в безопасности, – усмехнулся юноша. – Ступай за вещами, а я разыщу и верну на корабль отца и команду.

Они разошлись в разные стороны. Кейси вернулась на корабль, попрощалась с капитаном и матросами и перешла на «Ветрогон».

Возле трапа её ожидал Вэльюс – помощник капитана. Он

провёл девушку и Локиса в одну из кают и закрыл на ключ, якобы, чтобы их никто не увидел. Кейси осмотрелась. Каюта на ассветском корабле выглядела так же убого, как и на оллинском. Правда, здесь пол покрывал ковёр из сшитых бараньих шкур, уже изрядно потоптанный, а под стеной стоял длинный сундук, накрытый огромной длинношерстной шкурой какого-то неизвестного животного. Кейси опустилась на шкуру, а Локис уселся на пол у её ног.

Время тянулось медленно. На судне царила мёртвая тишина, нарушаемая лёгким плеском волн за бортом. Девушка уже начала тревожиться, что Рид не смог уговорить отца, но тут послышались шаги, громкие голоса, а затем прозвучал рёв сигнальной трубы, сзывающей команду. Она проревела раз пять через непродолжительные промежутки времени. По палубе затопало множества ног, зазвучали громкие недовольные голоса и проклятия. Затем заскрипел такелаж, дружно плеснули вёсла, ладья вздрогнула и отчалила. Спустя некоторое время она мерно закачалась на высоких океанских волнах. Заскрипела поднимаемая мачта, захлопал парус, наполняясь ветром, и, чуть накренившись, ладья стремительно понеслась по волнам.

Но прошло ещё много времени, прежде чем в замке заскрипел ключ. Кейси приподнялась со шкуры, на которой успела задремать. Локис вскочил, прикрывая госпожу.

В каюту вошли Рид, капитан и несколько вооружённых воинов. Окинули девушку неприязненными взглядами,

словно она вломила к ним без спроса. Только Рид казался немного смущённым.

– Мы уже в море, за пределами владений лорда-правителя, – сообщил капитан.

– Благодарю, капитан.

– Отдай оружие и сдайся на нашу милость.

Кейси удивлённо приподняла брови.

– С какого чуда?

– Разве ты не слышала о законе ассветского корабля?

– Нет.

– Чужак на корабле – пленник!

– Какое глупое правило!

– Не тебе его судить, – нахмурился капитан. – Его установили наши предки и не нам его менять. Сдай оружие и прими судьбу мирно и с достоинством.

– Но я ведь не чужачка, меня пригласил твой сын.

– Это не имеет значения. Он не обещал тебе неприкосновенность.

– Твой сын обманщик и нечестный человек.

Капитан усмехнулся.

– Это его проблемы, не мои. На корабле я хозяин, и я предлагаю тебе сдаться без борьбы. Мы не хотим убивать тебя, а всего лишь взять в плен, как того требуют обычаи.

Кейси задумалась. Судьба сыграла с ней злую шутку, заманив на ассветский корабль. Конечно, она могла оказать сопротивление, и, прежде чем её пленят или убьют, положить

немало врагов. Но такого исход её не устраивал. Что случилось, то случилось, и она с достоинством примет свою судьбу. Капитан не угрожает её чести или жизни, значит, не стоит сопротивляться. А плен – дело временное. Сейчас ты пленница, а завтра свободна, всё может измениться в один подходящий миг.

– Я всегда гордилась, что в моих жилах течёт часть асвестской крови, – холодно произнесла она. – И не ожидала вероломства от сородичей по крови... Но отныне я отказываюсь от предков-асвестов, и остаюсь чистокровной виолкой!

– Мне жаль, что сын поступил нечестно и обманом завлёл тебя на корабль, но сделанного не воротишь. Мы выполнили твою просьбу и увезли из Лорха. Теперь же поступаем по своим законам.

– Я подчинюсь им... На всё воля Богини-Матери, слава Ей! Но у меня одна просьба, капитан: не забирай моё оружие и продай нас в одни руки. Локис мой человек и предан только мне. К тому же, он не знает иного языка, кроме виольского.

– Второе я могу выполнить, но с оружием тебе придётся расстаться.

– Меч для виолки – продолжение её руки. Отдать вам меч всё равно, что отдать руку... Забрать его можно только у мёртвой виолки. А я вам нужна живой и невредимой, не так ли? Я могу дать клятву, что не подниму его ни на вас, ни на ваших близких, ни на ваших соплеменников. Нарушение

клятвы для виолок – смертный грех.

Капитан подумал и согласился.

Их вывели из каюты и отправили в трюм, в компанию к другим пленникам, в тесное помещение на носу.

Потянулись длинные, грустные, тяжёлые дни. В помещении царили духота и сумрак, хотя прикрытый решёткой люк держали открытым. Когда Кейси становилось особенно грустно, она прижималась к груди Локиса, и он тихонько напевал ей одну из виольских песен, или рассказывал сказку, предназначенную для малышей. За эти дни они стали ещё ближе друг другу, хотя Кейси и не испытывала к парню чувств более сильных, чем дружеская привязанность.

Переход оказался очень длинным. Наконец, они, кажется, прибыли. Корабль стоял в порту и с берега доносился шум веселья. На следующий день всех пленных выпустили из трюма и вывели на берег. Девушка не могла надыхаться чистым воздухом. Она и не представляла, в какой духоте и смраде до сих пор находилась.

Невольникам предложили вытягивать жетоны из специальной урны. По ассветским законам вся добыча считалась общей и делилась жеребьёвкой, и пленники, благодаря случаю или воле богов, сами «выбрали» хозяина.

Когда подошла очередь Кейси и Локиса, желающих взять их не оказалось. Никому не понадобилась рабыня, непригодная ни для любви, ни для работы, да ещё в паре с таким же рабом-бездельником. Ассветы, сами отличные воины, не

нуждались в телохранителях. В урну упал лишь один жетон – Рида. Он и забрал неразлучную парочку.

Рид отвёл Кейси и Локиса в просторный старый дом, стоявший почти в центре небольшого ассветского городка. Здесь их разлучили: девушку отвели на женскую половину, Локиса отправили к рабам.

На женской половине дома новенькую встретили неприветливо, но виолке было плевать. Наконец-то она смогла вымыться, постирать одежду и выспаться в нормальной постели. Кроме Кейси, на женской половине проживали две девушки-наложницы и несколько служанок. Наложницы жили в специальной комнате, без мебели. Пол покрывал толстый ковёр, на котором девушки спали на специальных, набитых морской травой тюфяках, ели с подносов и развлекались, играя в нехитрые игры.

Вначале наложницы отнеслись к новенькой враждебно, но затем смирились. Отдохнув и осмотревшись, Кейси расспросила товарок и узнала, что находится в доме капитана А’Рэйли, с которым живёт его младший сын Рид. Старшие сыновья Рэли А’Рэйли живут своими домами. Одна из наложниц принадлежала капитану, вторая его сыну. Узнав, что Кейси взял Рид, Виленса – так звали наложницу юноши – сердито нахмурилась.

– Не злись, – примирительно произнесла виолка, с любовью полируя лезвие меча. – Я не предназначена для любовных утех. И никогда не разделю ложе с Ридом, даже если он

будет умолять меня на коленях.

Наложницы засмеялись. Ханнет – наложница капитана – сказала:

– Господин не умоляет рабыню о близости, он берёт её, когда хочет.

– Ну, Риду придётся постараться, чтобы взять меня... Я, конечно, дала клятву не убивать его, но побить могу сильно...

– Ты говоришь такие странные вещи, – удивилась Виленса. – Разве господина можно бить? Это он может побить тебя, если ты проявишь непокорность... Но Рид никогда меня не бил! Он такой нежный и ласковый, как котёнок!

– Подлец он... – буркнула Кейси.

– Не смей так говорить, а то тебя накажут!

– Как?

– Например, посадят в холодный подвал, полный ужасных крыс...

Виолка засмеялась.

– Когда в детстве меня отучали от страха, то садили в комнату с крысами, из которой я могла выйти, только убив не менее трёх штук... Кажется, мне тогда было лет семь или восемь.

Девушки с изумлением уставились на Кейси.

– Ещё тебя могут побить плетью и посадить в бочку с морской водой... – неуверенно продолжила Виленса.

– Это я тоже проходила, когда меня учили терпеть боль...

Я выдерживала в бочке больше трёх часов!

Девушки даже рты раскрыли от изумления.

– Кто же над тобой так издевался?

– Мать, конечно. Она хотела, чтобы я выросла настоящей виолкой... Что ещё могут сделать со мной за непослушание?

– Оставить без обеда...

– Во время обучения я постилась два дня в декаду. Мне не давали ни есть, ни пить от рассвета до заката. Так я причилась терпеть голод и жажду.

– Что ещё с тобой делали в детстве? – поинтересовалась Ханнет.

– Бегать, прыгать, лазить по деревьям, взбираться на скалы, плавать и нырять, убегать и догонять, прятаться и выслеживать, и, конечно же, владеть мечом и любым другим оружием. Меня, также, научили убивать и защищать.

– И ты... убила уже кого-нибудь?

– Конечно! В этом месяце нескольких пиратов, напавших на корабль, на котором я путешествовала.

– Ты участвовала в бою?

– Да.

– А когда ты убила впервые... Это страшно?

– Было немного не по себе, ведь мне едва исполнилось шестнадцать... Это произошло на выпускном экзамене, который сдают все виолки, чтобы подтвердить квалификацию. Последнее испытание – убить человека. Обычно, это заключённый, приговорённый к смерти. Высшее признание полу-



чает та виолка, которая сможет убить невинного ребёнка. Для этого покупали специального раба. Моя мать, в своё время, прошла это испытание.

Наложницы с ужасом смотрели на новую подругу. А Кейси спокойно сунула меч в ножны и положила его под подушку.

О Кейси словно забыли. Обе девушки регулярно уходили на мужскую половину к своим господам, а виолка скучала в гареме. Но вот однажды Рид позвал и её. Служанка отвела девушку в ту часть дома, которую занимал юноша. Ему принадлежали две комнаты – большая гостиная и спальня. Обе выглядели богато, украшенные всевозможными заморскими вещами. Рид любил роскошь и уют.

Когда Кейси вошла, ассвет возлежал на удобном ложе с одной высокой изогнутой спинкой и читал какой-то свиток. Не взглянув на вошедшую, жестом указал ей на стульчик у своих ног. Кейси опустилась на мягкую подушку и положила руки на вытянутые ноги.

Дочитав свиток, Рид отложил его в сторону и взглянул на девушку.

– Здравствуй, Кейси, – произнёс приветливо.

– И тебе доброго здоровья, – ответила виолка, умышленно не добавив «господин».

– Как ты? Отдохнула?

– Да.

– Тебя никто не обижал?

Девушка насмешливо дёрнула уголком губ.

– Просьбы, пожелания есть?

– Есть.

– Говори.

– Хочу узнать, что с Локисом.

– С ним всё в порядке. Он помогает на кухне. Ещё что-нибудь?

– У меня есть одно очень большое желание, но я не решаюсь его озвучить...

– Говори, не стесняйся.

– Ты рассердишься.

– Нет.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Я очень, очень хочу оторвать твою лживую башку, а печень скормить псам! – язвительно произнесла девушка.

Рид нахмурился.

– Не забывайся, Кейси! Следи за языком!

– Ты обещал не сердиться...

Рид вскочил. Виолка тоже встала.

– Значит, ты никогда не простишь меня и никогда не покоришься? – сердито глядя на девушку, спросил ассвет.

– Нет. Больше всего на свете виолки ненавидят трусов и предателей. Я отношу тебя и к тем, и к другим. Если бы ты победил меня в честном поединке и взял в плен, я стала бы твоей верной и преданной рабой. Но ты обманом заманил

меня на свой корабль, умолчав о ваших дурацких законах. Ты не защитил меня от воли отца, трусливо спрятавшись за его спиной. Потому, не жди от меня прощения и покорности!

Рид стоял бледный и пристыженный.

– Что ж, ты не захотела доброго господина, потому пеняй в дальнейшем на себя, – процедил он сквозь зубы. – Ступай прочь!

Кейси гордо повернулась и вышла из комнаты.

## Глава 3

Прошло около декады. О Кейси снова забыли. Девушки-наложницы держались немного отчуждённо, не принимая её в своё общество, Рид больше не вызывал к себе, служанки не обращали на странную чужачку внимания. Кейси изнывала от скуки и безделья. Чтобы хоть как-то отвлечься и поддерживать тело в необходимой форме, она занималась гимнастическими упражнениями с утра до вечера. Глядя на её растяжки, прыжки и изгибы, наложницы насмешливо хихикали.

Но вот однажды старшая служанка сказала ей:

– Собирайся. Хозяин отведёт тебя на рынок.

Кейси спокойно восприняла эту новость. Она быстро собрала свой нехитрый скарб, прихватила оружие и пошла за служанкой.

Капитан отвёл её на местный рынок. Был базарный день, торговая площадь бурлила. Капитан отдал девушку посреднику, а сам ушёл в харчевню выпить пива. Посредник, взяв девушку за руку, повёл по рыночной площади, громко выкрикивая:

– Рабыня! Красивая рабыня! Необычная рабыня! Женщина-воин, женщина-гизард! Она покорится только настоящему мужчине! Недорого! Единственный экземпляр!.. – и тому подобные глупости.

Вскоре вокруг них начала собираться толпа любопытных. На Кейси смотрели с интересом, но никто не изъявил желания её купить.

Вдруг толпа расступилась, словно волна под килем корабля, и в круг вступил высокий ассвет. Он был выше и массивнее любого из присутствующих. Загорелое обветренное лицо моряка обрамляли длинные волосы цвета червонного золота, мягкими волнами спадавшие на спину и плечи. С висков свисали две украшенные яркими ленточками косички. Голову покрывал когда-то голубой, а теперь выцветший на солнце платок. Из одежды – лишь грубые штаны и надетая на голый торс жилетка, но на поясе, рядом с коротким ассветским мечом, висел толстый, туго набитый кошель.

Широко расставив ноги и уперев руки в бока, он посмотрел на девушку сверху вниз, и насмешливо произнёс:

– Эта куколка может держать меч?

Голос его, неожиданно, оказался мягким и приятным для слуха.

– Да, капитан А’Леусс, эта девушка умеет сражаться, как гиззард! – ответил посредник.

– А можно проверить?

– Пожалуйста, только не повреди товар, иначе тебе придётся забрать её без торга.

– Я буду нежен и осторожен, как жених в первую брачную ночь... – усмехнулся ассвет. – Ну, девушка, покажи, на что ты способна... – и обнажил свой широкий клинок.

Толпа мгновенно расступилась, освобождая место для поединка. Кейси тоже вынула меч и встала напротив мужчины. Со стороны они выглядели довольно странно. Несмотря на свой тоже немалый рост и мускулистость, Кейси выглядела рядом с могучим ассветом, как тростинка рядом с дубом.

– Кто начнёт первым? – спросил А’Леусс.

Не отвечая, Кейси ринулась в атаку. Гигант, несмотря на массивность и кажущуюся тяжеловесность, легко увернулся, но всё же едва избежал ранения.

– Какая быстрая крошка! – обнажил в улыбке сияющие белизной крепкие здоровые зубы.

Кейси, молча, наступала, и капитану приходилось держать глухую оборону. Это было трудно – короткий меч против длинного клинка виолки, но всё же ассвет умудрялся уходить из-под удара в последнее мгновение. Однако, кончик меча Кейси всё же смог несколько раз прорваться к телу ассвета, нанеся ему условные «раны».

– Отлично! – довольно воскликнул ассвет. – А теперь моя очередь! – и перешёл в атаку.

Но девушка, словно ртуть, выскользнула из-под ударов, и ни разу меч противника не коснулся её тела.

– Отлично! – вновь воскликнул капитан и отступил. – Сколько стоит эта рабыня?

– Триста.

– Почему так дешево?

– У неё скверный характер. Она непокорна и строптива.

– Я сам непокорный и строптивый! – засмеялся А'Леусс. – Надеюсь, мы подружимся.

Посредник отвёл их к капитану А'Рэйли, которому А'Леусс уплатил деньги за рабыню, и взял Кейси за руку. Но вилка выдернула её и повернулась к бывшему господину.

– Капитан, ты нарушил обещание. Ты обещал продать нас вместе с Локисом...

– Твой раб останется у моего сына вместо тебя... – усмехнулся капитан. – Так что забудь о нём.

– Вы – семья лжецов и обманщиков! – в сердцах воскликнула Кейси. – Чтоб на ваши головы обрушились все несчастья мира!

Капитан А'Рэйли побагровел и вскочил.

– Ах, ты, заморская шлюха!.. – начал он в гневе.

А'Леусс схватил Кейси за руку и притянул к себе.

– Эй, потише, приятель, – сказал он. – Это теперь моя рабыня. Нужно было выяснять ваши отношения, когда она жила в твоём доме. А сейчас, прошу её не оскорблять.

– Тогда заткни ей пасть! – огрызнулся капитан А'Рэйли. – Пусть держит рот на замке, если не хочет, чтобы ей укоротили язык!

– Это уже моя забота, что делать с её языком, – усмехнулся А'Леусс. – Ты свой шанс упустил, приятель.

Ассвет развернулся и покинул харчевню, таща за собой чуть упиравшуюся девушку. На улице он повернулся и произнёс:

– Не знаю, что вы не поделили с капитаном А’Рэйли, но надеюсь, впредь ты будешь более осторожна в своих высказываниях. Я не хочу, чтобы ты перессорила меня со всеми знакомыми.

– Прощу прощения, – буркнула Кейси.

– Как тебя зовут?

– Кейси.

– А меня Грант... Понимаю, что ты не простая девушка, потому давай договоримся: я не буду надевать на тебя ошейник и относиться, как к дерьму, но и ты относись ко мне с уважением.

Кейси посмотрела в глаза мужчины и улыбнулась. Этот ассвет ей понравился.

– Хорошо, мой господин... – ответила она, покорно склонив голову.

– Вот только не надо этого «господин»... Можешь звать меня по имени. Или «капитан» – как тебе больше нравится.

– Да, мой капитан.

– Отлично! – вновь воскликнул Грант своё любимое слово. – Идём в таверну и отметим наше знакомство!

Они зашли в ближайшую таверну, и Грант заказал пива и горячих колбасок. За обедом ассвет расспросил девушку, кто она, откуда и как попала на Айгос. Кейси поведала свою историю.

– Да, Рид поступил нехорошо, – согласился Грант. – Но его можно понять: он захотел получить куколку, и он её по-



лучил... Я тоже так бы поступил, уж не обижайся.

– Я всегда считала ассветов смелыми, сильными и благородными людьми...

– Мы такие и есть. Но когда дело касается добычи и женщин, тут уж как сложится... Здесь хороши любые способы. Но Рид дурак! Взять такую женщину и не суметь удержать её в руках! Ха! Но теперь ты моя, и я постараюсь, чтобы мы стали хорошими друзьями... Ведь это возможно?

– Нет ничего невозможного... – уклончиво ответила Кейси.

– Жаль только, что ты не умеешь стирать и готовить... Сегодня я выбросил деньги на ветер! Ну, и демон с ними!..

Грант жил у самой гавани, в древнем деревянном домике. С ним проживали старая служанка и мальчик-раб. В домике было несколько комнат, и для новоприбывшей не нашлось места. Почесав затылок, Грант освободил ей одну из кладовых. В маленькое тесное помещение влезло лишь узкое ложе и старый сундук для вещей. После роскоши гарема А'Рэйли условия были более чем скромные, но Кейси они вполне устраивали. Грант ей нравился. Он напомнил девушке отца – такой же грубовато-простой, без заносчивости и лицемерия. Но за этой простотой прятались острый ум, сила воли и твёрдый характер. Он никому бы не позволил навредить себе. В его спокойном, чуть насмешливом голосе, слышалась подспудная угроза, а яркие голубые глаза вспыхивали ледяным огнём, когда он сердился.

Но, как бы ни был А'Леусс зол, он никогда не хватался за плеть и не пускал в ход кулаки. Однако, и мальчик-раб, и старая служанка боялись одного его взгляда.

Кейси быстро научилась угадывать настроение хозяина. Её не пугали вспышки гнева. Она встречала их спокойным взглядом или ироничной улыбкой.

Чтобы не заскучать от безделья, Кейси пыталась помогать служанке по хозяйству, попутно учась самым простым и необходимым вещам. Она не чуралась никакой работы: убирала в доме, мыла посуду, стирала, даже рубила дрова для печи. Грант не делал никаких попыток затащить её в постель, и это ей нравилось. Вечерами они беседовали, сидя у одинокой свечи, или рассматривали карты, которых у капитана был целый ворох. Грант рассказывал рабыне случаи из своей жизни, морские байки или весёлые поучительные истории. Постепенно между ними сложились дружеские доверительные отношения. Кейси уже подумывала перебраться в его постель, чтобы не проводить ночи в тоскливом одиночестве.

Последнее время Грант выглядел каким-то озабоченным и взвинченным. Каждое утро он куда-то уходил и возвращался после полудня, а то и вечером, хмурый и сердитый. Он не делился с девушкой своими проблемами, а Кейси не спрашивала.

Однажды вечером он пришёл особенно расстроенным. Отказавшись от ужина, прихватил из погребка бутылку крепкого домашнего вина и ушёл в свою комнату. Бросив все

дела, Кейси последовала за ним.

Когда она вошла в спальню, Грант лежал на кровати, даже не скинув сапог, и прихлёбывал вино прямо из горлышка. Девушка присела рядом и положила руку на крепкую грудь мужчины.

– Что тебя тревожит? – мягко спросила она. – Я могу тебя хотя бы утешить?

Капитан перевёл на неё взгляд холодных голубых глаз, и Кейси увидела, что в них бушует пламя ярости.

– Какое твоё дело до моих проблем? – грубо ответил он, что должно было означать «не суйся не в своё дело».

– Последнее время ты сам не свой. Что случилось? Может, я могу дать дельный совет?

Грант горько засмеялся.

– Дожился! Принимать советы от женщины!

Кейси не обиделась. В каждой стране свои порядки. Она тоже бы смеялась, если бы дома, на Оллине, мужчина-раб вызвался дать совет.

– Поделись со мной, и тебе станет легче... Может, я смогу помочь...

– Ты? Чем же? Разве что этим...

Он протянул руку и сгрёб девушку в объятия. Наклонив к себе, запечатлел на губах властный поцелуй. Кейси не сопротивлялась. Когда её губы освободились, она прошептала:

– Если тебе это поможет, я согласна... Но мне кажется, что тебе нужно не это.

– Да! – с яростью воскликнул мужчина. – Мне нужны две тысячи! Какие-то несчастные две тысячи, чтобы снарядить корабль и отправиться в поход! Но все словно сговорились в жадности. Они трусятя над своими медяками, боясь ссудить мне хоть грош! Ведь если я не вернусь, они не смогут вернуть долг – моя развалюха не стоит и сотни!

– И это всё? Ты злишься из-за денег?

– Когда у меня нет денег, я всегда злюсь.

Кейси протянула руку и потянула бутылку к себе.

– Не стоит напиваться из-за такого пустяка... Ужинай и ложись спать. Завтра утром у тебя будут деньги...

– Откуда?

– Я тебе их дам.

– Ты?! – изумился Грант.

– Я.

– Где ты их возьмёшь?

– Это не твоя забота.

Ассвет с подозрением посмотрел на девушку.

– Не собираешься ли ты ночью кого-нибудь ограбить?

– Нет, – засмеялась Кейси. – Куда ты собираешься отправиться, снарядив корабль?

– На запад.

– Я дам тебе деньги, но за это ты возьмёшь меня с собой.

– Конечно! Я планировал взять тебя в любом случае...

Лишняя пара умелых рук в походе не помеха.

– Значит, договорились.

– Почему ты мне помогаешь?

– Ты был добр и честен со мной... Я уважаю тебя и хочу помочь.

Грант вновь притянул девушку к себе.

– Если бы ты знала, как мне иногда хотелось взять тебя... Сколько усилий стоило сдерживать себя... Но я понимаю, что насильно мил не будешь... Когда же ты разделишь со мной ложе? Мочи нет ждать...

– Виолки сами выбирают себе мужчин, – улыбнулась девушка.

– Так выбери меня! Обещаю быть нежным и ласковым... Или грубым и настойчивым... Любым, каким ты захочешь!

– Жди меня этой ночью... – прошептала девушка, и, выскользнув из объятий, вышла из комнаты.

Удалившись в свою каморку, Кейси подпорола пояс с сокровищами, с которым никогда не расставалась, вынула несколько ценных камушков, и зашила пояс обратно. Вернувшись в комнату Гранта, протянула камни и спросила:

– Этого достаточно?

– Морские боги! Где ты их взяла?

– Разве ты забыл, что я дочь богатых родителей? Я взяла их в дорогу.

– И отдаёшь мне?

– Если ты честный человек, то вернёшь мне долг.

– Но за эти камни ты могла бы выкупить и себя, и своего человека.

– Я не знала, что это возможно... Но сейчас уже поздно.

– Нет, не поздно! – Грант взял девушку за правую руку и снял с неё браслет рабыни. – Отныне ты свободная женщина, Кейси из Альты!

– Надолго ли? Как только я ступлю на твой корабль, снова стану пленницей.

– Нет, если станешь ассветкой.

– Но я не ассветка.

– Это легко исправить. Я женюсь на тебе.

– Сначала спроси, согласна ли я? – засмеялась девушка.

– Согласна ли ты, Кейси из Альты, стать моей законной и единственной, любимой и лелеемой супругой?

– Только при одном условии...

– Говори, я слушаю.

– Ты должен выкупить у этого сосунка Рида моего человека Локиса.

– Хорошо.

– Тогда я согласна стать твоей законной и единственной, любящей и верной супругой...

Капитан привлёк девушку к себе и скрепил их договор нежным поцелуем. Отказавшись от ужина, они забрались в постель и предались долгой, страстной и бурной любви.

На следующий день Грант, выполняя обещание, отправился к А'Рэйли и выкупил у них Локиса. Юноша был в ужасном состоянии: всё его тело покрывали рубцы от плетей, он выглядел истощённым и измученным.

– Святые Небеса! – воскликнула девушка, увидев раба. – Что с тобой случилось? За что тебя так били?

– Узнав, что тебя продали, я несколько раз пытался сбежать, чтобы разыскать тебя, но меня ловили и наказывали...

– Мой бедный Локис... – покачала головой виолка. – Теперь мы снова вместе, и никто, кроме богов, не разлучит нас.

– Я снова буду твоим женщиной? – в глазах виола засветилась радость.

– Увы, нет... У меня теперь есть другой мужчина. Я выхожу замуж.

– Зачем? – огорчился Локис. – Разве я плохо любил тебя? Разве я не был тебе предан? Я не спал ни с одной женщиной, даже когда тебя не было рядом!

– Так надо, – твёрдо ответила девушка. – Останемся друзьями, Локис... Не заставляй меня пожалеть, что я вернула тебя...

– Прости, госпожа... – покорно склонил голову раб.

Пока корабль А'Леусса готовился к отплытию, он заключил с Кейси брак в одном из городских храмов. На церемонии присутствовали только родственники и близкие друзья.

Когда корабль был готов, они взошли на борт, гребцы опустили в воду вёсла, и ладья отчалила от айгосских берегов, взяв курс вслед уходящему солнцу. Грант хотел достичь малоизученного Восточного континента, куда редко доплывали ассветские ладьи, но где уже, по слухам, образовались большие государства.

Ладья Гранта была маленькой, старой, но ещё крепкой посудинной. Она честно служила ещё деду капитана. Она скрипела всеми частями, и Кейси иногда казалось, особенно, когда дул сильный ветер, что ладья сейчас развалится.

Они миновали большие Кронские острова, даже не глядя в сторону приморских селений. Кроничи – соседи ассветов, умели постоять за себя, и связываться с ними себе дороже.



## Глава 4

Проводить дни в тесной душной каютке скучно и утомительно. Единственным развлечением, во время долгого путешествия, для Кейси стала любовь. Она познавала супруга, он познавал её, и они занимались любовью каждую свободную минуту, на зависть остальным морякам и к огорчению страдавшего от молчаливой ревности Локиса.

Но вот ладья достигла берегов Восточного континента. Ассветы, измотанные и злые от долгого перехода, налетели на первое же встречное селение, как стая хищных рыб на беззащитный косяк сельди. Но добыча оказалась смехотворно малой – селяне были не намного богаче городских нищих. В их убогом поселении не нашлось даже пары-тройки более-менее симпатичных женщин, чтобы их стоило взять в плен. Раздосадованные ассветы начали роптать, но Грант утихомирил команду и приказал идти дальше, в поисках более богатых мест.

Но справа, как назло, тянулись пустынные неприветливые скалистые берега.

Прошло ещё несколько дней. Наконец, им снова встретилось какое-то селение. Но и здесь брать было нечего. Бедное и полуразорённое, то ли побывавшими до них другими морскими разбойниками, то ли своими местными вельможами. На этот раз Грант с трудом подавил бунт и приказал двигать-

ся дальше.

Но, видимо, кто-то наложил на Гранта проклятие. Ко всем бедам и невезению, на них налетел шторм. Это случилось поздно вечером, на закате солнца. Неожиданный шквал, прилетевший с океана, сорвал парус и сломал мачту. Судно накренилось. Кейси, стоявшую у борта, швырнуло в воду. Следующий порыв ветра погнал судно вперёд. Огромные волны, мгновенно вскипевшие вокруг, швыряли девушку словно щепку. Кейси умела хорошо плавать и могла без усталости проплыть довольно большое расстояние, но не в шторм и не в кожаном костюме. К тому же, к спине был пристёгнут меч, с которым она не расставалась никогда. Ещё веса добавлял пояс с зашитыми золотыми. Так бы виолка и пошла ко дну, если бы, на счастье девушки, ветер не подогнал бочонок с маслом, сорванный с палубы вместе с ней. Кейси вцепилась в него мёртвой хваткой, и, преодолевая сопротивление волн и ветра, направилась к далёкому берегу. Понемногу, тёмная полоса приближалась, и девушка уже слышала рокот разбивающихся о прибрежные камни волн.

Огромный вал подхватил Кейси и швырнул на острые пики рифов, словно хищные зубы морского чудовища торчавшие из бурлящей воды. Она сильно ударилась боком, но плотный пояс с деньгами смягчил удар и спас её от неминуемой раны. Следующая волна швырнула тело на вторую полосу рифов. К счастью, она была не такой густой, как первая, и девушку благополучно пронесло между камнями.

Здесь, за полосой барьерных рифов, волны были не такими бурными и неистовыми, и девушка благополучно достигла вылизанного песчаного пляжа. Во время борьбы с рифами она потеряла спасительный бочонок, и сейчас полагалась лишь на собственные силы, которые таяли с каждой проведённой в воде минутой. Когда она достигла долгожданной суши, у виолки уже не осталось сил, чтобы подняться на ноги, и она поползла на четвереньках, стараясь отползти от воды как можно дальше. Набегающие на берег волны, били её в спину, перекатывались и отползали обратно, разочарованно шипя, а девушка упорно, сцепив зубы и отплёвываясь, ползла вперёд, пока не достигла сухого места, куда не доставали даже самые большие волны. Здесь она без сил упала на сухую траву и в изнеможении закрыла глаза.

Когда на землю хлынул сильный холодный ливень, она неохотно пошевелилась и приподнялась. Всё тело болело и ныло, словно после избияния палками. Ушибленный бок сильно болел. Сдерживая стоны, Кейси с трудом встала на ноги. Они дрожали и подгибались, но всё же держали измученное тело. Девушка огляделась вокруг. Она находилась на пустынном берегу. Вдоль воды тянулась широкая полоса песка, омываемая прибоем, а вдали темнела каменная гряда, покрытая зеленью. Рассчитывая найти среди скал убежище и укрытие от проливного дождя, девушка медленно побрела туда. Ей снова повезло, и она, в самом деле, отыскала среди камней норку, маленькую пещерку, грот, вымытый волнами.

Заползла в тесное пространство, скрутилась калачиком, согрелась, защищённая от ветра и дождя, и вскоре уснула.

Утро встретило проснувшуюся Кейси тишиной, тёплом и солнцем. Словно не бушевал вечером шторм, завывая среди скал безумным ветром, словно дождь не лил целую ночь, упруго стегая волны и землю холодными струями. Замёрзшая, побитая, не отдохнувшая, Кейси выползла наружу, сняла одежду и подставила тело живительным солнечным лучам. Постепенно, утраченные вчера силы вернулись. Одевшись в высохшую, вычищенную от песка и водорослей одежду, Кейси задумалась. Что делать дальше? Куда идти?

Поразмыслив, она решила идти вслед уносимому штормовым ветром кораблю. Если он уцелел, то непременно пристанет к берегу для ремонта.

Приняв решение, Кейси бодро зашагала по песчаному пляжу. Постепенно боль и усталость уходили, тренированное многими годами тело быстро восстанавливалось. Только ушибленный бок продолжал болеть, но, главное, рёбра остались целыми, а боль от ушиба можно и перетерпеть.

Девушка шла вдоль кромки воды, и длинная тень бежала рядом с ней. Постепенно, она становилась короче, пока не превратилась в бесформенное пятно под ногами. Настал полдень. Виолка не страдала от жажды, так как встретила по пути ручей и вдоволь напилась, но желудок терзали голодные спазмы. Пищи на берегу не было никакой, если не считать кучек выброшенных штормом гниющих водорослей.

Внезапно впереди показалась тёмная полоска, уходящая далеко в море – очевидно, мыс. У его подножия ленивые волны перебрасывали друг другу какие-то предметы. Движимая любопытством и недобрыми предчувствиями, виолка прибавила шаг.

Предчувствия её не обманули. Среди облепленных водорослями мокрых камней, плавали остатки ассветской ладьи и несколько изувеченных трупов. Перевернув один из них, Кейси узнала моряка из команды Гранта. Девушка спихнула тело обратно в воду (море – истинная могила ассвета), и разочаровано опустилась на песок в тени чахлого кустарника. Значит, корабль разбился и вся команда погибла... Трагическое и неприятное открытие. Но, возможно, кто-нибудь спасся? Может быть, море пощадило не только её? Но где они? Ушли или прячутся в зарослях? Может, стоит их позвать?

Кейси вскочила, приложила руки ко рту и крикнула:

– Эй!!! Есть здесь кто живой?! Это я, Кейси из Альты!!!

Но ей ответила лишь полуденная тишина. Кейси звала и кричала, пока не охрипла; оббегала окрестности, выискивая следы ушедших, но обнаружила только следы падальщиков и чаек. Расстроенная, разочарованная, подавленная, Кейси вернулась к месту трагедии. Она смотрела на обломки и не знала, что делать и куда идти. Она осталась одна на чужом незнакомом берегу, в неизвестной, богом забытой стране. Местные аборигены, наверняка, не знают даже ассветского

языка. Если она и встретит людей, как с ними общаться, как объяснить им, кто она и откуда? И какие законы в этой стране? Что её ждёт впереди: слава или бесславие, плен или смерть?

Но Кейси не стала долго предаваться отчаянию. Положившись на волю Богини-Матери и пресловутое виольское «что должно быть, то и будет», девушка повернулась спиной к морю и зашагала вглубь суши.

Вдоль берега тянулась гряда скалистых холмов, поросших жёстким колючим кустарником и чахлыми хвойными деревьями. Перебравшись через них, девушка оказалась в долине. Встретив ручей, пошла вдоль течения, и к вечеру он привёл её к небольшому озеру, на противоположном берегу которого Кейси увидела приземистое строение. Одинокая ферма или маленький хуторок. Пока она обходила озеро, начало темнеть, и к ферме она приблизилась уже поздно вечером, когда окрестности заполонили сумерки.

Когда девушка подошла к дому, навстречу выскочила свора огромных свирепых псов. Злобно лая, они окружили одинокую путницу, не решаясь напасть только из-за предостерегающе блестящего в руках меча.

Но тут от дома донёсся резкий свист и громкий повелительный возглас. Псы, поджав хвосты, неохотно поплелись обратно. Навстречу вышел невысокий темноволосый абориген в длинной меховой безрукавке, надетой на груботканую полотняную рубаху. Обутый в шитые кожаные лапти, ре-

мешки которых обвивали ноги почти до колен. В одной руке он держал тусклый масляный фонарь, в другой длинный суковатый посох.

Осветив девушку, он окинул её внимательным взглядом и что-то спросил. Кейси не поняла ни слова, но ответила по-ассветски:

– Доброй ночи... Я с разбитого корабля, что затонул у ваших берегов. Прошу ночлега и куска хлеба, чтобы утолить голод...

Поняв, что перед ним чужеземка, мужчина жестом велел ей следовать за собой.

В доме, точнее, низкой глинобитной хижине с маленькими окошками и сбитой с разохшихся досок дверью, их встретила женщина в длинном домотканом, украшенном цветной вышивкой платье, а также девочка-подросток, худощавая, ясноглазая и почему-то перепуганная. В глазах женщины тоже светился испуг.

Хозяин жестом пригласил гостью сесть на длинную лавку у стены, и заговорил с женщиной. Та согласно закивала и облегчённо улыбнулась.

Хозяйка быстро накрыла грубый обеденный стол и жестом пригласила гостью. Кейси не стала отказываться от угощения и с аппетитом умяла за обе щеки тарелку горячего овощного рагу с тёмным кислым хлебом, запивая всё свежим козьем молоком.

После ужина хозяин сел напротив гостьи и при помощи

жестов завёл нехитрый разговор. Указав на себя, он произнёс «Райд». По-видимому, это было его имя. Затем указал на женщину и назвал её имя: «Аниси». Указав на девочку, произнёс слово «Румма». Кейси в ответ указала на себя и произнесла:

– Кейси.

Затем жестами показала, что хочет спать. Хозяин кивнул и приказал что-то жене. Женщина вышла и вернулась через несколько минут, жестом пригласив гостью следовать за собой. Она привела её в сарай, где было сложено свежее душистое сено, на которое хозяйка постелила сшитое из бараньих шкур покрывало, положила набитую шерстью подушку и несколько тканых покрывал. После твёрдого каменного пола пещеры, в которой Кейси спала прошлую ночь, это было поистине царское ложе – мягкое, ароматное и тёплое. У двери на бочонке стоял масляный фонарь, рассеивая сумрак помещения. Кейси поблагодарила женщину и, когда та ушла, прикрыла за ней дверь.

Кейси не стала раздеваться полностью, сняла только португую, сапоги и куртку. Укрывшись теплыми покрывалами, расслабилась и вскоре спокойно уснула под монотонное пение ночных цикад.

Разбудил её лай дворовых псов. Это не был пустой брех, а злобный лай. Затем послышался конский топот, чьи-то грубые голоса, и одна из собак жалобно завизжала. Кейси вскочила, бесшумно приблизилась к двери и посмотрела в щель.



Во дворе, освещаемые светом звёзд, бродили тёмные силуэты каких-то людей. Внезапно из дома донёсся визг женщины и громкий плач девочки, затем оттуда вышли двое незнакомцев, таща за собой упирающегося мужчину. Они злобно на него кричали и осыпали градом ударов. Выскочившая следом Анизи о чём-то их умоляла, пытаясь остановить, но один из чужаков ударил её по лицу с такой силой, что женщина отлетела под стену мазанки.

Кейси вернулась к постели, натянула сапоги, застегнула на талии пояс с ножами и вынула из ножен меч. Бесшумно выскользнув наружу, направилась к незнакомцам. Не став выяснять, кто они, откуда и по какому праву находятся здесь, Кейси напала неожиданно, как йол из засады. Первый же удар поразил насмерть одного из негодяев. Второй отрубил руку стоявшему рядом с ним. Третий вспорол живот поспешившему на помощь первому и второму. Виолка рубилась молча и методично, как на тренировке, словно перед ней были не живые люди, а деревянные тренировочные «болваны».

Незнакомцы, надо отдать им должное, быстро сориентировались в изменившейся обстановке и попытались оказать сопротивление. Но всё их воинское и фехтовальное мастерство было ничто по сравнению с виольским военным искусством. Спустя десять-пятнадцать минут, двор усеяли мертвецы и умирающие, оглашавшие окрестности болезненными стонами. Кейси прошла между тел, безжалостно их добивая.

Когда она вернулась в дом, держа в руке меч, с клинка которого капала свежая кровь, её встретили изумлённые и немного испуганные взгляды присутствующих. Кейси попросила воды и полотенце. Румма первой поняла её жесты и, метнувшись в угол, принесла кувшин с водой, медный таз и полотенце. Виолка смыла с лица и рук чужую кровь и тщательно протёрла меч. Поблагодарив, отправилась обратно на сеновал, досматривать прерванный сон.

Утром её встречали, как героиню. Анизиды ласково улыбались, Румма крутилась вокруг, и в её глазах светились восхищение и любопытство, а Райд почтительно поклонился. Её угостили сытным завтраком, подав жареную птицу и наваристую кашу. Двор уже очистили, только присыпанные песком лужи крови напоминали о ночном побоище.

После завтрака, помогая себе жестами и мимикой, хозяин попросил девушку погостить у них ещё хоть немного. Кейси подумала и согласилась. Всё равно, прежде, чем куда-то идти и осваиваться в этой стране, нужно изучить местный язык, узнать правила, законы и обычаи. И этот уединённый хуторок подходил как нельзя лучше. Хозяева приветливы и гостеприимны – где ещё можно найти лучшее место для ассимиляции? Потому она согласилась на предложение Райда и осталась жить на ферме, отложив ознакомление со страной на потом.

## Глава 5

Незаметно пролетело лето. Наступила осень, принесся холодные дожди и пасмурное небо. Кейси уже освоилась среди руничей – так назывался народ этой страны – и достаточно хорошо овладела их языком. Виолка прижилась в семье Райда, здесь ей были рады, несмотря на то, что она не сеяла, не жала, и не умела доить коз. Но она защищала хуторок от набегов грейдеров – разбойников-дезертиров, сбежавших из княжеских войск.

Девушку уважали и побаивались. Всех удивляли её сила, ловкость и воинское умение, так как среди руничей мало кто умел хорошо владеть мечом, даже в княжеском войске.

Прошла осень, уступив место зиме. Выпал первый снег, поначалу очень удививший и даже озадачивший виолку, ведь до этого она никогда не сталкивалась с таким природным явлением. На Оллине круглый год царило лето, а год делился на два сезона – сухой и дождливый. Но вскоре она привыкла к снегу, и с удовольствием играла с Руммой и другими хуторскими ребятами в снежки или каталась с горок на специальных, смазанных жиром, досках.

Всё же Кейси не сидела полностью без дела. Она ходила с Райдом на охоту, помогала смотреть за скотом, ездила в лес по дрова. Тяжёлый физический труд помогал поддерживать тело в необходимой форме, быстрее акклиматизироваться к

местным условиям. Каждый вечер перед сном она непременно тренировалась с деревянным мечом, который выстрогал для неё Райд.

Понимая, что она не вечно будет охранять хуторян, вилка предложила мужчинам научиться защищать себя. Райд согласился первым. Кейси обучила их нескольким эффективным приёмам защиты без оружия и с подручными средствами, и вскоре её наука пригодилась селянам, когда очередная разбойничья шайка решила поживиться за их счёт.

Но вот прошла зима с холодными ветрами, морозными ночами и мокрым снегом. В воздухе повеяло весной. Зацвели на лугу цветы, запорхали первые бабочки, на нивах зазеленели дружные всходы. Кейси почти полностью овладела руническим языком, и говорила, хоть и с акцентом, но вполне понятно. Она узнала законы и обычаи этой страны, даже её историю, мифы и легенды.

Кейси заскучала. Непоседливый характер звал её в дорогу, асветская часть крови требовала движения, путешествий, новых открытий и впечатлений. Попрощавшись с гостеприимной семьёй Райда, Кейси оседлала самого лучшего коня из числа тех, что достались ей после первого боя с грейдерами, и отправилась покорять столицу княжества Руинин – славный город Лимас.

Путь предстоял неблизкий. Руинин располагался на большом полуострове, прилепленном к южному краю Восточного континента. Сотни миль с востока на запад и с юга на

север. Лимас находился где-то у северных границ. Никто из хуторян не мог указать ей точный путь, потому что никто никогда там не был. Знали только, и то со слов сборщиков податей, что от их побережья до столицы, примерно, декада пути.

Её проводили до дороги и пожелали удачи. Дальше Кейси путешествовала в одиночестве. Она ехала не спеша, осматривая окрестности и любуясь весенними пейзажами. Руин представлял собой чуть холмистую, равнинную, покрытую лесами, лугами, с многочисленными озерками и речушками местность. Тут и там виднелись пашни и обработанные поля, одинокие фермы или небольшие хутора. Рунички вообще любили уединённость, и селились либо отдельными семьями, либо семейными кланами.

Но чем дальше продвигалась девушка вглубь страны, и чем ближе подъезжала к столице, тем чаще начали встречаться настоящие селения, отдельные замки или крепости, небольшие укреплённые города – владения местной знати. В селениях жили ленны, принадлежащие вельможам, как поняла Кейси, почти то же, что и рабы. Единственными свободами, которыми владел ленн, были его право жениться по своему усмотрению и часть произведённого им товара оставлять себе, на прокорм своей семьи, так как господин его не содержал.

Во время путешествия, Кейси просилась на ночлег к фермерам или хуторянам, даже ночевала в бедных лачугах лен-

нов, но никогда не заезжала в дома господ. Из рассказов встреченных в пути людей, она узнала, что местная знать мало чем отличается повадками от грейдеров – не прочь присвоить чужое, украсть у соседа красивую дочь или ограбить и убить богатого путешественника.

По пути виолка не раз подвергалась нападениям любителей лёгкой наживы разных мастей, но те неизменно платили за это жизнью.

Как-то раз, уже где-то неподалеку от Лимаса, на пустынной лесной дороге, на всадницу напали несколько грейдеров – все хорошо вооружённые и неплохие воины. По-видимому, матёрые ветераны, жившие военными набегам, а в мирное время промышлявшие грабежами и разбоем. Они попытались окружить её со всех сторон, но Кейси, быстро оценив ситуацию, прыгнула с коня и прижалась спиной к широкому стволу дерева, чтобы обезопасить тыл. К этому времени она успела обзавестись бронзовым шлёмом и железной кольчужой, снятыми с побеждённых ранее разбойников. Длинный алмоцкий меч мелькал в руке девушки, словно змеиное жало, не подпуская противника ближе, чем на пять шагов. Уже трое разбойников лежали на дороге, корчась в предсмертных судорогах, но остальные, подгоняемые сердитым предводителем, и не думали отступить.

Кейси чувствовала, что начинает уставать – противников было слишком много, а позиция её не самой лучшей, ведь она могла только обороняться. Но девушка не собиралась

сдаваться. Битва до победного или смертного конца – таково неписанное правило их рода. Смерти Кейси не боялась, свято веря в возрождение. Если она сегодня погибнет – значит, такова воля Богини-Матери. Погибнуть в бою – наивысшая честь для виолки. Её душа сразу же вознесётся на Небо и присоединится к свите Богини, а затем, когда придёт время, вновь возродится в теле какой-нибудь новорождённой девочки, с более счастливой и удачливой судьбой, возможно даже в теле принцессы... По молодости и наивности Кейси полагала, что жизнь принцессы похожа на сказку.

Рука Кейси устала отбивать удары тяжёлых бронзовых мечей грейдеров, у ног уже лежали пять мёртвых тел, когда издали, внезапно, донёлся конский топот. Разбойники встревожились. Судя по дробному топоту, по дороге двигалась группа всадников. Грейдерам не хотелось связываться с более сильным противником. Они оставили виолку и растворились в чаще леса.

Кейси устало опустила меч, не пряча, однако, в ножны – она не знала, убежали разбойники в самом деле или спрячутся где-то неподалеку, и кто эти едущие рысью всадники, топот коней которых стремительно приближался? Возможно, они не лучше тех, кто только что жаждал её крови.

Вскоре среди деревьев замелькали фигуры, и на дороге показались четыре едущих вереницей всадника. Увидев лежащие посреди дороги тела и человека с окровавленным мечом под одним из деревьев, они резко остановились, сбив-

шись в кучу. Оглядев незнакомцев, Кейси определила по их внешнему виду, что это богатый вельможа в сопровождении слуг. Тогда она позволила себе немного расслабиться и выйти из-под дерева.

– Я вижу, наша помощь опоздала? – вежливо спросил господин – молодой человек приятной наружности.

– Нет, вы как раз вовремя... Ещё немного – и эти негодяи одолели бы меня, как ни стыдно в этом признаться, – ответила Кейси, воткнув меч в землю и сняв шлём, чтобы просушить мокрые от пота волосы. За время, что она покинула Альту, девушка ни разу их не стригла, и теперь они упали на плечи, завиваясь красивыми колечками и природными локонами.

Увидев перед собой девушку, всадники даже рты открыли от удивления. Минуту молодой господин лишь молча таращился то на Кейси, то на её окровавленный меч, то на пять мёртвецов у её ног.

– Э-э... Это вы их всех убили? – наконец смог произнести он.

– Я, – просто ответила девушка. – Эти разбойники совсем обнаглели. Сколько их ни убивай, а они всё лезут и лезут! Кстати, они так быстро удрали, услышав ваше приближение, что даже не прихватили моего коня.

Девушка залихватски свистнула, и приученное к подобному обращению животное послушно притрусилось к хозяйке.

Кейси сорвала с обочины пучок травы и тщательно про-



тёрла клинок. Затем, одним ловким движением, бросила его в ножны на спине. Вытерев подкладку шлёма, подобрала волосы и надела на голову, мгновенно превратившись в стройного юношу, так как мешковатая кольчуга скрывала все изгибы и выпуклости женского тела. Вскочив в седло, спросила:

– Куда едете, сударь, если это не тайна?

– Домой, в поместье «Старый Замок», что в двух кемах от Лимаса. А вы, сударыня?

– Я путешествую, и сейчас направляюсь в столицу. Так что нам, отчасти, по пути... Если вы не против, сударь, я составлю вам компанию... Надоели эти лесные приключения, я уже устала отбиваться от всякого сброда.

– Э-э... У вас есть в Лимасе друзья или знакомые, у которых вы могли бы остановиться?

– Нет. Надеюсь, местные гостиницы не разочаруют меня.

– Э-э... – вновь смущённо протянул молодой человек. – Я бы не советовал вам останавливаться в гостинице... Там мрачно, никаких удобств и мерзкое обслуживание... Если не побоитесь принять моё приглашение, то предлагаю вам прекрасный отдых в моём поместье. Это бесплатно, удобно, и город близко, если у вас там дела.

Кейси засмеялась.

– Я слышана о «гостеприимстве» некоторых вельмож... Не обижайтесь и не принимайте на свой счёт, но я лучше рискну переночевать в этом лесу, чем под крышей незнако-

мого дома.

– Почему? – нисколько не обиделся мужчина. – Разве я похож на негодяя?

– А как выглядят негодяи? Неужели у них какое-то особенное лицо?

– Я могу вас уверить, сударыня, в своих самых бескорыстных побуждениях.

– Я вам верю ... Но смогу принять приглашение только в том случае, если вы поклянётесь честью своего рода, что ни вы, ни ваши домочадцы, ни ваша челядь не причинят мне вреда.

– Клянусь! – искренне ответил мужчина, положив руку на сердце. – Клянусь честью рода Ликаров, своим именем и своей кровью, что никто в моём доме не причинит вам вреда, прекрасная и грозная незнакомка... К тому же, я думаю, что вам трудно причинить какой-либо вред, не навредив при этом себе.

– Это правда, – улыбнулась виолка и протянула руку:

– Меня зовут Кейси Селестис, я родом из Альты, что на Оллине.

– Трейс Ликар из «Старого Замка», что под Лимасом, – пожал руку мужчина, улыбаясь. – Добро пожаловать в Руинин!

В поместье они прибыли поздно вечером, когда землю окутали глубокие синие сумерки. Это действительно был старый древний замок, мрачной громадой возвышавшийся

на холме над небольшим ленным селением, и окружённый полуразрушенной крепостной стеной. Они въехали в полуоткрытые ворота, охраняемые ленивым стражником, и оказались в маленьком внутреннем дворе, где спешили и направились в замок. По дороге, разговорившись с Трейсом, Кейси узнала, что он гостил у старшей сестры, которая была замужем за кейсаром (высокий воинский чин в Рунине) и на днях родила второго малыша, когда из дома прискакал гонец и сообщил, что его отец, во время охоты, упал с лошади и сильно покалечился. Потому он, как единственный и верный сын, спешил домой, чтобы находиться рядом с больным родителем.

Трейс приказал поселить девушку в одной из комнат для гостей, а сам поспешил к отцу. Слуга отвёл Кейси на третий этаж и показал предоставленную комнату. Он сообщил, что пришлёт горничную, чтобы она приготовила госте постель, и раба, чтобы разжечь камин.

– Пусть принесут ещё тёплой воды для омовения и чего-нибудь перекусить, – приказала Кейси.

Слуга поклонился и вышел, оставив её с одной зажженной свечой. Но вскоре пришла пожилая служанка с трёхсвечным подсвечником, который добавил света в полутёмную комнату, а за ней и раб с большой охапкой сухих дров. В камине весело затрещал огонь, бросая весёлые оранжевые блики, и комната уже не казалось такой мрачной и неприветливой. Служанка расстелила постель, вытряхнула простыни и оде-

яла, взбила подушки и задёрнула полог. Затем сходила на кухню и принесла поднос с ужином. Кейси за это время обмылась за ширмой и юркнула под одеяло. Служанка поставила поднос ей на колени, и, пока гостья ужинала, задёрнула на окнах плотные шторы, протёрла везде пыль и подбросила в камин дров. Затем ушла, унося поднос с пустой посудой, пожелав гостье спокойной ночи. Когда за женщиной закрылась дверь, Кейси выскользнула из-под одеяла, прошлёпала босыми ногами по холодному полу и задвинула на двери засов. Затем сунула под подушку нож, положила рядом меч, и только после этого спокойно уснула.

Ночь прошла мирно. Правда, иногда, её будили чьи-то громкие голоса, печальный плач, какая-то суета и беготня, но всё это происходило далеко, внизу, на первых этажах или во дворе, и не имело к ней никакого отношения. Возле её двери было тихо и покойно, поэтому девушка, несмотря на перерывы сна, прекрасно выспалась и проснулась непривычно поздно. Понежившись в постели ещё некоторое время, она встала, открыла дверь и выглянула наружу. Безлюдный коридор окутывал сумрак. Ей пришлось одеться и спуститься вниз, вспоминая пройденный накануне вечером путь. Наконец, она наткнулась на какого-то слугу и спросила, как ей увидеть молодого господина. Тот ответил, что тот сейчас занят, и ей лучше обратиться к управляющему, к которому и отвёл девушку. Управляющий, хмурый и печальный, попросил её вернуться в свою комнату, и пообещал прислать слу-

жанку, которая выполнит любую её просьбу. Кейси не стала спорить и вернулась к себе.

Вскоре пришла всё та же вчерашняя служанка, и Кейси попросила принести из конюшни свой дорожный баул. Затем она переделалась в чистую одежду, отдав старый костюм служанке, чтобы она его вычистила.

После завтрака служанка сообщила, что молодой хозяин хочет её видеть. Девушка, в сопровождении горничной, спустилась на второй этаж и прошла в одну из приёмных комнат. Здесь она увидела Трейса, сидящего у камина и печально глядящего в огонь. Подняв голову, мужчина взглянул на вошедшую, и виолка увидела в его глазах страдание и растерянность. Молча указав ей на кресло рядом, он жестом велел служанке уйти и тяжело вздохнул.

– Мой отец умер этой ночью... – тихо произнёс он. – Я едва успел принять его последний вздох... В связи с этим печальным обстоятельством я не могу просить вас оставаться в моём доме... Вряд ли отдых во время похорон покажется вам приятным. Но всё же наберусь наглости и попрошу вас остаться хотя бы на несколько дней... Если вы не торопитесь, конечно... – немного помолчав, он снова печально вздохнул. – После смерти отца я остаюсь в замке совсем один... Моя мать умерла много лет назад, сестра приехать не сможет в связи с недавними родами... Мне не с кем даже поговорить!

Трейс взглянул на девушку, и в его глазах светились

просьба и тоска.

Кейси без колебаний кивнула.

– Я останусь... Столько, сколько нужно. Правда, я не умею утешать, но поддержать разговор сумею, – улыбнулась.

– Спасибо, госпожа Кейси...

– Можно просто Кейси. А я буду звать тебя Трейс. И перейдём на «ты». Согласен?

– Согласен, – слабо улыбнулся Ликар.

Трейса призывали похоронные дела, и он пообещал, как только освободится, присоединиться к девушке и показать ей замок и поместье. А пока предложил, чтобы она не скупалась, осмотреть окрестности или съездить в столицу, если у неё там есть какие-то дела.

Первые несколько дней они почти не виделись. Трейс был занят похоронами, а затем вступал в права наследства. Лишь вечером, перед сном, мужчина заходил к ней, и они разговаривали некоторое время. Кейси рассказала новому знакомому о себе почти всё, умолчав лишь, что Грант приплыл к их берегам, чтобы грабить, сказав, что он простой торговец. Выслушав рассказ виолки, Трейс удивлённо покачал головой:

– Я ищу у тебя поддержки, а ты сама нуждаешься в сочувствии... И что думаешь делать дальше?

– Не знаю, – пожала плечами Кейси. – Хочу осмотреться в столице – может, кому понадобятся мои услуги.

– А на родину вернуться не жнланшь?

– Я не для того её покидала, чтобы, при первой же неудаче, поджав хвост, бежать обратно к мамочке...

– Тогда, я могу поговорить с зятем. Он не последний человек при дворе и смог бы представить тебя князю.

– Это же чудесно!

– Как только я разберусь со своими делами, мы поедem к сестре, – пообещал Трейс.

## Глава 6

Зять Трейса оказался плотным коренастым человечком с густой копной тёмно-русых волос и громким повелительным голосом. Выслушав историю виолки и её желание служить при княжеском дворе, он не выказал никакого удивления или негодования, восприняв как должное, что Кейси, красивая юная девушка, на самом деле грозный умелый воин и профессиональный телохранитель. Он согласился представить чужеземку князю, не обещая, однако, ничего конкретного.

Через несколько дней он отправился в столицу по делам и, выполняя данное обещание, рассказал князю о необычной чужеземке. Князь заинтересовался и попросил привезти девушку во дворец.

Одним прекрасным утром, Гавр привёл Кейси в княжеский дворец. Они прошли прямо к спальне князя, где, в огромной приёмной комнате, уже собрались несколько десятков вельмож и просителей, чтобы приветствовать господина и изложить ему свои просьбы и пожелания. Взгляды всех присутствующих немедленно обратились к вошедшим, так как по дворцу уже распространился слух о девушке-гиззарде, девушке-воине, прекрасной на вид, но грозной по существу.

Вскоре вышел князь. Заметив среди толпы придворных



чужеземку, сразу же направился к ней. Гавр объяснил заранее, как Кейси нужно вести себя в присутствии правителя, потому она вежливо поклонилась и почтительно поцеловала милостиво протянутую руку.

– Кейси Селестис из Альты на Оллине, – представил её Гавр. – Просит вашего покровительства и желает служить Вашему Светлейшеству.

Великий Князь Рунинский, Повелитель Севера и Юга, Покровитель Сирых и Обездоленных, Светлейший Витал Непобедимый оказался юнцом – на вид не больше двадцати лет. Почти ровесник Кейси, что девушку очень удивило. Она ожидала увидеть убеленного сединами важного старца, а перед ней стоял красивый стройный юноша, под изысканной одеждой которого угадывалось мускулистое тело бойца. Он окинул девушку с головы до ног и обратно внимательным пристальным взглядом, в котором, в конце осмотра, появилось искреннее восхищение. Ведь, ради встречи с князем, Кейси надела свой самый лучший костюм, сшитый из мягкой кожи ягнёнка, и подчёркивавший все прелести её стройной, подтянутой, сильной фигуры. Жена Гавра, сестра Трейса, помогла ей подобрать причёску, открывавшую лицо и красиво обрамлявшую его в рамку из природных кудрей.

– Слишком много слов для такой прекрасной девушки, – улыбнулся князь. – Я буду звать тебя просто: Кейси из Альты... Ты не против?

– Нет, Светлейший.

– Кейси... – снова задумчиво протянул Витал. – Какое звонкое и прекрасное имя! Словно свист меча, рассекающего воздух... Мне сказали, что ты воин. Так ли это?

– Да, Светлейший князь... Я из касты виолок, женщин-воинов, личной гвардии и телохранительниц Оллинской королевы. Нас с детства готовят к воинской карьере и обучают ремеслу воина.

– Это прекрасно... Не мешало бы и у нас завести такой порядок, потому что наши воины никуда не годятся... Мне сказали, что корабль твоего мужа разбился у наших берегов, и лишь ты одна из всех уцелела.

– Да, боги были благосклонны ко мне.

– Ты даже умудрилась сохранить свой меч.

– Меч для виолки – её душа. Это главное наше оружие, мы ценим его и бережём.

– И ты хочешь поставить его на службу мне и моей стране?

– Да, Светлейший князь. Мне надоело скитаться без дела, и я хотела бы принести пользу вам и вашему народу.

– Что ж, мне нравятся твои мотивы. Но прежде чем я решу, брать ли тебя на службу, я должен лично удостовериться, что твоё воинское искусство стоит той должности, которую я тебе предложу... Гавр, проводи её в фехтовальный зал, я скоро туда приду.

Гавр и Кейси спустились на второй этаж, в большой прямоугольный зал, в котором князь оттачивал своё воинское искусство или проводил отборочные бои с кандидатами в

личную гвардию.

Примерно час они ждали, пока князь решит все вопросы наверху и спустится к ним. Кейси тем временем рассматривала коллекцию всевозможного оружия, развешанного на стенах зала.

Наконец, Светлейший появился в сопровождении двух гвардейцев – высоких статных молодцов бравого вида. Князь подошёл к девушке и сказал:

– Я хочу, чтобы ты сразилась с этими гвардейцами. Это мои лучшие бойцы. Если ты победишь или, хотя бы, не проиграешь, я без разговоров приму тебя на службу.

– По очереди с каждым или сразу с обоими? – уточнила Кейси.

Князь чуть улыбнулся и ответил:

– Выбирай сама.

– Бой тренировочный или на смерть?

Витал приподнял бровь.

– Думаю, не стоит их убивать... Они мне ещё пригодятся.

– Тогда, пусть нам выдадут тренировочные мечи... Видите ли, Светлейший, я ещё не так опытна и плохо контролирую себя в бою. Увлёкшись, могу покалечить или убить ваших людей.

Князь нахмурился.

– Мне кажется, ты высокого мнения о своих способностях... Это мои лучшие воины, они не равня каким-то грязным грейдерам с лесной дороги. Но если ты настаиваешь...

Он приблизился к одной из стен и снял с неё три затупленных тренировочных меча. Кейси взяла в руку оружие, взвешивала его и помахала в воздухе, привыкая к весу и проверяя балансировку. Затем вышла на середину зала и поманила к себе гвардейцев. Вперёд вышел один, но девушка приказала.

– Оба.

Гвардейцы начали приближаться, расходясь в разные стороны, чтобы взять девушку в «клещи», но Кейси тоже двигалась, не давая им этого сделать. Она ступала легко и неслышно, мягко и пружинисто, как охотящийся гиззارد. Да и во всех её движениях появилась еле уловимая «кошачья» грация, скрытая мощь и угроза.

Девушка шла вполоборота, наблюдая за противниками, но не спешила, давая им приблизиться. Когда гвардейцы подошли достаточно близко, Кейси внезапно резко развернулась и прыгнула в сторону одного. Мечом она отбила выпад и, не останавливаясь, нанесла противнику сильный удар левой ногой в голову, где-то за ухом. Мужчина потерял сознание и рухнул на пол. Кейси мгновенно «вонзила» клинок ему в грудь, как бы добивая. И тут же развернулась и отбила нападение второго гвардейца, поспешившего на помощь товарищу. С ним завязался настоящий фехтовальный бой. Но даже несведущему в военных делах было бы видно, что гвардеец защищается от упорно и умело осаждавшей его девушки. Виолка наступала стремительно и беспощадно, применяя изощрённые приёмы фехтования. В глазах обороняюще-

гося появилось замешательство и растерянность, взгляд же девушки оставался холодным и равнодушным, как блеск её клинка.

Несколько минут она гоняла гвардейца по залу под неодобрительными взглядами князя и кейсара, затем применила какой-то невообразимо хитрый приём, и вдруг оказалась рядом с гвардейцем. Не успел тот опомниться, как девушка обхватила его за шею и воткнула кончик лезвия ножа, непостижимым образом оказавшегося у неё в руке вместо меча, мужчине под подбородок.

– Сдавайся или умри, – жёстко произнесла она.

Гвардеец выронил меч и развёл руки в стороны, показывая, что сдаётся. Девушка отпустила его и сунула нож в ножны. Приблизившись к князю, она поклонилась и спросила:

– Вы довольны, Светлейший?

– Да, Кейси из Альты, я доволен... Ты победила двух лучших моих воинов и по праву можешь занять их место. Думаю, ты стоишь пятерых таких, как они. Я беру тебя на службу личным телохранителем. Произнеси клятву и вступай в должность.

Кейси опустила на колени и склонила голову.

– Клянусь служить своему господину с честью и по советам, и защищать его до последней капли крови.

– Принимаю твою клятву, Кейси из Альты, – князь вынул меч и опустил клинок на склонённую голову девушки. – Во славу Неба, Князя и Отечества!

Затем сунул меч в ножны и пошутил:

– Надеюсь, ты не обратишь своё мастерство против меня, девушка, и мне не придётся пожалеть о сегодняшнем дне...

Кейси подняла голову и взглянула в тёмные глаза князя.

– Виолка никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимет руку на своего господина, – серьёзно ответила она. – Это грех и святотатство!

– Тогда я буду спать спокойно, – улыбнулся Витал.

– Вы всегда можете спать спокойно, когда я рядом, – без тени улыбки ответила виолка.

Кейси поселили в комнате рядом с покоями князя. В её обязанности входило находиться рядом с ним с момента его пробуждения и до отхода ко сну, как только он покидал свои палаты. Исключение составляли только моменты его интимных встреч с наложницами или другими дамами, на которых падало его благосклонное внимание, да приёмы пищи или отдыха в личных апартаментах. Всё остальное время девушка неотлучно находилась при князе.

Так как он был не женат и слыл ещё тем ловеласом, то при дворе быстро распространились слухи о связи князя и телохранителя. Поговаривали, что князь спит с охранницей, совмещая приятное с полезным. Кейси не обращала на эти слухи внимания, а князя они просто забавляли.

Юный князь, в общем, нравился Кейси. Он был в меру нагл, в меру жесток, неплохо фехтовал, любил пошутить, обожал женщин, был умён и честолюбив. Он мечтал заво-

евать если не весь мир, то своих ближайших соседей обязательно. Несмотря на молодость, Витал вершил государственные дела с ловкостью и лёгкостью опытного правителя. Много времени он проводил на заседаниях с министрами и военачальниками, муштровал солдат, разъезжал по окрестностям, судил, карал и миловал. Развлекался он, устраивая пиршества, приёмы или большую охоту. Кейси, как тень, везде следовала за господином. Если он находился вне дворца, то они даже обедали за одним столом, потому что Витал не желал расставаться с телохранителем ни на миг.

Опасался князь не напрасно, так как и снаружи, и внутри страны, у него были могущественные враги, желавшие его немедленной кончины. Уже при Кейси были две попытки отравления и три подосланных наёмных убийцы. Но, после того, как виолка двоих убила, а третьего скрутила и отправила в подвал к палачам, которые выпытали у него всё, что он знал и о чём только догадывался, враги немного притихли.

После того, как девушка трижды спасла его от смерти, князь начал относиться к ней с глубоким уважением и почтением. Он присвоил ей рыцарское звание и наградил небольшим поместьем из своих личных земель.

Несмотря на загруженность и напряжённость службы, Кейси нравилась новая жизнь. Днём она была слишком занята, чтобы скучать, а ночью спала, отдыхая от дневных забот. В редкие свободные часы, когда князь либо спал, либо развлекался с наложницами, либо принимал любовниц, де-

вушка уходила в город, знакомилась с достопримечательностями или посещала рынок, где тратила заработанные деньги на разные безделушки и приятные всякой женщине вещи.



## Глава 7

Однажды Кейси посетила рынок в один из ярмарочных дней. Пробираясь в толпе и присматриваясь к расхваливаемым зазывалами товарам, девушка забрела в угол, где продавались рабы и скот. Здесь, на специальных возвышенностях, стояли скованные и связанные мужчины, женщины и дети с табличками на шеях, на которых указывалась примерная цена каждого, а в загонах мычали, блеяли и ржали различные животные. Покупатели, толпившиеся у подиумов и загонных, шумели и галдели, обсуждая достоинства и недостатки того или иного товара, выкрикивали свою цену, спорили, торговались и возмущались.

Кейси уже хотела покинуть это шумное и неприятное место, как вдруг заметила среди понурых рабов, теснившихся на одном из подиумов, знакомое лицо. Присмотревшись, она узнала Локиса. Кейси, сначала, даже не поверила своим глазам. Пробравшись ближе к помосту и вглядевшись в невольника, она удостоверилась, что это и в самом деле виол. Подозвав продавца, она купила раба, не торгуясь.

Когда Локис увидел свою госпожу, едва не выпрыгнул из штанов от счастья. Он тут же заключил её в объятия и расплакался от радости. Девушка похлопала виола по спине и пробормотала:

– Ну-ну, успокойся, милый... Мы снова вместе... Но ты

мне дорого обходишься. Я покупаю тебя уже третий раз... Расскажи лучше, как ты спасся, и что случилось с остальными?

Локис рассказал, что буря выбросила ладью на камни, и она разбилась вдребезги. Его выбросило на сушу, он сильно ушибся и потерял сознание. Очнулся уже в хижине местных жителей, которые подобрали его и вылечили. О других выживших Локис не слышал. Он прожил у селян несколько месяцев, помогая по хозяйству, но потом услышал о чужеземке, убивающей грейдеров, и понял, что его госпожа тоже спаслась. Локис тут же отправился на поиски. Он нашёл Райда и узнал, что Кейси уехала в столицу всего несколько дней назад. Тогда он отправился по её следу. Но в пути он попал в руки грейдеров, которые продали его какому-то вельможе. Его заставили работать на скотном дворе, но при первом же удобном случае Локис убежал. К несчастью, его поймали и наказали. Но, спустя какое-то время, он снова убежал и снова был пойман. Вельможе надоел непоседливый раб и он продал его соседу. Там история повторилась, и новый хозяин продал Локиса перекупщику, который привёл его в столицу и выставил на продажу в ярмарочный день.

– Хвала богам, мы сегодня встретились, моя госпожа! – с чувством произнёс мужчина. – Я молился об этом, я стремился к этому всем сердцем!

– Значит, из всех, находящихся на ладье, спаслись только мы двое? Поистине, намерения богов неисповедимы! –

удивлённо воскликнула Кейси.

– Хвала им за это!.. – Локис с надеждой посмотрел на гос-пожу. – А ты теперь вдова?

– Да. Но не сильно этому радуйся, – Кейси показала левую руку, на которой всё ещё красовался брачный браслет Гранта. Этот браслет Грант надел девушке в день свадьбы, и пока он был жив, она носила его на правой руке. После смерти мужа, Кейси надела браслет на левую руку, что означало, что она вдова и скорбит об умершем. Если бы она захотела снова выйти замуж, то вообще сняла бы браслет, показывая всем, что свободна и открыта для новых отношений.

Это она и объяснила погрустневшему Локису.

Новости во дворце распространялись с быстротой пожара. Не успела Кейси привести Локиса в порядок и поселить в своей комнате, как об этом уже знали все – от прислуги до князя. Когда она явилась на службу, Витал посмотрел на девушку с подозрением:

– Мне доложили, что ты привела из города мужчину... Кто это? Твой любовник?

– Это мой раб, Светлейший.

– Ты купила себе раба? Неужели мои слуги плохо за тобой ухаживают? Скажи мне, кто тебе не угодил, и я накажу этого человека.

– У меня нет жалоб на ваших людей, Светлейший. Но это мой личный раб, которого я считала погибшим во время крушения корабля. Оказывается, боги тоже благоволили к нему

и спасли от гибели в пучине. К сожалению, его судьба сложилась не так удачно, как моя, он попал в плен к грейдерам, и в конце концов оказался на рынке. Мне пришлось выкупить его.

– Я рад, что ты встретила своего человека, но он мужчина и не может находиться рядом с тобой... Отправь его к слугам, дворецкий устроит его с удобствами.

Взгляд девушки стал холодным и отчуждённым, каким становился всегда, когда виолка сердилась. Витал побаивался этого взгляда, хотя не признавался в этом даже себе.

– Это мой раб, моя собственность, такая же, как и мой меч... Я могу распоряжаться им, как захочу! – резко ответила она, но тут же взяла себя в руки. – Но если вы настаиваете...

– Да, я настаиваю! – вспыхнул князь, но внезапно сменил гнев на милость. – Не будем ссориться из-за такого пустяка, Кейси... Я не хочу, чтобы этот мужчина жил в твоих комнатах... Если хочешь, я подарю тебе десять самых красивых и услужливых рабынь, но отправь своего раба вниз.

Кейси посмотрела на князя и с удивлением поняла, что он ревнует!

– Хорошо, – ответила она. – Локис будет жить со слугами. Я даже могу отправить его в поместье, чтобы он не попадался вам на глаза и не вызывал ваш гнев...

– Не буду на этом настаивать, но это хорошая идея.

На следующий день Локис, красиво одетый и восседаю-

щий на хорошем коне, но очень грустный, покинул столицу и отправился в поместье Кейси, присматривать за порядком.

Неожиданная немотивированная ревность князя, сначала позабавила виолку, а затем заставила задуматься. Между ней и господином до сих пор не было никаких отношений, кроме служебно-дружеских. Конечно, Кейси симпатична, и много знатных и не очень молодых людей оказывали ей всевозможные знаки внимания. Но, так как девушка занимала довольно приближённую к высокой особе князя должность, Кейси не могла определить, истинные это чувства или обычные придворные интриги, потому держалась со всеми отчуждённо, не заводя ни дружбы, ни более близких отношений ни с кем, что только укрепляло сплетников во мнении, что она любовница князя. Но это было неправдой, хотя юный Витал и нравился девушке. Но не как мужчина, несмотря на красоту, ум и красноречие. Она видела в князе родственную душу: такой же авантюрный характер, целеустремлённость, жёсткость. Он без колебаний мог убить, если это было выгодно или необходимо, но в то же время был нежен, ласков и любвеобилен, о чём говорили его многочисленные любовницы и обожающие своего господина наложницы. Но с Кейси он всегда был сдержан, добродушен и корректен. Он никогда не проявлял к ней никаких чувств, кроме дружеских, откуда же тогда взялась эта непонятная ревность?

Кейси начала наблюдать за господином более пристально. И стала замечать то, на что раньше не обращала внимания:

взгляды, бросаемые украдкой, в которых светилось желание; частые прикосновения – к руке, лицу, волосам; мягкие нотки в голосе, когда он обращался к ней; ревнивые взгляды, когда она разговаривала с другими мужчинами. Всё это говорило о тщательно скрываемых чувствах и желаниях. Почему он не хотел ей открыться, Кейси не знала, да и не хотела знать, так как не испытывала к юноше ответных чувств. Все эти вздохи под звёздами были чужды её холодной душе и расчётливо-му настороженному уму. Ни один мужчина не смог высечь в ней хотя бы искру нежных чувств, не говоря уже о любовном пламени. То ли ещё не пришло её время, то ли она ещё не встретила того, кто смог бы разбудить её спящую душу и растопить лёд в холодном сердце.

## Глава 8

Князь решил выступить в поход против беспокойного соседа Вальмая. Он лично возглавил войско. Грозная вымученная армия двинулась на восток.

Это была жестокая беспощадная война двух враждующих с незапамятных времён народов. Кровь лилась рекой, вытопанные поля устилала тела не успевавших предаваться земле мертвецов. Витал, часто, лично вёл войско в атаку, и Кейси скакала рядом с ним, прикрывая господина своим мечом и телом. Бог войны хранил этих двух безумцев от вражеских стрел и копий, а мечники не могли нанести им вред.

Вначале удача сопутствовала руничам, и войско успешно продвигалось вперёд, вытаптывая чужие поля и захватывая богатую добычу. Но неожиданно враг ударил в спину, и с той стороны, откуда князь меньше всего ждал. Его двоюродный брат поднял мятеж на юге и, поддерживаемый многими вельможами, недовольными правлением юного и безрассудного, как они считали, князя, собрал под своими знамёнами войско из грейдеров и беглых леннов, обещая им прощение и свободу, и выступил на Лимас. Виталу пришлось разделить своё войско и отправить большую его часть под командованием верных ему кейсаров для защиты столицы и подавления бунта. Это сразу же сказалось на военной кампании. Победное наступление прекратилось, а затем их и вовсе нача-

ли теснить. Воины, которые рассчитывали на лёгкую победу и богатую добычу, начали один за другим дезертировать, и вскоре под знамёнами князя не осталось почти никого. По совету горстки оставшихся ему верными людей, Витал бросил остатки армии и вернулся в столицу. Но и тут его ждали неутешительные вести. Дезертировавшие из его армии, присоединились к лорду Бретану, рассчитывая на обещанное им прощение. Усиленная свежими силами, армия предателя успешно наступала.

Витал был в ярости и растерянности. Запершись в своих покоях, он метался, как дикий зверь в клетке, не допуская к себе никого, кроме Кейси.

– Предатели, кругом предатели... – бормотал он. – Улыбались мне в лицо, а за спиной плели интриги...

Кейси молча наблюдала за господином, не проявляя ни жалости, ни сочувствия. Она могла бы тоже бросить его и убежать, как все, ведь понимала, что, в случае победы лорда Бретана, её не ждёт ничего хорошего, но эта мысль даже не приходила виолке в голову. Она дала клятву верности, и будет следовать словам клятвы буквально, защищая господина до последней капли крови. Таковы нравы и законы виолок.

Когда войска предателя подошли к Лимасу почти вплотную, и всем окончательно стало ясно, что Витал побеждён, князь решил не сдаваться на милость победителя, а покинуть страну и искать счастья в иных краях. Он собрал вещи, прихватив из казны то, что легко унести, но что высоко ценит-



ся в любой стране – драгоценные камни, которые, по совету Кейси, зашил в пояс, который надел на тело под одежду. Кейси позвала Локиса (которого давно вызвала во дворец, предвидя развитие событий), они оседлали самых сильных и выносливых коней и, под покровом ночи, покинули столицу через тайный ход. Так как путь на юг и на восток был закрыт, а к западным границам слишком далеко, беглецы направились на юго-восток, пытаясь достичь портового города Датос, где у князя оставались верные ему люди и находилась его личная яхта, на которой он совершал морские прогулки.

От Лимаса до Датоса около четырёхсот кемов. Пробираться приходилось глухими дорогами и лесными чащами. К счастью, почти все грейдеры находились под знамёнами лорда Бретана, и леса стали безопасными. Они скакали во весь опор, давая лошадям лишь краткий отдых, и на пятый день прибыли в Датос. Бросив загнанных лошадей и закутавшись в плащи, поздно вечером, незнанными, вошли в город. Князь сразу направился к дому верного человека. Им оказался простой рыбак, которому князь когда-то помог. Тот не очень обрадовался, увидев неожиданных гостей, но не отказал в крове и помощи. Рыбак рассказал, что яхту принца арестовали, и возле неё выставлена стража, поэтому покинуть на ней порт не удастся. Но он может вывезти их на своей лодке, если беглецы рискнут отправиться на ней в открытое море.

Выбор был невелик – либо плен и пожизненное заключе-

ние в одной из башен Замка Смерти, как называли в Лимасе княжескую тюрьму, либо риск морского путешествия.

На следующий день, на рассвете, беглецы погрузились в лодку и покинули берега Рунина.

На их счастье, погода благоприятствовала. Море было спокойным, дул умеренный попутный ветер. Они плыли на восток, держась вблизи берега, чтобы, в случае непредвиденной опасности, укрыться среди скал и заливов. Князь Витал хотел добраться до одного из государств, расположенных в восточной части континента.

На четвёртый день путешествия они увидели на горизонте два паруса, которые быстро приближались, двигаясь им вдогонку. Вскоре стали видны очертания кораблей, в которых Кейси с радостью и тревогой узнала ассветские ладьи. Князь забеспокоился, опасаясь, что это могут быть люди, посланные за ними в погоню, или пираты.

– Кто это? – спросил он, увидев, как радостно заблестели глаза девушки, когда она увидела корабли.

– Ассветы.

– Слава богам! – воскликнул Витал. – Это торговые корабли. Я уж подумал, что это Бретан выслал за нами погоню, или на нас наткнулись пираты.

– И такое может быть... – задумчиво протянула девушка, с тревогой вглядываясь в приближающиеся корабли.

– Что ты имеешь в виду?

– Видите ли, мой князь, – после побега с Лимаса Витал

просил не называть его больше «Светлейший», – среди ассветов мало честных торговцев... В основном, это грабители и морские разбойники.

Витал, невольно, застонал в бессильной ярости.

– Я не стану рабом! – воскликнул он. – Уж лучше умереть!

– Одно ваше слово, и я подарю вам быструю и безболезненную смерть... – спокойно ответила девушка.

– А как же ты?

– Я вдова ассвета, меня не тронут. Даже эти хищники имеют законы и обычаи, которые они уважают и почитают.

– Даже если ты вступишь с ними в бой?

– Я не буду драться с ассветами.

– Но ты поклялась защищать меня.

– Я буду вас защищать. Но здесь меч не поможет. Доверьтесь мне и положитесь на судьбу.

– Но что меня ждёт в плену ассветов?

– Любой чужак, ступивший на их корабль, становится рабом, таков их закон.

– Из князей в рабы! – горько засмеялся Витал. – Какая ирония судьбы! Чем я прогневил богов, что они назначили мне такое наказание?

– Возможно, это просто испытание, и как вы пройдёте его, зависит только от вас...

– Я трус и заслужил эту участь... – пробормотал Витал, опуская голову. – Мне нужно было остаться в Лимасе и защищать столицу с мечом в руках. Тогда бы, во всяком слу-

чае, я умер героем, а не рабом...

– Ещё не всё потеряно. Одно ваше слово и вы умрёте свободным. Мой меч всегда к вашим услугам.

Князь посмотрел на девушку долгим грустным взглядом и с горечью произнёс:

– И ты убьёшь меня без сожаления... Хладнокровно и бездушно, как палач... Не испытывая ни капли жалости или сострадания?

– Нет, мой князь, мне будет горько и неприятно выполнять эту работу... Но вы мой господин и вы свободный человек, который вправе распоряжаться своей жизнью.

– Но если я выберу жизнь и стану рабом, разве ты будешь после этого уважать меня?

– Я сама всегда выбираю жизнь, если у меня есть выбор. Всё может измениться. Я была госпожой и рабой, я была независимой и замужней, теперь я вдова и на службе. Не так давно я покинула Альту, а сколько перемен произошло со мной за это время!

Корабли ассветов приблизились на расстояние полёта стрелы и взяли лодку в клещи. Кейси приказала спустить парус, что означало сдачу. Тогда ассветы приблизились и приказали им подняться на борт одного из кораблей. Несколько ассветов обшарили их жалкое судёнышко, но там нечем было поживиться.

Рыбака и его помощника сразу отвели в трюм, а князя, Кейси и Локиса в каюту капитана, поняв по их богатым одеж-

дам, что это важные персоны.

Кейси посмотрела на рыжеволосого гиганта, занимающего почти половину крошечного пространства каюты, и сразу перешла в наступление.

– С каких это пор ассветы берут в плен ассветов? – заговорила она, сердито нахмутив брови.

Капитан окинул девушку удивлённым взглядом и насмешливо усмехнулся.

– Я не вижу среди вас ни одного ассвета!

Кейси подняла вверх левую руку и показала брачный браслет с выбитым гербом и именем Гранта А'Леусса.

– Я вдова капитана А'Леусса, а это мои люди.

– Я знал капитана А'Леусса... – протянул ассвет. – Значит, он погиб?

– Да, разбился и утонул у берегов Рунина. Шторм выбросил его корабль на скалы, из всей команды спаслась лишь я и мой раб Локис.

– Почётная смерть... – пробормотал капитан. – Но что ты делаешь в этой жалкой лодке, сестра? Неужели ты не нашла лучшего судна, чтобы вернуться на родину?

– Выбирать не приходилось. Сейчас в Руинине идёт междоусобная война, и пришлось воспользоваться тем, что попало под руку... Поэтому, я была бы тебе очень благодарна, брат, если бы ты отпустил несчастных рыбаков, давших нам приют и спасение, и доставил нас на Айгос. Думаю, дом Гранта уже соскучился по своей хозяйке... Я щедро тебе за это заплачу.

– Я бы с удовольствием выполнил твою просьбу, госпожа, но я живу не на Айгосе. Я повздорил с нашим мудрым королём Яносом, и он вышвырнул меня из своих владений... Я поселился на одном из Звёздных островов, и нисколько не жалею об этом. Там прекрасная земля, тучные пастбища, приятный климат... А рыбы в прибрежных водах, что звёзд на небе. К тому же, поблизости находятся развитые страны, с которыми выгодно вести торговлю. Сюда я наведываюсь за рабами – расширяющееся поместье требует рабочих рук, да и на рынках Алмоста за них можно выторговать звонкую монету.

– И ты никогда не заходишь на Айгос?

– Никогда... Мне там не рады.

– Но, может быть, к тебе в гости заглядывают твои товарищи?

– Никто не знает, где я живу. Я не хочу, однажды, увидеть у своих берегов военные корабли.

– Наверное, ты очень обидел мудрейшего!

– Да, ссора вышла ещё та... – усмехнулся ассвет. – Я назвал короля безмозглым идиотом и сыном прелюбодеяния!

– Это печально, ибо я не смогу вернуться домой...

– Со мной – нет. Но ты можешь побыть моей гостьей, а потом, при удобном случае, я отвезу тебя в Алмост. Оттуда ты сможешь отправиться в любую часть света, но при одном условии...

– Каком?

– Что ты забудешь и обо мне, и о месте, где расположен мой дом.

– Клянусь, что я забуду об этом тотчас, как только моя нога ступит на землю Алмоста!

– Тогда договорились... – хитро усмехнулся капитан.

Во время разговора с ассветом Кейси чувствовала, что он чего-то недоговаривает, хотя капитан казался таким откровенным и искренним! Но она не могла понять, в чём подвох, и какой интерес он получает, так легко согласившись помочь женщине. Лишь позже, из последующих разговоров с капитаном Ройялом А'Селком, Кейси узнала, что у него есть три взрослых сына, которых он был не прочь женить. Он надеялся, что молодая, здоровая, красивая вдова, соскучившаяся по мужской ласке, осчастливит кого-нибудь из его мальчиков.

Кейси не стала разочаровывать капитана в его надеждах, чтобы не провоцировать на нехорошие поступки. Изгнанник может и не соблюдать законы изгнавшей его страны. Хорошо, хоть принял её с почётом, и не надел ошейник рабыни.

Трюмы кораблей А'Селка уже были почти полны, поэтому он повернул на юго-запад и отправился домой. После долгого и успешного перехода они прибыли на Суrol – остров, на котором А'Селк основал колонию вместе со своими сыновьями и ближайшими родственниками. Поместье представляло красивое чистое селение с аккуратными каменными домиками и мощёными улицами, ограждённое длинной высо-

кой каменной стеной. Множество рабов со всех уголков мира трудились на полях, огородах, виноградниках, пасли скот, строили дома, добывали камень и рубили лес.

Кейси и её людям выделили один из пустующих «гостевых» домиков, уже обставленных и готовых принять жителей. В услужение девушке предоставили двух рабынь. По всему было видно, что им придётся пробыть на острове долго, если не остаться здесь навсегда.

Когда Кейси пересказала князю разговор с капитаном, он сначала обрадовался, что к нему отнесутся с подобающим уважением и не сделают из него раба, но когда он узнал о намерении А'Селка сделать Кейси женой одного из своих сыновей, настроение его испортилось.

Но всё же он принял новое положение, и принялся вникать в дела колонии. Несколькими дельными советами он завоевал расположение Ройяла, и тот назначил его одним из управляющих. Простая жизнь ассветов так понравилась бывшему князю, что вскоре он принял ассветскую веру и стал полноправным ассветом. Через некоторое время Ройял доверил ему один из кораблей, отправив на охоту за рабами. Витал взял в помощники Локиса, не желая оставлять соперника рядом с девушкой на время своего отсутствия. В одном из походов оба и сгинули, не вернувшись больше на Суrol. В память о князе остался только его пояс с драгоценностями, который он оставил ей на хранение.

Кейси не очень горевала об их исчезновении. Оба возды-



хателя изрядно ей надоели. А ещё три сына Ройяла, наперебой старающиеся привлечь внимание виолки, словно она была единственной девушкой на острове. Это просто невыносимо! Кейси не привыкла, чтобы мужчины её осаждали, как кобели сучку во время течки. Она желала и хотела сама выбирать, кого и когда ей хочется, но ассветская мораль этого не позволяла, и виолке приходилось притворяться скромницей.

Между тем, ухаживания троих сыновей Ройяла А'Селка становились всё настойчивей, а сам капитан, вернувшись из очередного похода, сказал девушке прямо, чтобы она выбрала одного из них в ближайшее время, так как ему надоело ждать и потакать её прихотям. Кейси вспылила и ответила, что не любит, когда её принуждают к чему-либо, особенно к такому серьёзному шагу, как замужество.

Ни один из сыновей А'Селка не нравился девушке. Большие туповатые рыжеволосые увальни, не блещущие ни красотой, ни умом, ни воинским искусством. Виолка презирала их и не разделила бы с ними ложе, даже если бы это были последние мужчины на Аквии.

Однажды Кейси забрела на другую сторону острова, выходящую к открытому океану. Она с грустью смотрела на набегавшие из бескрайнего пространства волны, вспоминая Альту и родной дом. Впервые девушка пожалела, что покинула родину и отправилась в путешествие, закончившееся так неудачно. Внезапно она увидела, как из-за ближайшего ост-

рова появился корабль, медленно двигавшийся вдоль берега. Когда он приблизился, сердце девушки затрепетало. Это была оллинская галера! Виолка сначала замерла на месте, а затем заметалась по берегу, крича и размахивая плащом. На корабле заметили мечущуюся на берегу фигурку, и галера направилась в её сторону. С корабля спустили шлюпку и двое гребцов высадились на берег.

Когда Кейси увидела их лица, радости её не было предела. Она узнала матросов со «Спутника Ветров». Неужели боги смилостивились над ней и решили вернуть на родину на том же корабле, на котором она её покинула?

Капитан встретил Кейси хоть и с удивлением, но как родную. Он рассказал, что возвращается с Алмоста на Оллин и, если девушка желает, может её подвезти. Кейси очень желала, и капитан предложил ей одну из пустующих кают.

Как только виолка оказалась на палубе родного корабля, она сняла с руки брачный браслет Гранта, столько времени верно хранивший её от посягательств ассветов, и бросила в море.

– Возвращайся к своему господину, – произнесла она. – Пусть тело его отдыхает на перине из водорослей, а душа пребывает на Небесах! Прощай Грант, мой единственный супруг и самый лучший из ассветов!

Так закончилось первое, и, как надеялась девушка, не последнее путешествие Кейси из Альты, виолки и женщины-воина.

# Второе путешествие Кейси

## Глава 1

Из странствий Кейси вернулась не с пустыми руками – при ней находился пояс Витала с зашитыми в нём драгоценностями из рунической сокровищницы. На эти средства девушка могла бы безбедно жить всю оставшуюся жизнь, не утруждая себя службой. Она вернула матери долг, а остальное припрятала до удобного случая. Отдохнув в родном доме некоторое время, Кейси вновь заскучала. Она начала думать о другом путешествии, хотя и мать, и тётки, и подруги отговаривали её, напоминая о невзгодах, выпавших на её долю.

– Не всегда Дева-Заступница сможет помочь тебе, не ищущей судьбу, – говорила мать.

– Чего тебе не сидится дома? Мы можем устроить тебя на приличную службу, ты станешь уважаемым человеком и добьёшься почёта и положения в обществе, – вторили за ней тётки.

– Море – это так ужасно! А мир мужчин вне Оллины просто противен! – возмущались подруги.

Но беспокойная душа рвалась в путешествие. Она уже забыла обо всех бедах и неприятностях, выпавших в прежнем

путешествии. И она так и не побывала в Мароде!

Кейси часто встречалась с капитаном «Спутника Ветров», когда тот стоял в порту Альты. Между виолкой и ассветом сложились приятельские отношения, почти немислимые на Оллине, и не потому, что капитан был мужчина, а потому, что они были из разных сословий: она богатая высокородная дама из приближённого к королеве круга, а он простой моряк. На их дружбу смотрели косо и свысока, и это раздражало девушку, поскольку она знала, что капитан А'Диос честный и благородный человек, заслуживающий уважения.

Когда Кейси надоели поучения матери и тётки, она собрала вещи и снова отправилась в порт. «Спутник Ветров» как раз собирался в море, и капитан А'Диос с удовольствием взял виолку на борт на тех же условиях, что и в первый раз. Корабль направлялся в Ламор – небольшое графство, соседствующее с Алмостом. Это, конечно, не Марод, но Кейси была рада и этому небольшому приключению. Всё лучше, чем сидеть дома и выслушивать советы тётушек.

Капитан А'Диос перевозил двух ламорских купцов, покупавших на Оллине бархат и керамику, изготовлением которых славились местные умельцы. Потому гостевая каюта была занята. Но он уступил девушке часть своей, выделив ей уголок у окна.

Это путешествие проходило спокойно и без приключений. Погода им благоприятствовала, пираты тоже не показывались, словно предчувствуя свою гибель. Подгоняе-

мая попутным ветром, галера резво бежала по волнам. Гребцы-каторжники блаженствовали на лавках, наслаждаясь редкими часами безделья и отдыха. Кейси и матросы тоже скушали.

Кейси познакомилась с ламорскими купцами, которые оказались приятными людьми, и целые дни проводила в их компании, играя в кости или беседуя на различные темы. Купцы побывали на Оллине впервые, и государство женщин-воинов их очень удивило. Они с интересом расспрашивали девушку о родине и обычаях виолок. Не могли поверить, что их собеседница, милая красавица – беспощадный воин и убийца, как описывали виолок рассказчики в тавернах.

Как бы для того, чтобы подтвердить репутацию виолки, где-то в районе Лекхима, их атаковал корсарский корабль. Корсары были теми же морскими разбойниками, только менее жестокими и соблюдавшими определённый кодекс. Но капитан А'Диос не собирался отдавать свой корабль на разграбление никому, даже корсарам, потому протрубил тревогу и поднял людей для обороны.

Кейси встала плечом к плечу с матросами и показала класс виольского военного искусства. Но теперь, в отличие от первого путешествия, это был не первый её бой. Она была спокойна и уверена в себе, закалённая многочисленными схватками с разбойниками и обогащённая знаниями и опытом других народов; а также реальных схваток руинской

войны, когда сражалась вместе с юным князем Виталом. Её искусство, мужество, холодная ярость и беспощадная жестокость так поразили купцов, наблюдавших за боем из каюты, что они долго ещё смотрели на девушку удивлёнными взглядами. А она, когда бой закончился и противник позорно бежал, вновь превратилась в милую девушку, смеющуюся над шутками товарищей и болтающую о всяких пустяках.

Когда «Спутник Ветров» прибыл в Скирт – столицу Ламора, большой портовый город, расположенный в глубине широкой бухты – Кейси попрощалась с командой и капитаном и сошла на берег. Она устроилась в гостинице, и первые пару дней осматривала город. В Ламоре все говорили на местном наречии, которого девушка не понимала, хотя, слава богам, все худо-бедно понимали ассветский язык. Здесь же, в гостинице, поселились и купцы с корабля. Видя знакомые лица, виолка невольно тянулась к ним. Купцы познакомили её с друзьями и рекомендовали, как отличного воина. Ламорцы очень удивились, увидев женщину-воина, но поверили словам товарищей и наняли девушку в качестве стражника.

Эти купцы торговали рабами, в основном, варварами из Вилленда – густых девственных лесов, окружавших графство и соседний Алмоств. Они собирались доставить их в Айсл, что в Алмостве, и там выгодно продать.

Узнав, что Кейси не просто наёмник, а специально обученный телохранитель, девушку взяли на должность алерга – так в Ламоре и Алмостве назывались личные охранники,

охранявшие в пути не груз, а купцов.

Кейси пришлось купить коня и местную одежду, так как в Ламоре и Алмосте оказалось намного жарче, чем в окружённом морем и продуваемом ветрами Оллине, и девушка просто задыхалась в своём плотном кожаном костюме. Лёгкая рубашка-балахон и шаровары из крепкого льна, жилетка, шапка-тюрбан и плащ из тонкой шерсти, подходили для местного климата намного лучше, и не выделяли девушку из общей массы.

Караван состоял из пяти повозок-клеток, в которых сидели понурые пленники, одного крытого фургона с девушками-рабынями, предназначенными для гаремов, грузовой повозки с шатрами и личными вещами купцов, и простой деревянной кареты, в которой ехали сами купцы. Караван окружали два десятка конных стражников, плюс пятеро алергов, едущих рядом с каретой. В общем, получился небольшой обоз, довольно скромный по местным меркам.

Вначале путешествие проходило спокойно. Но когда они покинули Калис – пограничный ламорский город – и вступили на землю Алмоста, начальник охраны предупредил, чтобы все смотрели в оба и не расслаблялись: в этих пустынных степных местах свирепствовала большая шайка разбойников во главе с жестоким предводителем по кличке Одноглазый Буйвол. Под его предводительством находилось до полусотни человек, в основном, беглых рабов и безработных наёмников, ищущих лёгкой наживы. Они напали на большие,

хорошо охраняемые караваны, но не брезговали и мелкой добычей. Чтобы обезопасить себя и не попасть в лапы жестоких разбойников, купцы решили передвигаться вечером, ночью и на рассвете, а днём переждать в каком-нибудь укромном месте. Так они убивали двух зайцев – избегали встречи с разбойниками и пережидали дневную жару, изнуряющую животных и людей. Погода стояла ясная, сухая и безоблачная, потому света звёзд вполне хватало, чтобы не сбиться с пути, но было недостаточно, чтобы разбойничьи разведчики смогли увидеть движущийся по степи обоз.

От Калиса до Айсла, примерно, сто пятьдесят кемов, и купцы рассчитывали преодолеть это расстояние за три дня, точнее, ночи. Первые две ночи прошли без приключений. Обоз бодро катил по слабо светлеющей в фиолетовом сумраке дороге, оставляя за собой хвост пыли, который днём бы выдал разбойникам их местонахождение, а сейчас медленно рассеивался в прохладном ночном воздухе. На рассвете, когда небо на востоке посветлело, обоз спустился в небольшую лощину с ручьём и остановился на дневной привал. Так как ночью не требовалось много охраны, то большая часть стражников спала на грузовой повозке, и сейчас начальник охраны поднял их и выставил в караулы вокруг лагеря. Алерги тоже отдыхали по очереди. Кейси в эту ночь дежурила вместе с одним из алергов, потому, позавтракав, закуталась в плащ и улеглась спать под одной из повозок.

Девушка уже засыпала, когда её разбудил странный вой,



доносившийся издалека. В лагере тут же началась суматоха и послышались испуганные возгласы: «Одноглазый Буйвол! Одноглазый Буйвол!». Отдыхавшие стражники вскакивали со своих мест и хватались за оружие. Кейси тоже покинула ложе, выхватила меч и бросилась на пост – к карете, где спрятались купцы, посчитавшие её более надёжным убежищем, чем полотняный шатёр.

Полураздетая – босая, с непокрытой головой, в одних штанах и рубашке, с распущенными волосами, Кейси выглядела странно и не страшно, даже с обнажённым мечом в руках. Её товарищи-алерги поглядывали на девушку слегка насмешливо. Они и так не очень верили в женщину-воина, а сейчас она казалась совсем не страшной, скорее забавной.

Разбойники налетели, как ураган. К счастью, это была не вся шайка Одноглазого Буйвола, а лишь часть её, состоящая из полутора десятка всадников. Они кружили вокруг обоза, словно стая голодных волков вокруг стада оленей, выискивая слабые места в обороне, изредка пуская в стражников стрелы. Но те прикрывались щитами, и каждый раз давали разбойникам решительный отпор, как только те бросались в атаку.

Всё же им удалось пробить брешь в обороне. С полдюжата негодяев просочились в лагерь и сразу же направились к карете, где прятались купцы. Но здесь на их пути встали алерги. Разбойники, увидев среди охранников обычную, как им показалось, девушку, радостно взвыли и гурьбой бросились

к ней. И тут их ожидал неприятный сюрприз. Простая на вид девушка оказала им стойкое и умелое сопротивление. Её великолепный алмоостский меч разил врагов с такой ловкостью и умением, что вскоре из пяти нападавших остались только двое, с которыми вмиг расправились вступившие в поединок товарищи.

– Bravo, красавица! – услышала Кейси восхищённый голос. – Ты не только прекрасноликая дева, но и великолепный воин!

Обернувшись, она увидела выглядивавшего в окно черноглазого молодого купца Юриса, часто бросавшего на девушку пылкие взгляды. Он восхищённо смотрел на виолку, сверкая в улыбке прекрасными белыми зубами.

– Ты спасла наши жизни, прекрасная дева, и за это я хочу сделать тебе подарок... Когда всё закончится, зайдёшь в мой шатёр.

– Это моя работа, господин, – пожала плечами Кейси. – Но благодарю...

Затем она отвернулась и начала пристально следить за ходом боя.

Покружившись вокруг обоза и потеряв больше половины отряда, разбойники развернулись и разочарованно ускакали в степь. Начальник охраны приказал быстро собираться и покинуть место стоянки, опасаясь, что разбойники вернуться с подкреплением.

Они продолжили путь, нещадно подгоняя буйволов, тя-

нувших повозки, и остановились на привал, лишь отъехав от места предыдущей стоянки кемов на двадцать. Вновь разбили лагерь и поставили шатры. Это место казалось более надёжным и пригодным для стоянки. Настоящий оазис среди пустынной, выжигаемой солнцем степи – небольшой пруд, питаемый подземными ключами, в обрамлении пышной зелени оули и масличных деревьев, окружённый невысокими скалистыми холмами, скрывавшими обоз от посторонних глаз. Они также предоставляли укрытие для постов охраны и позволяли вести оборону, в случае нападения.

Как только Кейси начала готовить место для дневного отдыха, к ней подошёл Ир-Мин – раб, прислуживавший купцу в поездке, и сообщил, что господин Юрис приглашает её в шатёр. Оставив все дела, девушка направилась к зелёному шатру молодого купца.

Внутри царили полумрак и прохлада. На толстом ковре, покрывавшем пол, лежало несколько подушек для сидения, и стоял низкий раскладной столик, уставленный блюдами с фруктами, сладостями и чищеными орехами. Среди этого изобилия высился изящный серебряный кувшин с ароматным алмоустским вином.

Юрис встретил девушку с неизменной сияющей улыбкой и пригласил к столу. Плеснув в кубки вино, произнёс:

– За удачу, Кейси!

– За удачу, – согласилась девушка.

Они выпили, и Юрис подал ей очищенный фрукт. Бро-

сив в рот сочную дольку, девушка выжидающе посмотрела на господина.

– Ты сегодня поразила меня до глубины души, – начал купец. – Честно говоря, до сих пор, я как-то не особо верил, что ты что-то умеешь... Но твоё искусство превзошло все мои ожидания! Ты самый настоящий и, можно сказать, самый лучший воин в этом обозе... Да что обозе! Возможно, во всём Алмосте!

– Я бы не стала так утверждать, но спасибо за комплимент... – улыбнулась девушка.

– Ты поразительна, восхитительна и великолепна! Кто научил тебя так умело владеть мечом?

– Мать.

– Твоя мать? – удивился купец. – Она тоже женщина-воин?

– Все виолки женщины-воины.

– Расскажи мне о своей стране и своём народе...

– С удовольствием, господин, но это займёт много времени. А я ещё не отдыхала после ночного дежурства. Не могли бы мы перенести этот разговор на другое время?

– О, прости меня, Кейси! Я не подумал об этом... Если позволишь, я займу ещё немного твоего времени. Я ведь обещал тебе подарок...

Юрис достал из-за пазухи какой-то небольшой свёрток и положил на стол. Развернув шёлковый платок, протянул девушке изящный золотой браслет с блестящими голубыми

сапфирами.

– Эти благородные камни как нельзя лучше подходят к цвету твоих прекрасных глаз! Возьми этот браслет и пусть он украсит твою сильную, но изящную руку!

– Благодарю, – улыбнулась девушка, надевая браслет на запястье. Хоть она и была виолкой, воином и убийцей, но, как всякая женщина, любила лесть, подарки и украшения.

Взглянув на пожирающего её восхищённым взглядом мужчину, Кейси подумала, что этот симпатичный ламорец мог бы оказать ей ещё некоторые услуги... Мило улыбнувшись, она произнесла:

– Господин, я польщена вашей щедростью... Но у меня есть к вам одна маленькая просьба...

– Говори! – с готовностью отозвался купец.

– Может, она покажется вам дерзкой и неприличной...

– Это звучит интригующе...

– Я очень устала, а спать на соломе так неудобно... Вы не позволите мне остаться здесь?

– В шатре? – не поверил своим ушам Юрис.

– Да. Я не стесню вас?

– О, нет, нисколько! Я с удовольствием уступлю тебе свою постель!

– А ваши товарищи, купцы, не будут над вами насмехаться, за то, что вы позволили алергу занять ваше ложе?

– Скорее, они умрут от зависти! – засмеялся Юрис.

– Вы так добры... Даже не знаю, как вас благодарить...

– Ну что ты! Я рад оказать тебе услугу.

– Но что будете делать вы, пока я буду наслаждаться сном в вашей постели?

– Хм... Думаю, я найду себе занятие...

– А вы не хотели бы разделить ваше ложе со мной?

Юрис даже поперхнулся вином от неожиданности. Он, конечно, мечтал об этом, и думал, как бы уговорить эту сильную и воинственную красавицу на совместный отдых, но не ожидал, что она сама предложит это, да ещё так быстро и буднично.

– Я с большой радостью... Ты не шутишь, Кейси?

– Нет. Вы мне нравитесь, и я с удовольствием разделю с вами ложе. Только сначала я бы хотела вымыться, чтобы смыть с себя пот и пыль. Если вы подождёте немного, то я скоро вернусь, и мы насладимся любовью и близостью.

– О, да, конечно... Иди. А я пока приготовлю ложе...

Кейси встала и послала мужчине воздушный поцелуй.

– Ждите меня, – улыбнулась она. – Не убирайте стол, он нам ещё пригодится...

Кейси покинула шатёр и направилась к повозке, на которой лежала дорожная сумка с вещами. Достав чистую одежду, направилась к пруду. Выбрав отдалённый уголок, разделась, не стесняясь глазевших издали стражников, и с удовольствием окунулась в прохладную воду.

Когда она вернулась в шатёр, половину пространства занимала постель – раскатанный прямо на ковре широкий

упругий матрас, набитый овечьей шерстью, застеленный льняной простынёй и лёгким шерстяным покрывалом. В изголовье лежали две расшитые шёлком подушки, украшенные золотистой бахромой. Столик с яствами стоял напротив ложа, на расстоянии протянутой руки. Юрис сидел на постели, скрестив ноги, одетый только в тонкую рубашку. Кейси обратила внимания, что он тоже переоделся в чистое, и его волосы влажно поблёскивают – значит, он тоже обмылся. Это девушке понравилось – она любила чистоплотных мужчин.

Девушка остановилась у порога и сбросила одежду. Глаза мужчины вспыхнули, когда он увидел стройное обнажённое тело. Кейси опустилась на колени и, приблизив лицо к лицу Юриса, мягко коснулась губами его губ. Руки мужчины обвили её талию, рот раскрылся и Юрис ответил ей жадным страстным поцелуем. Его руки начали ласкать гладкую упругую кожу, и нетерпеливое возбуждение охватило Кейси. Она стащила с мужчины рубашку и легла сверху на смуглое тело.

Их страсть разгоралась, как костёр, питаемый сухим хворостом. Юрис не разочаровал виолку – оказался умелым и сильным любовником, изобретательным, нежным и страстным. Он сумел возбудить и удовлетворить девушку несколько раз, пока они не истощились и не уснули в объятиях друг друга.

Но, когда Юрис проснулся под вечер, девушки рядом уже не было. Всё произошедшее накануне казалось приятным

сном. Одевшись, он вышел из шатра и увидел, что Кейси, как ни в чём не бывало, готовит лошадь к ночному походу. Одетая, как обычно, и увешана оружием, как всегда. Юрис приблизился и взял её за руку.

– Зачем ты покинула меня? – спросил с улыбкой. – Мы могли бы ещё насладиться друг другом.

Кейси взглянула на него холодно и равнодушно, и ответила:

– Разве я ваша наложница? Я прихожу, когда хочу, и ухожу, когда пожелаю.

Юриса словно окатили холодной водой. Он не мог поверить ни своим глазам, ни своим ушам. Ещё несколько часов назад эта льдышка стонала в его объятиях, шепча нежные и страстные слова, и смотрела на него с радостью и восхищением, а сейчас холодна и отчуждена, и смотрит так, словно они впервые встретились.

– Но, Кейси... Я думал, у нас завязались отношения...

– Которые не должны мешать выполнять мне свои обязанности. Я алерг, а не шлюха, и не собираюсь получать деньги за то, что сплю со своим нанимателем.

– Значит то, что между нами случилось, просто твоя мимолётная прихоть? – обиделся Юрис.

Красивые губы девушки чуть дрогнули в улыбке.

– А это зависит от вас...

Юрис задумался. Эта чужеземка понравилась ему ещё с первой встречи, а после того, как он познал её, мужчина со-



всем потерял голову. В своих мечтах он уже видел её возлюбленной или даже супругой, но теперь понял, что ему придётся очень постараться, чтобы привязать девушку к себе.

## Глава 2

На следующий день, утром, они прибыли к воротам Айсла. Обоз расположился на постоялом дворе. Купцы сняли себе хорошие комнаты, стражникам и алергам полагалась обычная казарма. Когда Юрис устроил все свои дела, он отыскал Кейси и спросил:

– Ты придёшь сегодня вечером?

– Зачем? – равнодушно ответила виолка. Она удовлетворила страсть, и пока не испытывала потребности в мужчине.

– Предлагаю пожить со мной, ведь это лучше, чем тесниться в казарме... К тому же, я приготовил тебе ещё один подарок.

– Ты хочешь купить мою любовь?

– Если бы это помогло, я бы бросил к твоим ногам все свои сокровища... Но я знаю, что ты гордая и самостоятельная девушка. Потому предлагаю только мою любовь и небольшие знаки внимания.

Кейси улыбнулась.

– В твоей комнате есть ванная?

– И рабыня для массажа.

– Тогда я принимаю приглашение.

Конечно, в прекрасно обставленной прохладной комнате, которую снял Юрис, намного уютнее, чем в тесной и душной казарме, среди грубых и наглых мужчин, смотрящих на неё с

нескрываемым вожделением. Кейси, первым делом, приняла горячую ванну, затем заказала обед и сытно поела, а после растянулась на широкой мягкой постели и погрузилась в сон. Разбудил её приход Юриса, который вернулся вечером с рынка, где договаривался с местными торговцами о сбыте товара. Он не удержался, чтобы не приласкать спящую девушку. Его нежные поцелуи и ласки возбудили её, и они занялись любовью. Удовлетворив обоюдную страсть, поужинали и завязали приятную беседу. Кейси рассказала Юрису об Оллине, его истории, законах и обычаях, о виолках и ассветах и отношениях между мужчинами и женщинами. Юрис удивлялся, но не возмущался, как иные мужчины. Он понимал, что в каждой стране царят свои законы, и, что в одной стране неприемлемо, вполне законно в другой.

В свою очередь Юрис рассказал о себе. Он сообщил, что у него большой дом в Ламоре, что он не женат, потому что часто путешествует, и у него не остаётся времени на поиски невесты. Сказал, что без ума от девушки и не хочет с ней расставаться, а потому предлагает стать его личным алергом. В конце он подарил ей пару чудесных ножных браслетов. Кейси пообещала, что подумает над его предложением, и они вновь занялись любовью.

Кейси не относилась к разряду страстных женщин и могла обходиться без мужской любви и ласки довольно продолжительное время. Но, то ли Юрис оказался таким превосходным любовником, то ли у него был особый подход к женщи-

нам, то ли он знал какой-то секрет, но в его объятиях девушка каждый раз получала полное и неоднократное удовлетворение, и лишь одно его прикосновение пробуждало в ней желание близости.

Не продав весь товар в Айсле, Юрис и ещё пара купцов, решили направиться в Ингомар – город в глубине страны, на двести кемов южнее Айсла. Он располагался на берегу реки Стифф, впадавшей в Имлей – самую большую реку, протекавшую землями не только Алмоста, но и Ламора. Купцы рассчитывали, продав товар, вернуться в Ламор по воде, облегчив себе путь и избегнув встречи с разбойниками. Через несколько дней, присоединившись к едущему на юг обозу, они вновь отправились в путь. Но теперь Юрис не отсиживался в карете с другими купцами, а предпочёл путешествовать верхом в компании алерга – Кейси. Иногда они покидали обоз и уезжали вперёд, разведывая путь, иногда отставали, укрывшись в придорожной роще, где предавались быстрой и бурной любви, а затем догоняли уехавшие вперёд повозки, разгорячённые и возбуждённые. Начальник охраны неодобрительно поглядывал на эту беззаботную парочку, но не делал им замечания, видя, что они влюблены, а оттого безрассудны.

Кейси, на самом деле, увлеклась Юрисом. Она влюбилась в этого красивого смуглотелого ламорца, жаждала его ласк и с нетерпением ждала близости. Ламорец не разочаровывал возлюбленную. Он выполнял все её прихоти, преподносил

небольшие, но ценные подарки, окружил нежной заботой и осыпал возбуждающими ласками. Ночью дарил ей страстную любовь, а днём сияющую улыбку и восхищённый взгляд.

В Ингомар прибыли через четыре дня. Здесь Юрису повезло больше, и он быстро распродал весь товар. Купив то, что посчитали выгодным для перепродажи в Ламоре, купцы наняли баржу и отправились домой.

Путешествовать по реке хоть и скучно, но зато легко и безопасно. Спустя семь дней баржа прибыла в пограничный ламорский город Ил, а ещё через шесть купцы сошли на берег в Скирте – столица располагалась в устье Имлея.

Пока Юрис сбывал товар, Кейси всегда находилась рядом, охраняя господина от посягательств городских воришек и более крупных негодяев, промышлявших разбоем на вечерних улицах. Затем они отправились в поместье купца, которое располагалось в нескольких десятках кемов от столицы в живописной местности. Оказалось, Юрис не просто успешный торговец, но и процветающий помещик. Его поместье занимало несколько сот стадов земли, ему принадлежали тучные ухоженные поля, богатые ореховые и масличные рощи, стада молочных животных, буйволов и отары овец. Дом Юриса поразил Кейси величием и красотой. Его окружали высокая стена, роскошный сад и великолепные ухоженные цветники. Сад украшали прекрасные скульптуры и фонтаны, а позади дома шло строительство – там пристраивалось ещё одно крыло. Сам дом был двухэтажным, украшенный колон-

нами и блестящей разноцветной мозаикой. Двор перед домом вымощен цветной плиткой, образующей пёстрый приятный рисунок.

Их встретил управляющий, смотревший за домом в отсутствие хозяина. Он подобострастно кланялся, всем видом показывая, что безмерно рад возвращению господина. Юрис представил ему Кейси и приказал выделить девушке несколько самых лучших комнат и дать в услужение столько рабынь, сколько она пожелает.

Юрис провёл девушку по дому, с гордостью показывая все достопримечательности. А похвастаться было чем: прекрасная живопись на стенах, мозаичный пол, лепной потолок, резные колонны, мраморные лестницы, великолепные ковры, цветные витражи в окнах и фарфоровые статуи; большие светлые окна, шелковые занавеси и бархатные портьеры, резные деревянные кровати с узорчатыми балдахинами, парчовые обои на стенах жилых комнат, серебряные и золотые канделябры и люстры... Кейси только диву давалась, глядя на такую роскошь. Хотя дом её матери в Альте тоже нельзя было назвать бедным, но дом Юриса превосходил его по красоте и богатству в несколько раз.

Кейси предоставили три небольшие, но уютные комнаты. Первая – гостиная. Весь пол покрывал огромный тканый ковёр, на котором стоял низенький столик на гнутых ножках, такой же диванчик, обтянутый красной парчой, и лежали несколько толстых кожаных подушек, служивших стульями.

Посреди спальни стояла большая круглая кровать, занавешенная полупрозрачным шёлковым занавесом, свисавшим с потолка, украшенного лепниной в виде цветочного венка, и расписанного яркими красками, отчего цветы казались живыми. Между окнами стояло овальное зеркало во весь рост и столик-шкаф, куда девушка могла спрятать ценности и разные мелочи. К спальне примыкала ванная комната с туалетным уголком и гардеробная с сундуками для одежды и обуви. В третьей комнате, примыкавшей к гостиной, находились рабыни, прислуживавшие Кейси. Так как девушка ещё не высказала пожеланий, управляющий дал ей в услужение пять рабынь, но сообщил, что она всегда может их заменить на других, если они не будут справляться со своими обязанностями, или потребовать дополнительных. Так как Юрис, в основном, торговал рабами, то недостатка в рабочих руках в поместье не было.

В эту ночь Кейси спала, как королева: прохладные шёлковые ароматные простыни, лёгкое покрывало, мягкая подушка... В открытые окна струился свежий воздух, напоенный ароматами цветов и свежей зелени, и наполненный пением ночных цикад и нежным посвистыванием птицы ночи, которую здесь называли ингис.

Проснулась девушка необычно поздно, и разбудил её Юрис. Он стоял на коленях рядом с кроватью и нежно целовал пальчики ног, выглядывавшие из-под покрывала. Девушке стало щекотно, и она отдернула ногу.

– О, Юрис! – зевая, произнесла Кейси. – Что ты тут делаешь?

– Я пришёл насладиться твоим телом, госпожа моей души... Ведь этой ночью ты лишила меня этого удовольствия. А каждый миг без тебя кажется мне веком адских мучений...

– Тогда, сладкоголосый соблазнитель, ныряй под покрывало, и мы наверстаем упущенное... – засмеялась девушка, отбрасывая покрывало. Она ложилась спать голой, и сейчас её обнажённое тело приковало к себе жадный взгляд мужчины. Он не стал ждать второго приглашения, а сбросил шёлковый халат, под которым тоже не оказалось ничего, и возлёг рядом с возлюбленной.

После совместного завтрака, который рабыни принесли прямо в постель, Кейси спросила, может ли она пройтись по поместью без сопровождающих, и, получив согласие, оделась, и отправилась на прогулку. Побродив по саду, восхитившись прекрасными статуями, цветниками и фонтанами, отправилась на стройку. Здесь царил суета, как в муравейнике: многочисленные работники с корзинами за плечами сновали вверх и вниз по сходам и лесам, переносили камни, кирпич, раствор. Тали поднимали балки и доски. Несколько важного вида мастеров занимались возведением стен под присмотром главного мастера, который носился по стройке с расчерченным пергаментом, что-то сверял, измерял, ругался и кричал на всех, кто попадался ему под руку. Надсмотрщики, щёлкая бичами и грязно ругаясь, подгоняли уставших



или зазевавшихся рабов, смотрели, чтобы никто не отлынивал от работы или не мешал работать другим. Несмотря на кажущуюся суету и неразбериху, работа шла, как часы: чётко, ритмично и слажено. По-видимому, главный надсмотрщик знал своё дело. Его люди не ленились и выполняли работу с похвальным усердием.

Присмотревшись к рабам, Кейси увидела, что среди них преобладают невысокие и смуглотелые лесные варвары из Вилленда, но попадались и другие народности. Она увидела несколько алмостцев, пару ассветов и даже одного беловолового сандийца из далёкой страны, расположенной на Западном континенте.

Чтобы получше рассмотреть строительство, Кейси, не оглядываясь, отступила несколько шагов назад и на кого-то наткнулась. Оглянувшись, увидела, что это юноша-раб, несший свёрток. Виолка нечаянно сбила его с ног, свёрток выпал у него из рук, и по земле рассыпались инструменты. Юноша упал на колени и начал поспешно их собирать, что-то бормоча на своём языке. Прислушавшись, Кейси поняла, что он говорит по-вритландски. Виолки знали этот язык потому, что, по легенде, Святая Лианна была родом с Вритландии – большого острова, расположенного на востоке Южного континента. По этой же причине, на Оллине никогда не было рабов с Вритландии. Любой невольник-вритландец, попадавший в Оллинское королевство, тут же выкупался, и ему даровалась свобода. Многие затем оставались на Оллине и

поступали на службу в королевские войска, как инструкторы по рукопашному бою, ведь вритландцы славились знаменитой раторрской борьбой, придуманной ими для самозащиты от пиратов и ассветов, грабивших их прибрежные селения. Основу виольского искусства боя без оружия составляла именно раторрская борьба.

Кейси протянула руку и тронула юношу за плечо.

– Извини, это моя вина... – произнесла она по-вритландски. Кейси, как всякая уважающая себя виолка, владела несколькими языками в той или иной степени. Знала она и несколько вритландских слов, хотя, конечно же, не могла бы поддержать нормальный разговор.

Юноша поднял голову и посмотрел на женщину со смешанным чувством ненависти и удивления. Кейси присела на корточки и, заглянув ему в глаза, спросила:

– Как тебя зовут?

– Экор...

– Ты с Врита?

– Да.

Издали послышался крик надсмотрщика и щёлканье бича. Кейси не обратила на них внимания, а юноша испуганно оглянулся.

– Ты с прибрежных районов или из глубинки?

– С берега... Извините, госпожа, мне надо работать...

– Не торопись. Без тебя работа не станет.

– Я должен отнести эти инструменты мастеру Каррду...

Если он рассердится – меня накажут.

– Хорошо, неси. Но затем вернёшься ко мне.

– Слушаюсь, госпожа.

Юноша быстро сложил разбросанные инструменты в свёрток и уже поднялся, как возле них, словно из-под земли, вырос надсмотрщик с плетью. Грубые языки из толстой, вымоченной в морской воде кожи, опустились на голые плечи юноши, оставляя на них багровые, мгновенно вспухшие следы.

– Ты чего здесь расселся, щенок? – рявкнул он. – А ну, бегом на своё место!

Юноша сжался от боли, и его большие серые глаза сверкнули ненавистью. И хотя он поспешно опустил взгляд, но Кейси заметила этот холодный металлический блеск.

Надсмотрщик вновь замахнулся, но Кейси ступила вперёд и перехватила его руку.

– Оставь его в покое, пёс! Разве ты не видишь, что он беседует со мной? – грозно произнесла она.

Надсмотрщик окинул девушку сердитым взглядом и недовольно произнёс:

– А кто ты такая? Кто дал тебе право отрывать рабов от работы?

– Я алерг господина Юриса, а ты лишь его сторожевой пёс, поэтому говори со мной повежливей.

– Алерг? – засмеялся надсмотрщик. – А я слышал, он привёз с собой какую-то шийну!

Кейси, хотя ещё и не очень хорошо знала алмоостский язык, на котором говорили и в Ламоре, но, общаясь со стражниками, выучила несколько ругательных словечек, и знала, что шийна – та же шлюха, но только имеющая хозяйна. Обычно, это специально обученная рабыня, которую хозяин отдаёт всем желающим за деньги. Потому слова надсмотрщика оскорбили её, и она, не говоря ни слова, ударила его в челюсть, а затем схватила за горло, сжав пальцы с необыкновенной силой, которую придала ей ярость.

– Что ты сказал, недоношенный ублюдок, сын бездомного пса и портовой шлюхи?! – прошипела она, как рассерженная змея. – Как ты посмел сравнить меня с шийной, благородную дочь благородных родителей? Да я сверну тебе шею, выпущу твои гнилые внутренности и скормлю уличным псам твоё чёрное сердце и мерзкий язык!

Мужчина захрипел, его лицо налилось кровью, а глаза выпучились. Он попытался вырваться из железного кольца душивших его рук, но это было всё равно, что выскользнуть из затянувшейся петли.

– Становись на колени и проси у меня прощения, недоносок! – в голос девушки звучала холодная ярость. – Или я убью тебя!

Юноша, стоявший чуть в сторонке, уже никуда не торопился, и с наслаждением наблюдал эту сцену. Но вдруг он испуганно оглянулся и прошептал:

– Сюда идёт главный надсмотрщик, госпожа... Он силён,

как бык, и так же вспылчив...

Развернувшись, юноша поспешил прочь.

Кейси отпустила начавшего терять сознание надсмотрщика, выхватила из ослабевших пальцев плеть и ударила его по лицу, оставив на нём кровоточащий рубец.

– Это тебе на память обо мне... Чтобы в следующий раз относился с подобающим уважением.

Мужчина рухнул на колени, хрипя и хватая открытым ртом воздух.

К ним приблизился огромный рыжеволосый ассвет с перечёркнутым шрамом лицом. Он остановился, окинул помощника и девушку холодным взглядом блёкло-голубых глаз и спросил:

– Что здесь происходит?

– Твой человек оскорбил меня, и я преподала ему небольшой урок, – ответила Кейси.

– А кто ты такая, чтобы разгуливать по стройке и бить моих людей? – всё так же холодно спросил ассвет. – Может, ты новая хозяйка поместья, супруга господина или, хотя бы, его любимая наложница?

– Я любимый алерг господина Юриса. Запомни меня, ибо, пока я буду находиться здесь, твои люди будут выказывать мне соответствующее уважение. Я хожу, где хочу, и делаю, что пожелаю, пока мне это разрешает господин. Никто в этом доме мне не указ, кроме него одного.

– Ладно... – склонил голову ассвет. – Пусть будет так.

Пока... Но прошу, госпожа алерг, не мешать моим людям выполнять свою работу, как они не мешают тебе выполнять свою. Если мы в этом договоримся, то в будущем у нас не будет проблем.

Кейси улыбнулась.

– Согласна... Но мне нужен тот раб, с которым я говорила. Ты сам отпустишь его, или мне обратиться к Юрису?

– Можешь его забирать. Но больше не приходи на стройку и не беспокой моих людей.

– Договорились.

– Хватит стонать, Кроз, вставай и приведи этой госпоже раба, которого она требует, – приказал ассвет, обращаясь к всё ещё стоящему на коленях побитому надсмотрщику. – А затем ступай и умой лицо.

Надсмотрщик поднялся, бросил на девушку полный откровенной злобы и ненависти взгляд, но перечить начальнику не посмел. Через несколько минут он привёл перепуганного юношу.

– Этого раба ты хотела? – спросил ассвет.

– Да.

– Бери его и уходи.

– Спасибо и прощай, – усмехнулась виолка. Взяв вритландца за руку, повела за собой.

## Глава 3

Первым делом Кейси приказала прислужницам вымыть юношу, а затем накормить. Пока служанки приводили Экора в порядок, она разыскала управляющего и попросила хорошую одежду для нового раба. Передав её служанкам, отправилась на поиски Юриса.

Отыскала его в ванной комнате. Он лежал на массажном столе, и мускулистый раб разминал его мышцы и кожу. Кейси тихонько приблизилась к блаженно закрывшему глаза мужчине и, наклонившись, поцеловала в щёку. Открыв глаза и увидев любимую, Юрис расплылся в улыбке.

– Ты уже вернулась, душа моя? Как прошла прогулка?

– Хорошо... Правда, мне пришлось немного помять одного из твоих надсмотрщиков, за что прошу прощения...

– Что случилось? – удивился мужчина.

– Он назвал меня шийной...

Юрис нахмурился.

– Как посмел этот пёс назвать тебя таким недостойным словом? Скажи мне его имя, и я прикажу А’Торру наказать негодяя!

– Он уже получил своё, – усмехнулась девушка. – Но у меня к тебе одна маленькая просьба...

– Говори, любовь моя, я сделаю для тебя всё, что пожелаешь!

– Я хочу выкупить у тебя раба.

– Раба? Мужчину?

– Юношу. Почти мальчика.

– Зачем тебе раб? Разве Айтен дал тебе недостаточно слуганок? Или они не справляются со своими обязанностями?

– Слуганок у меня достаточно, но мне нужен этот юноша.

– Зачем?

– Он вритландец, а на моей родине вритландцы уважаемые люди. Они не могут быть рабами. Я хочу его выкупить и дать свободу.

– Но ты ведь не на своей родине...

– Но это не означает, что я должна забыть законы, которыми следовала с самого рождения.

– И что будет потом, когда ты отпустишь этого раба на свободу?

– Не знаю. Он сможет вернуться домой или остаться здесь и служить мне, но уже, как свободный человек.

– Я не хочу, чтобы рядом с тобой находился посторонний мужчина...

– Милый, для этого тебе придётся посадить меня в гарем... – улыбнулась Кейси. – Но я ведь не наложница, я алерг. Рядом со мной постоянно находятся посторонние мужчины... Здесь ли, в обозе ли... Раньше тебя это не смущало.

– Но раньше ты не обращала на них внимания... А сейчас, не успела выйти из дома, как нашла какого-то юнца, и



требуешь для него свободы.

– Я не требую, я прошу... – Кейси уже начала терять терпение. Неожиданная ревность Юриса её раздражала. – Я не требую дать ему свободу, я прошу продать его мне. Я готова заплатить за него ту сумму, которую ты назовёшь.

– Этот юноша для тебя так важен? – прищурился Юрис.

– Важен... – осторожно ответила Кейси, предчувствуя подвох.

– И ты согласна за его свободу отдать всё?

– Нет, конечно, – улыбнулась виолка. – Он не мой кровный родственник.

– Ну, что ты дашь, чтобы я отдал его тебе?

– А что ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Кейси едва не онемела от неожиданности.

– Выйти за тебя замуж?

– Да.

– Официально?

– Да.

– Со свадьбой и церемонией в храме?

– Да.

– А ты хорошо подумал?

– Да.

– Я ведь виолка. Я не закроюсь на женской половине, не буду сидеть у ткацкого станка, шить одежду и ждать, когда ты вернёшься из очередной поездки.

– Не надо. Мы можем путешествовать вместе, и это мне нравится. Но зато я буду уверен, что ты будешь принадлежать только мне, что никакой другой мужчина не будет иметь на тебя прав, что ты будешь любить только меня...

– Какой ты наивный, Юрис! Разве ты забыл, что я рассказывала о виолках? Виолки сами выбирают, кого им любить и с кем делить ложе. И ни брак, ни иные условности, не остановят виолку, если она возжелает другого мужчину.

Юрис опечалился.

– Значит, если тебе понравится другой мужчина, ты бросишь меня?

– Вполне возможно...

– Как же можно удержать виолку?

– Только клятвой.

– Клятвой?

– Клятва, данная виолкой – священна. Ибо нарушение клятвы – смертный грех. И если ты настаиваешь на обмене, то я, в обмен на свободу вритландца, могу дать тебе клятву, что буду с тобой до тех пор, пока ты не полюбишь другую женщину. Я обязуюсь не иметь других мужчин, если ты обязуешься не иметь других женщин. Согласен на такой обмен?

– О, да! – обрадовался Юрис. – Эй, раб, ступай и приведи ко мне управляющего!

Массажист поклонился и поспешно вышел. Юрис встал и приблизился к девушке.

– Я так хочу тебя...

– Сейчас?

– И сейчас, и всегда...

– Делу время, удовольствия потом. Закончим наши дела, а после займёмся любовью...

– Я не хочу ждать вечера.

– Я пришлю служанку, когда буду готова.

– С нетерпением буду ждать.

Их воркование прервал приход Айтена – управляющего.

– Жду ваших распоряжений, господин... – согнулся он в подобострастном поклоне.

Управляющий тоже был рабом, за свой ум и преданность возвышенный на такую ответственную должность.

– Напиши вольную для раба по имени... как его звать?

– Экор из Вритландии.

– Да. И принеси мне на подпись.

– Слушаюсь.

– Ступай.

Управляющий с поклоном удалился.

– Мне подождать здесь?

– Да... Нет. Я принесу вольную сам, когда ты позовёшь меня...

– Тогда пусть Айтен поторопится, ибо это будет очень скоро, – улыбнулась Кейси.

Получив вольную, Экор долго не мог поверить своему счастью. Он вертел в руках пергамент, рассматривая витиеватую вязь незнакомого языка, даже нюхал его, а затем спря-

тал за пазуху новенькой рубашки.

– Не знаю, как и благодарить вас, госпожа... – глядя на девушку сияющими глазами, произнёс он. – За эту услугу, я готов сделать для вас всё, что прикажете! Даже убить!

– А ты можешь убить человека? – заинтересовалась Кейси.

– Да... Могу.

– Мечом, ножом или просто руками?

– Просто руками... Я не умею обращаться с мечом, меня этому не учили.

– А чему тебя учили?

– Раторской борьбе. Я лучший учеником в своей группе! – с гордостью добавил он.

– Как же так случилось, что ты попал в плен?

– Меня ранили... Но когда я восстановил силы, то начал думать о побеге. У меня уже был план... И если бы не вы... Я всё равно бы вскоре убежал!

– Верю... Теперь ты свободен и можешь вернуться на родину. Но...

– Но?.. – насторожился юноша.

– Я предлагаю тебе службу.

– Службу?

– Что будешь делать дома? Снова вернёшься в богами забытое селение, чтобы ловить рыбу и опасаться набегов пиратов или ассветов? Ты смелый юноша, этим и привлёк моё внимание. Если хочешь, оставайся со мной, и я научу тебя

держать в руках меч. Я сделаю из тебя настоящего воина!

– Я согласен, – без колебаний ответил Экор. – Но что я могу дать вам взамен? Как могу расплатиться за ваше великодушие и доброту?

– Заплатишь своей преданностью, верностью, ответственностью. Станешь моим оруженосцем, моим щитом для спины, стеной, о которую я смогу облокотиться в трудную минуту... Я нахожусь в чужой стране, у меня здесь нет друзей, на которых я могу положиться. Я хочу, чтобы ты стал моим другом, товарищем и братом, моей опорой и сторожевым псом... Согласен?

– Да, госпожа! – воодушевлённо воскликнул юноша. – Я стану вашим верным слугой и преданным товарищем! Я смогу стать вам полезным. Я прожил в этой стране уже несколько месяцев, изучил их язык и узнал законы. Я смогу помочь вам советом или стать толмачом.

– Прекрасно. Значит, мы договорились.

Вначале Юрис смотрел на юношу-врита косо. Ему не нравилось, что тот постоянно находится рядом с его женщиной. Но затем привык и смирился, не увидев в нём соперника.

## Глава 4

Отправляясь в путь вместе с Юрисом, Кейси обязательно брала с собой Экора. Она постоянно учила его фехтовальному искусству, нападению и обороне, защите и атаке. Учила обращаться с мечом и щитом, ножом и копьём. Юный вритландец схватывал всё на лету и старательно разучивал приёмы, отрабатывая их до автоматизма. Он трудился до седьмого пота, каждую свободную минуту, на рассвете и поздно вечером. Старательность Экора очень нравилась Кейси, и она его постоянно хвалила и поощряла.

Однажды Юрис отправился в Литнес – столицу Алмоста, огромную метрополию, великолепный и роскошный город, где по улицам ходили представители всех народов со всех уголков Аквии, и где находился самый большой в мире рынок. Он собирался купить с десятков молодых и здоровых экзотических рабов и рабынь, чтобы потом с выгодой перепродать в Ламоре.

Он, и ещё несколько купцов, наняли корабль и отправились в Литнес морем. Это была старая, потрёпанная бурями галера, которая годилась лишь для прибрежного каботажного плавания. Шли днём, на ночь приставая к берегу, опасаясь рифов и подводных камней, коими изобиловали прибрежные воды Алмоста. Потому в Литнес прибыли аж на шестой день к вечеру. Переночевав в гостинице, рано утром Юрис,

Кейси и верный Экор отправились на невольничий рынок, расположенный неподалеку от порта на каменной набережной реки Торрен, в устье которой и стоял Литнес. Узкая, вытянутая вдоль берега площадь, с одной стороны которой возвышались деревянные клетки, в которых находились выставленные на продажу рабы, отдельно мужчины, женщины и дети.

Кейси, дочь своего времени, относилась к рабам так же, как и все: ни хорошо, ни плохо, в зависимости от обстоятельств и настроения. Раб почти не человек, а вещь, которую можно продавать и покупать. Но всё же время, когда она сама побывала в таком положении, оставило в душе вилки какой-то отпечаток, потому что, оказавшись на рынке, в гнетущей атмосфере всеобщего бездушия, исходившего от деловито сновавших вдоль клеток покупателей, отчаяния и страдания, печали и безысходности, истекавших от запертых в клетках людей, Кейси почувствовала себя неуютно.

Юрис встретил знакомых, с которыми завёл деловой разговор о качестве товара, ценах и выгоде. Кейси стало скучно. Она отошла к клеткам, с интересом или сочувствием разглядывая невольников, стараясь по внешнему виду определить, кто они, какого рода-племени, из какой страны. Присматривать за Юрисом поручила Экору – в качестве полезной практика.

Двигаясь вдоль ряда, она приблизилась к клетке, в которой находились дети – девочки от десяти до пятнадцати лет.

Кейси с сочувствием посмотрела на сбившихся в кучку, в страхе жавшихся друг к другу девчонок, и сразу обратила внимание на двух, лет по четырнадцать-пятнадцать. Эти не тянулись к общей массе, а независимо сидели каждая в своём углу, поглядывая на снующих мимо мрачными злобными взглядами. Одна, на удивление, походила на младшую сестру Кейси – такая же светловолосая и голубоглазая. Посмотрев на сверкающие на солнце золотистые косы и не по-детски серьёзные тёмно-голубые глаза, Кейси невольно подумала, что на месте этой чужеземки могла бы оказаться и её младшая сестрёнка, если бы обстоятельства сложились иначе, и несчастье постигло их семью.

Глаза Кейси и девочки встретились, и виолка прочла в них холодную недетскую ненависть, а не страх и отчаяние, как в глазах других детей. Плотно сжатые губы девчушки выражали решительность и непреклонность. Вероятно, малышка обладала сильным характером, и это понравилось Кейси.

Девушка перевела взгляд на вторую девочку. Рослая и крепкая, она выглядела среди остальных самой старшей. Спокойно сидела в углу, глядя на прохожих безучастным равнодушным взглядом. Глаза смотрели без страха, отчаяния и злобы. Лишь лёгкое презрение таилось в глубине больших зрачков. Темноволосая, сероглазая, с всклокоченными нечесаными волосами, одетая в какие-то лохмотья, девочка выглядела неопрятной замарашкой.

Кейси вернулась к Юрису и, подождав, пока он обратит



на неё внимание, подала знак, что хочет с ним поговорить. Юрис тот час оставил товарищей и подошёл к девушке.

– Мой герой, – начала Кейси игривым голосом, намеренно обращаясь к мужчине так, как называла его в любовном экстазе, – ты мог бы сделать мне небольшой подарок?

– Всегда готов... Что ты хочешь? – расплылся в улыбке Юрис.

– Купи мне двух рабынь...

Мужчина удивился. Он ожидал, что девушка попросит украшения или, на худой конец, новое оружие.

– Двух рабынь? – переспросил он. – Зачем тебе рабыни? У тебя уже есть пять, а если хочешь ещё, только скажи Айтену...

– Я хочу двух особенных рабынь...

– Особенных? В чём же их особенность?

– Это трудно объяснить... Но я хочу их.

Юрис пожал плечами.

– Ну ладно... Идём, покажешь мне этих особенных рабынь...

Кейси привела его к клетке и показала девочек.

– Эти? – ещё больше удивился Юрис. – Это плохие рабыни! Одна злобная ассветка, а вторая грязнуля и неряха. Если ты хочешь девочек-рабынь, то выбери, хотя бы, красивых, аккуратных и послушных.

– Мне не нужны красивые, аккуратные и послушные... Я хочу этих. В этом их особенность – они упрямые, сильные и

злобные. Я воспитаю их, сделаю из них настоящих бойцов, воинов, алергов.

– Ты хочешь обучить их своему ремеслу?

– Да.

– Зачем тебе это?

– Мне скучно... Служба у тебя не обременяет, и у меня остаётся много свободного времени... Если не хочешь, чтобы я начала думать о развлечениях на стороне, купи мне этих рабынь, и я буду заниматься с ними... Я специально выбрала девочек, чтобы не будить твою ревность.

Юрис сдался. Он позвал посредника и начал торговаться, сбивая цену. Они долго спорили, расходились и сходились, и, наконец, договорились. Юрис уплатил требуемую сумму, посредник вывел девочек и вручил их покупателю. Юрис протянул Кейси концы верёвок, которыми были связаны запястья рабынь, как того требовал обычай, и произнёс:

– Бери. Они твои.

Кейси посмотрела на «подарок». Девочки стояли, понурившись, но в их позах не было покорности судьбе, а, скорее, отчуждённость и напряжение.

– Здоровы будьте! Давайте знакомиться, – произнесла виолка по-ассветски. – Меня зовут Кейси, я из Альты, что в Оллинском королевстве. Назовите себя.

Девочки даже не взглянули на неё, словно не слышали или не поняли ни слова.

– Вы не говорите по-ассветски? Может, знаете алмост-

ский? – перешла она на алмоостский язык.

Девочки – словно глухие и немые статуи, такие же холодные и отчуждённые.

Кейси вздохнула. Протянув руку, взяла золотоволосую за подбородок, подняла её голову и посмотрела в глаза.

– Только не говори, что и ты не знаешь ассветского, ведь ты ассветка, не так ли? – Девочка молчала. – Если ты мне не ответишь, я сделаю тебе больно... Я ведь говорю с тобой вежливо, поэтому и ты будь вежлива со мной.

Девочка испепелила Кейси взглядом, и процедила сквозь зубы:

– Да, я ассветка...

– Ну, вот видишь... Это не так и трудно. Как тебя зовут и сколько тебе лет?

– Сития... Четырнадцать.

– Послушай, Сита, теперь ты принадлежишь мне, нравится тебе это или не нравится. Мы можем подружиться – и тогда я буду относиться к тебе хорошо и научу многим интересным вещам, а можем враждовать – и тогда ты останешься просто рабыней, делающей грязную тяжёлую работу под кнутом надсмотрщика... Сама выбирай, кем ты хочешь стать – сильной независимой женщиной, умеющей постоять за себя и дать отпор любому противнику, или униженной забитой рабыней, подчиняющейся приказам господина и его слуг.

– Чему ты можешь научить меня? – с презрением произнесла ассветка. – Как ублажать мужчин? Как танцевать, петь

песни, развлекать господ?

– Разве я похожа на учительницу танцев? – усмехнулась Кейси. – Открой пошире глаза и посмотри на меня... Видишь этот меч? Думаешь, я ношу его вместо украшения? Я алерг! Я – воин. Я женщина-воин, которая может сразиться с любым стражником на этом рынке, и, уверяю тебя, не хвастаясь, легко одержу над ним победу. И если ты подчинишься мне, я сделаю тебя такой же. Но только если ты этого захочешь... А может, я ошиблась, и ты всего лишь маленькая злобная трусишка?

Глаза ассветки вспыхнули.

– Я не трусиха! Я искусила пирата, когда он схватил меня и тащил на свой корабль!

– Зубы – это хорошо. Иногда могут пригодиться и они, когда нет других средств. Но я бы сломала ему руку, или выбила челюсть, или свернула шею, или вспорола живот его же ножом...

Сития недоверчиво посмотрела на Кейси.

– Ты, и правда, всё это умеешь?

– Умею. Я всё это умела ещё в двенадцать лет. И если бы меня в то время схватил какой-нибудь негодяй, то одними укусами он не отделался бы.

В глазах девочки выражение недоверия и ненависти сменилось любопытством.

– И ты... вы... сможете научить меня всем этим вещам?

– Только, если ты сама захочешь.

– Что для этого нужно?

– Послушание и полное подчинение. Это тяжёлый, зачастую болезненный процесс... Если ты будешь упрямитесь и лениться – у нас ничего не получится. Я приказываю – ты делаешь. Я показываю – ты повторяешь.

– И вы... не будете заставлять меня спать с мужчинами?

– С мужчинами ты научишься спать сама, когда придёт твоё время, – улыбнулась Кейси. – Ты не шийна, ты послушница.

– А я? – подала голос вторая девочка, с интересом прислушивавшаяся к разговору. Её напускное равнодушие исчезло, а глаза светились удивлением и любопытством. – Меня вы тоже научите всем этим вещам?

– А ты хочешь?

– Хочу!

– Это тяжёлый труд.

– Я не боюсь работы.

– Это нелегко.

– Я сильная.

– Это больно.

– Я выдержу.

– И будешь послушной, покорной, исполнительной?

– Да.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Как тебя зовут?

– Квина.

– Откуда ты?

– Из Южного Гальса.

– Ты неплохо говоришь по-ассветски.

– До этого я была рабыней на Айгосе. Меня пленили ассветы.

– Надеюсь, это не помешает вам подружиться.

Квина посмотрела на Ситию.

– Я не злопамятна.

– Прекрасно, девочки мои... А сейчас я вам развяжу руки, но не советую глупить... Надеюсь, вы понимаете, о чём я.

– Я не убегу, – твёрдо заявила Квина. – Если вы сделаете, что обещали, то я стану самой преданной вашей послушницей...

– Договорились, Квина.

– Я тоже буду вас слушаться! – пообещала Сития.

– Отлично, Сита.

В поместье Кейси попросила выделить девочкам отдельную комнату вблизи своих апартаментов. Когда рабыни устроились на новом месте, привели себя в порядок и отдохнули, Кейси позвала их к себе и сказала:

– Отныне я ваша регина, что значит «наставница», а вы мои ученицы. Для меня вы клемсы, то есть, неумёхи, неопытные незнайки. Но я приложу все усилия, чтобы вы стали настоящими бойцами и воинами. Для этого вам предстоит пройти через множество испытаний. Некоторые могут

показаться вам издевательством, но, поверьте, через них и много иных, подобных, я прошла ещё в раннем детстве. Конечно, вам уже не стать такими, как я – вы слегка староваты. Да у нас и нет столько времени. Но удержать в руках меч и суметь дать отпор любому противнику вы сможете. В этом мне поможет Экор, – Кейси указала на молчаливо стоявшего за её спиной юношу. – Он не намного старше вас и состоит моим учеником всего несколько месяцев, но уже многого достиг. Берите с него пример и слушайтесь так же, как меня, ибо он мой друг и помощник. Он будет проводить с вами занятия, в моё отсутствие. Но это будет потом. Прежде, чем вы возьмёте в руки меч, вам нужно многому научиться. Вы должны стать сильными, уметь управлять своим телом, терпеть боль, жажду и голод, преодолевать страх... Страх – ваш враг номер один. Он туманит голову и лишает сил. Глупость – враг номер два. Она толкает на необдуманные поступки. И безрассудство – враг номер три. Оно подвергает вашу жизнь лишнему риску и опасности. Вы навсегда должны расстаться с этими чувствами. Только смелый, умный и хитрый сможет выжить в этом мире и дожить до старости. Но для начала мы укрепим ваши силы. Для этого существуют тренировки. Запомните: всё, что вам предстоит сделать, вы будете делать для себя, а не для меня. Всякая лень или слабость – в ущерб вам, а не мне... Но я знаю, что слова лишь звук, и лучше увидеть один раз, чем сто раз услышать. Ступайте за мной!

Она подала знак Эктору и направилась во двор. Девоч-

ки послушно последовали за ними. Выбрав подходящее место, Кейси приказала девочкам стать в сторонке и предложила Экуру провести показательную схватку. Юноша с удовольствием согласился. Будучи честолюбивым человеком, он втайне мечтал превзойти наставницу. Но и на этот раз его мечтам не судилось сбыться. Кейси соревновалась в его родном искусстве – раторрской борьбе, бое без оружия, но легко победила Экура несколько раз, проведя серию эффектных приёмов. По окончании она одобрительно похлопала ученика по плечу и произнесла:

– С каждым днём ты становишься всё сильнее, Экур. Боюсь, скоро я не смогу побить тебя так же легко...

Обескураженный, но польщённый врит, благодарно склонил голову.

Сита и Квина, открыв от удивления рты, с восторгом смотрели на госпожу. До этого она казалась им странной чужеземкой, а теперь превратилась в богиню мести – непобедимую, великолепную, прекрасноликую и сияющую! Они мгновенно влюбились в неё, как влюбляются ученики учителей, и воспылали желанием походить на неё, стать такой же сильной и ловкой.

Кейси взглянула в восторженные глаза девочек, и её душу наполнили необычная гордость и теплота. Она ощутила, что делает что-то нужное и одновременно приятное. «Быть региной – это прекрасно!» – подумала виолка.



# Третье путешествие Кейси

## Глава 1

Кейси прожила в Ламоре пять лет. Срок достаточный, чтобы привыкнуть к стране и людям. Но Кейси жила замкнуто: общалась лишь с Юрисом, Экором и своими ученицами. Она так и не привыкла к обычаям и законам графства, а законы Алмоста зачастую вызывали у неё негодование.

Продолжая служить алергом, сопровождала Юриса в поездках, не раз спасая его жизнь, и прикрывая своим телом не только в бою, но и на ложе. Не пылая к ламорцу особой страстью, хранила верность, следуя данному обещанию. Да её и не тянуло к другим мужчинам, потому что Юрис полностью удовлетворял её потребности.

Купец не раз склонял виолку к супружеству, но она каждый раз отказывалась, и Юрис прекратил попытки сделать Кейси женой.

За эти пять лет девушка объездила с купцом почти весь Алмоств, побывала даже в Мароде, куда в своё время так стремилась. И хотя на её долю выпало немало волнительных приключений, но такая однообразная жизнь начала ей надоедать. Она уже подумывала бросить всё и отправиться куда-нибудь ещё, но не могла нарушить данную Юрису клятву.

А мужчина и слышать не хотел об отъезде виолки.

Но, видимо, у Богини-Матери были на Кейси свои планы, потому что она решила помочь ей избавиться от тягостной службы, и сделала это с чисто женским коварством.

В одной из поездок Юрис приобрёл партию красивых рабынь из Марода. Рыжеволосые страстные дикарки из Льежской степи, которых в Мароде, покупая ещё девочками, обучали в специальной школе искусству любви. Они могли доставить наслаждение любому мужчине или женщине, довести до экстаза юнца или возбудить старца. Эти жрицы любви высоко ценились в любом гареме, и за них, не скупясь, платили огромные суммы. Юрис рассчитывал получить с перепродажи приличный куш. Он не поскупился на охрану и берёт рабынь, как зеницу ока, проверяя их по нескольку раз в сутки, днём и ночью – не случилось ли чего, не заболела ли какая, не нуждаются ли они в чём-либо? Рабынь перевозили в специальном деревянном фургоне, устланном толстыми коврами, создав им комфортные условия.

Передвигались не спеша, чтобы не растрясти девушек. Часто останавливались на длительный отдых, чтобы дать рабыням возможность размяться и подышать свежим воздухом.

Эта поездка была наиболее утомительной, и начала тяготить Кейси. Она уже сожалела, что не взяла с собой учеников – они избавили бы её от скуки.

Когда обоз остановился на очередной отдых в окрестностях небольшого захолустного городка, Юрис, видя, что Кей-

си грустит, предложил ей съездить в город и развлечься.

– А ты? – спросила девушка.

– Я не покину бесценных куколок, пока они не окажутся за толстыми стенами моего поместья... Поезжай сама.

Ничего не подозревая, Кейси обрадовалась предложению, села на коня и ускакала в город. Но пробыла она там недолго. Смотреть оказалось не на что, развлечений, кроме древней таверны, никаких, да и в той на девушку глядели с удивлением и осуждением. Она вернулась в лагерь спустя пару часов. Привязав коня к дереву, направилась к шатру купца. Но на полпути её встретил Ир-Мин, прислужник Юриса, сопровождавший его во всех поездках, и заорал так, словно она стояла на другом берегу реки, а не в двух шагах от него:

– Госпожа Кейси! Вы уже вернулись!

– Ты что? – отшатнулась девушка. – Ополоумел? Чего ты орёшь? Я не глухая.

– О, простите! – не унимался слуга. – Как город?

– Дыра. Господин у себя?

– Да! Но он отдыхает, и просил его не беспокоить!

Взглянув на шатёр, Кейси увидела, что его стены слегка заколебались.

– По-моему, своими безумными воплями ты его разбудил... Ох, смотри, влетит тебе сейчас...

Она обошла обескураженного слугу и приблизилась к шатру. Откинув полог, придержала его рукой, чтобы впустить внутрь немного света, и шагнула через порог.

Несмотря на царивший внутри полумрак, виолка сразу увидела смятое ложе и две полуодетые фигуры – Юриса и рабыни-льежки.

– Это ты называешь отдыхом, Ир-Мин? – спокойно спросила девушка, не оборачиваясь, так как слышала за спиной взволнованное дыхание раба. – А по-моему, это порча ценного товара... Или как это назвать, Юрис?

– Ты не так всё поняла... – забормотал смущённый мужчина.

– А как я должна понимать? – холодно произнесла виолка. – Я вижу на твоём ложе голую рабыню, и вы тут, явно, не в трикс играли...

Увидев, как глаза бывшей возлюбленной наливаются холодным гневом, и понимая, что от взбешённой виолки можно ожидать чего угодно, Юрис предостерегающе воскликнул:

– Не вздумай глупить, Кейси! К чему эта ревность? Ты мне не супруга, и никогда не хотела ею стать. Мне уже четвёртый десяток, а у меня ещё нет ни жены, ни детей. Что ты хотела?

Кейси почувствовала, как острое лезвие ножа упёрлось ей в спину. Она с горечью засмеялась.

– Я вижу, ты больше не нуждаешься в моих услугах. У тебя есть и возлюбленная, и телохранитель... Впрочем, это даже к лучшему. Мне надоел и ты, и эта страна, и эта служба.

Внезапно Кейси взорвалась. Развернувшись, врезала Ир-

Мину локтем в лицо. Затем ударила его коленом в пах, а, когда он согнулся, врезала сцепленными в замок руками по лицу. Раб отлетел от шатра и растянулся на земле, оглушённый и ошеломлённый.

– Никогда не смей приставлять ко мне нож, грязное животное! – произнесла она и повернулась к побледневшему Юрису. – Прощай, мой герой! – произнесла она насмешливым тоном. – Ты нарушил клятву, и этим освободил меня от данного тебе обещания. Теперь ты сам по себе, я сама по себе, и, надеюсь, мы больше никогда не встретимся!

Она резко повернулась и вышла из шатра. Вскочив в седло, прищипорила коня и помчалась прочь из лагеря, сопровождаемая удивлёнными взглядами стражников.

Кейси быстро добралась до Ламора и прибыла в поместье. Всех удивило неожиданное и одинокое возвращение алерга, и обеспокоило отсутствие господина. Не отвечая ни на чьи вопросы, девушка прошла к себе и приказала ученикам подготовиться к дальнему пути – взять с собой всё, что они считали ценным, и с чем не хотели бы расставаться, но не обременять себя лишним грузом, так как они уезжают, покидая Ламор навсегда.

Никто не спросил, что случилось. Девушки и Экор начали молча собираться. На следующий день четверо всадников покинули ворота усадьбы и ускакали по дороге в Скирт.

В порту теснились десятки кораблей, можно было выбирать любой, и отправляться в любую часть света. У Кейси бы-

ло достаточно средств, чтобы нанять целый корабль и приказать ему плыть в ту или иную страну. Но виолка решила посетить дом, ведь на этот раз она отсутствовала довольно долго. Младшая сестра подросла и, вероятно, уже сдала экзамен на зрелость. Да и вообще, хотелось отдохнуть душой и телом, вдохнуть запах родины, погрузиться в ностальгические воспоминания...

К несказанному удивлению и радости девушки, она увидела в порту «Спутник Ветров». Капитан А'Диос тоже обрадовался появлению старой знакомой. Они обнялись, как родные, и капитан даже прослезился.

– Куда направляется твой бродяга? – спросила девушка.

– Домой, – ответил капитан. – Тебя подвезти?

– Да! Я вижу, Богиня-Мать благоволит мне, послав на встречу тебя... Значит, я иду по верному пути.

Путь на Оллин проходил мимо острова Врит, родины Экора, и Кейси спросила, не хочет ли юноша вернуться на родину. Вритландец ответил, что предпочитает остаться на службе у виолки, ибо не достиг ещё того мастерства, о котором мечтает. Кейси удовлетворил его ответ, хотя она знала, что не только преданность и желание продолжать обучение держат Экора возле неё, но и нежные чувства к Квине – прекрасной галисийке, сыграли здесь свою роль.

За прошедшие пять лет девочки Кейси выросли и возмужали, из худышек и замарашек превратившись в прекрасных женщин: статных, сильных, уверенных в себе. Квина –

в черноволосую сероглазую красавицу с милым лицом и холодным пристальным взглядом наёмного убийцы. Сития – типичная ассветка, золотокошая, светлокожая, голубоглазая, выглядела настоящей милашкой, если бы не леденящий душу взгляд, которым она окатывала каждого встречного мужчину. Изнасилованная в детстве пиратом-негодяем, девушка до сих пор держалась отчуждённо, не подпуская к себе мужчин ни духовно, ни физически.

Дома Кейси встретили радостно, но без особого восторга. Ни матери, ни родственницам непонятна была тяга девушки к прогулкам по иным мирам. Их вполне устраивал их привычный собственный мирок, тихая, спокойная, размеренная жизнь. И даже на её учеников они смотрели искоса, не одобряя желания девушки делиться знаниями предков с чужаками.

– Это говорит в тебе тяга к материнству, – объяснила поведение Кейси мать. – Пора искать мужчину и рожать детей. Пришло твоё время, дочь моя.

– Нет, я ещё не готова, – возразила девушка.

– Готова, только не осознаёшь этого.

Чтобы снова не выслушивать нравоучения матери и тёток, Кейси сняла на окраине небольшую виллу и поселилась там вместе с учениками. Здесь она принимала немногочисленных подруг, кузин, заглядывавших к ней втайне от матерей, и капитана А’Диоса, частенько заходившего «на огонёк».

Когда ей наскучило безделье, Кейси начала подумывать,

куда отправиться на этот раз. Выбор путей был большим: от Айгоса – родины Ситии, до Южного Гальса – родины Квины; от огромных королевств на Западном континенте, до молодых и древних на Восточном. Много ещё было мест, где она не бывала, но хотела бы побывать.

Но тут капитан А'Диос предложил девушке поохотиться на одного дерзкого корсара, последнее время рыскавшего в водах оллинского королевства и нападавшего на торговые корабли. Он не убивал ни купцов, ни матросов, если те не оказывали ему сопротивления, но обирал до нитки, чем наносил материальный и моральный ущерб. А'Диосу лишь чудом удалось избежать его нападения, и он попросил помощи у единственной ему знакомой виолки, не чурящейся кораблей и моря.

Предложение капитана заинтересовало Кейси. Это не только сулило интересное приключение, но и давало возможность проверить своих учеников в действии. Справятся ли они с целой командой разнузданных морских разбойников, или годы учёбы пропали даром, и она лишь напрасно потратила на них время?

Девушка подбила на авантюру ещё несколько дальних кузин из менее успешных семей, которым было лестно общаться с такой высокопоставленной леди, и однажды утром они поднялись на палубу «Спутника Ветров» и отправились в открытое море. Галера не спеша бороздила волны, подставляя себя под удар дерзкого корсара. И противник клюнул



на приманку. Корабль с голубым вымпелом на мачте выско-  
чил из утреннего тумана и стремительно понёсся на «без-  
защитную» галеру, стремясь протаранить ее с правого бор-  
та и сломать вёсла. Тогда жертва наверняка не смогла бы от  
него уйти. По приказу капитана, гребцы мгновенно втянули  
вёсла в клюзы, а на мачте подняли белый вымпел, означаю-  
щий сдачу. Корсары приблизились и стали с галерой борт о  
борт, накрепко связав два корабля абордажными крючьями.  
На палубу галеры посыпались вооружённые разбойники, как  
горох из дырявого мешка. Но здесь их ожидал неприятный  
сюрприз. Вместо покорно сдающихся моряков, их встрети-  
ла стая волчиц-виолок. Бой был коротким и предрешённым.  
Пока виолки и Экор уничтожали корсаров на «Спутнике  
Ветров», Кейси с девушками перебралась на корсарский ко-  
рабль и напала на разбойников на их территории. Здесь за-  
вязалась ожесточённая битва. Особенно долго пришлось по-  
возиться с капитаном. Кейси лично вступила с ним в поеди-  
нок. Он оказался умелым и опытным бойцом, смелым и от-  
чаянным рубакой. Только нанеся ему глубокую рану, виолка  
смогла победить.

Когда бой закончился, корсаров, которые не пали в бою,  
повязали, убитых и тяжелораненых выбросили за борт, а  
пленных посадили в трюм их же корабля, который взяли на  
буксир. «Спутник Ветров» поднял паруса, опустил в воду  
вёсла и направился домой.

Раненого капитана корсаров тоже хотели выбросить за

борт, так как меч Кейси пробил ему грудь, но девушка, покорённая мужеством и воинским умением разбойника, оставила моряков, велев перенести его в свою каюту.

– Я хочу, чтобы он жил, – сказала она.

– Даже если он дотянет до земли и выживет потом, его ждёт тюрьма и виселица, – ответил А'Диос.

– Нет, если я не отдам его властям... Нам ведь не обязательно сообщать, что он жив?

– Кто-нибудь да проговорится. И тогда гварды придут за ним, а тебя накажут за укрывательство, – почесал затылок капитан. – Но есть законный способ избежать его ареста...

– Какой?

– Никто не имеет права забрать у хозяина раба.

Кейси понимающе усмехнулась.

– Ты мудр, как Верховный Жрец, капитан! Да простят боги мне это святотатство...

Виолка спустилась в свою каюту. Раненый лежал на узкой койке у стены. Рану небрежно перевязали, а руки привязали к цепям, поддерживавшим койку. Но вряд ли он был сейчас в состоянии оказать серьёзное сопротивление. Выглядел он неважно, хотя находился в сознании, что обнадеживало. Пленный встретил победительницу тяжёлым взглядом. В нём не было ни ненависти, ни страха, ни мольбы. Такой же холодный и равнодушный, как и взгляд девушки. Остановившись рядом, Кейси несколько минут с любопытством разглядывала мужчину: лет сорока, крупного мощно-

го телосложения – даже лёжа он казался большим; загорелое худощавое лицо с резкими красивыми чертами и твёрдыми не улыбающимися губами, медно-рыжие волосы и прищуренные тёмно-голубые глаза. Мощная шея переходила в широкие крепкие плечи и выпуклую грудь, бугрящуюся рельефными мышцами. Вся фигура выражала силу и уверенность, даже, несмотря на то, что сейчас он беспомощно распластался на корабельной койке. Дыхание тяжёлое и хрипелое, но на губах не пузырилась розовая пена – возможно, его шансы на выживание не так безнадежны, как казалось вначале.

Кейси придвинула к койке трёхногий табурет и опустилась на него, положив руки на колени.

– Как себя чувствуешь, капитан? – спросила она.

– Как может себя чувствовать человек с дыркой в груди? – прохрипел раненый.

– Говорят, умирающие ощущают приближение смерти... Ты ещё протянешь немного?

– Смерть уже сидит рядом со мной, – без тени улыбки ответил корсар.

– Мне это льстит, но ты напрасно надеешься. Я не стану тебя убивать.

– Предпочитаешь смотреть, как я буду умирать медленно и мучительно?

– Надеюсь, ты выживешь.

– Чтобы потом болтаться на виселице?

– Только, если сам этого захочешь... Увы, у меня нет с собой именного ошейника, но мы можем поступить по-другому.

Кейси встала и зажгла свечу. Сняв с пальца перстень-печатку с родовым гербом, надела на лезвие ножа и сунула в пламя свечи. Пленник молча наблюдал за всеми её действиями. Когда печатка достаточно прогрелась, девушка поднесла горячий металл к шее раненого и приложила перстень к коже. Разогретый металл мгновенно обжёг её, оставив чёткий отпечаток.

– Ну вот, теперь ты носишь моё клеймо и принадлежишь мне, – удовлетворённо произнесла девушка.

– Если ты надеешься, что я покорно склоню перед тобой голову, то ошибаешься...

– А это мы ещё посмотрим...

Раненый закрыл глаза и отвернулся.

## Глава 2

В порту пленных сдали гвардам – королевской страже, а корабль с захваченной добычей поместили под охрану. Он принадлежал победителям, и Кейси собиралась выставить его на торги, чтобы разделить прибыль по справедливости между всеми участниками событий. Раненого капитана перенесли на её виллу, куда она вызвала лучшего городского лекаря. Посулив ему богатое вознаграждение, попросила поставить больного на ноги как можно скорее.

Щедрые посулы виолки, старания лекаря и, главное, крепкое здоровье пленника помогли его быстрому выздоровлению. Но Кейси словно забыла о нём: ни разу не проведала и не интересовалась у лекаря, как продвигается лечение.

Аскальд Бельд – так звали корсара – находился в полу-подвальном помещении с одним крошечным зарешёченным окошком, которое, прежде, служило хранилищем для всякого ненужного хлама. По приказу Кейси в нём прибрали и поставили узкое ложе с набитым морской травой тюфяком и ткаными покрывалами. За раненым следил старый раб, на которого была возложена обязанность не только о его благополучии, но и охране. Каморка закрывалась снаружи на засов и запиралась на висячий замок, ключ от которого постоянно находился у раба. Когда пленник немного окреп и начал подниматься, раба и лекаря сопровождал Экор. Так, на

всякий случай.

Прошло около месяца. И вот однажды лекарь сам подошёл к Кейси и сказал:

– Ваш человек вполне здоров, моя госпожа, и готов принять любую уготованную ему участь...

– Благодарю, господин Ризар, – ответила девушка. – Сколько я должна за услуги?

Лекарь назвал сумму, Кейси заплатила, и они расстались, довольные друг другом.

Кейси решила навестить пленника. Она позвала Курина, смотревшего за ним, и велела отпереть дверь.

Аскальд стоял у зарешёченного окна, пытаясь что-то увидеть снаружи, и даже не оглянулся на звук открывшейся двери.

– Здравствуй, капитан, – вежливо поздоровалась девушка, остановившись у порога.

Услышав женский голос, Аскальд обернулся и взглянул на вошедшую. Он, конечно же, сразу её узнал, несмотря на то, что сейчас девушка была одета в легкомысленный домашний наряд – свободная кофточка с широкими рукавами и низким декольте, на трёх завязочках, и лёгкие брючки, тоже с широкими свободными штанинами. Он окинул её равнодушным взглядом и спокойно спросил:

– Пришёл мой час?

– Что ты имеешь в виду?

– Виселицу...

– Всему своё время... – уклончиво ответила девушка. –

Пока я пришла просто поговорить.

– О чём?

– О твоём будущем, если хочешь.

– А оно у меня есть?

– Пока – да.

– И сколько будет длиться это «пока»?

– Всё зависит от тебя.

– Чего ты хочешь, женщина?

– Для начала расскажи о себе.

Впервые на лице корсара проявилась некая эмоция, которую девушка восприняла, как удивление. Возможно, он ожидал услышать другое предложение.

– Что ты хочешь знать? – спросил он.

– Кто ты, откуда, почему занялся таким ремеслом.

– Я моряк, родом с Драконьих островов. А моё ремесло не хуже других, твоего, например.

– Я – телохранитель, берегу жизнь, а ты – разбойник, отбираешь чужое имущество, зачастую с жизнью.

– Охраняя своего господина, разве ты не отбираешь чужие жизни?

– Только, если они посягают на объект охраны... Но я поняла твою мысль. Да, я тоже убиваю, и часто без необходимости. И я понимаю тебя, ибо наш основной закон гласит: «Обнажай меч свой в трёх случаях: во-первых, повинуюсь господину своему и для его защиты; во-вторых, защищая свою

жизнь и свою честь; и в-третьих, чтобы захватить добычу на пользу себе».

– Прекрасный закон... Мы, корсары, живём почти по тем же принципам. Только служим не господину, а себе и своим семьям. Для их благополучия и процветания мы обнажаем мечи; и мы не убиваем без нужды. Если добыча не сопротивляется и добровольно отдаёт то, что мы пожелали взять, мы никого не трогаем.

– Но вы всё равно считаетесь разбойниками, и участь вас ожидает соответствующая.

– Увы, это так, – спокойно согласился капитан.

Кейси всмотрелась ему в лицо, желая увидеть хотя бы тень волнения или страха. Но ни на лице, ни в глазах Аскальда не было никаких эмоций, кроме спокойствия и безмятежности. То ли этот человек не знал страха, то ли у него была прекрасная выдержка.

– Я поставила на тебе своё клеймо, чтобы спасти от виселицы, – произнесла она. – Но твоим людям не удалось избежать наказания. К счастью, их не казнили, а всего лишь отправили в каменоломню. Оллину нужны сильные руки и крепкие спины...

– Чем же я заслужил честь наслаждаться твоим гостеприимством? – в голосе капитана прозвучала ирония, хотя лицо оставалось всё таким же неулыбчивым.

– Мне нравятся мужественные и смелые воины... Я не хочу, чтобы тебя вздёрнули, как презренного преступника.



Мог бы, хотя бы, поблагодарить меня за это.

– Благодарю, милостивая госпожа, – чуть поклонился мужчина. Кейси показалось, или, в самом деле, в его голосе прозвучала ирония?

Девушка вздохнула.

– Тебе гордость не позволяет склонить голову перед женщиной или ты просто упрямый мул?

– И то, и другое, красавица, – твёрдые губы мужчины впервые тронула чуть заметная улыбка.

– Тогда, поговорим о твоём будущем?

– Внимательно слушаю.

– Из этой каморки у тебя только два пути: либо наверх, в дом, но с ошейником раба, покоровшись своей судьбе, либо в городскую тюрьму, а затем на виселицу, под насмешки и улюлюканье жаждущей зрелищ толпы. Тебе выбирать, каким путём идти... Я не собираюсь содержать тебя вечно. Но и не тороплю с ответом. Можешь поразмыслить некоторое время. Когда что-то решишь, скажешь Курину, что готов, и я приду.

Кейси повернулась к двери. Аскальд смотрел на девушку немигающим равнодушным взглядом, и нельзя было понять, что творится в его душе или какие мысли бродят в голове.

Уже приоткрыв дверь, Кейси оглянулась через плечо и произнесла:

– Я тоже успела повидать мир. Была и рабой, и госпожой, и женой, и вдовой... Но, в какой бы ситуации ни оказалась, всегда выбирала жизнь, потому что только живой может что-

то изменить в этом мире. Мертвецам такого не дано...

Она вышла, прикрыв дверь, которую Курин тут же закрыл на засов.

Прошло ещё несколько дней. От Курина не поступало никаких известий. Кейси решила, что с неё достаточно ожидания, и приказала привести пленника. Она приняла его в галерее, откуда открывался прекрасный вид на город и порт внизу. Глаза пленника, когда он оказался на балконе, тотчас прикипели к этому великолепному зрелищу.

Кейси сидела в лёгком плетёном кресле, положив вытянутые ноги на парапет, на котором сидела Сития. Они разговаривали, когда в дальнем конце галереи показался Аскальд в сопровождении Экора. Мужчина шёл, повернув голову, и не сводя взгляда с голубеющей вдали бухты и кораблей, кажущихся с высоты Второй Тальской улицы детскими игрушками в дождевой луже.

– Это он? – спросила Сита, взглянув на приближающегося корсара.

– Да.

– Он не покорится, – констатировала девушка.

– Тем хуже для него.

– Вы отдадите его гвардам?

– Вероятно...

– Но вы не хотите этого делать, – усмехнулась ассветка.

– Не хочу.

Сития покачала головой.

– Он всего лишь мужчина... Чем он лучше других?

– Поговори с ним, и ты поймёшь разницу.

Девушка передёрнула плечами и замолчала.

– Пленный, госпожа, – доложил Экор, когда они приблизились.

– Спасибо... Можешь идти.

– Кто его отведёт обратно?

– Обратно он уже не вернётся.

– Может, мне побыть рядом? На всякий случай...

– Сита посидит со мной. Что может случиться? Он не сбегит.

Экор поклонился.

– Как скажете, госпожа.

Аскальд даже не взглянул на уходящего конвоира. Он оторвался от завораживающего его зрелища и окинул внимательным взглядом Кейси и Ситию. Причём, на последней, его глаза задержались намного дольше, чем на первой. Сита ответила ему презрительным холодным взглядом, который почему-то вызвал у мужчины лёгкую усмешку.

– Я желаю услышать твоё решение, капитан, – произнесла Кейси, разглядывая ногти, которые недавно отполировала прислужница. – Мне надоело ждать.

– Я давно всё решил, но ты проигнорировала моё приглашение...

Кейси медленно повернула голову и взглянула на пленника. Её глаза слегка прищурились.

– Объяснись...

– Ещё два дня назад я сказал твоему рабу, что готов, и жду тебя в гости, но он посмотрел на меня, как на дурачка, и, по-видимому, не передал тебе мои слова.

– Не передал... За это он будет наказан.

– Не будь к нему строга... Может быть, он не понял, что я сказал. Или не знал, что нужно было делать.

– Я разберусь с ним... Оставим этого олуха. Говори своё решение.

– Я предпочитаю умереть свободным, чем жить, склонив голову...

– Красиво, но глупо... Но это твоё решение и я его принимаю.

– Но...

– У тебя есть ещё и «но»?

– Да, у меня есть одно «но».

– Выслушаем и его.

– Я стану перед тобой на колени и покорно склоню голову только в одном случае: если ты выкупишь и освободишь всех моих товарищей... Тогда, в благодарность, я стану твоим верным и покорным рабом...

Кейси засмеялась. Её позабавила самоуверенность и наглость капитана Бельда. Она резко встала и повернулась к пленнику.

– С чего ты взял, что я соглашусь на это? Думаешь, я так сильно нуждаюсь в твоём обществе?

– А разве не так? – прищурился капитан.

– Нет! – Кейси повернулась к Ситии. – Сита, отведи этого наглеца в городскую тюрьму и передай господину А'Пролю, что это мой подарок ко Дню Всех Святых. Пусть устроит показательное зрелище на городской площади. Я лично приду полюбоваться, как вздёрнут этого напыщенного индюка.

Виолка отвернулась от пленника и зашагала прочь. Сита растерянно посмотрела ей вслед и неожиданно окликнула госпожу по-виольски:

– Сестра!

Так она могла называть Кейси только, когда говорила на языке предков виолок, так как в виольском языке не было слов «госпожа», а тем более «господин».

Кейси остановилась и оглянулась.

– Чего тебе? – недовольно ответила тоже по-виольски.

Сития видела, что госпожа сердится, но смело продолжала:

– Отдайте его мне...

Кейси удивилась, хотя и не подала вида.

– Зачем тебе этот мальс?

«Мальс» – унижительное прозвище никчемного бесполезного мужчины, негодного ни для какого дела.

– Я хочу его...

Сития не могла объяснить, для чего ей потребовался этот гордый корсар, так как ещё сама не разобралась, что толкнуло её на столь неожиданный поступок. Но она часто полага-

лась на свою интуицию, которая ещё ни разу её не подвела. И сейчас она интуитивно чувствовала, что этот пленник им ещё пригодится.

Кейси внимательно посмотрела на смутившуюся девушку и медленно кивнула:

– Ладно... Он твой. Но отныне ты отвечаешь за все его поступки.

– Конечно, госпожа, – склонила голову Сития, переходя на ассветский.

Когда Кейси ушла, Сита повернулась к пленнику и посмотрела на него долгим взглядом. Он годился ей в отцы, но девушка заговорила с ним строгим отчитывающим тоном.

– Нельзя ставить госпоже условия... Она этого не любит. Её можно попросить – и она выполнит любую твою просьбу, если это в её силах. Но предлагать ей сделку, в которой она не нуждается – глупо и смешно. Ты подписал себе смертный приговор...

– Я ошибся, – пожал плечами Аскальд. – Думал, что нравлюсь ей, что она хочет заполучить меня... Видимо, это не так.

– Не так.

– Но всё же я попытался... Какой я капитан, если даже не попытаюсь спасти своих людей?

– Ты поступил благородно, потому, в этот раз, я спасла твою шею от верёвки... Но больше не повторяй подобных ошибок.

Глаза капитана чуть сузились, и он внимательно взглянул на девушку.

– Ты имеешь влияние на эту женщину? Кто она тебе: подруга, любовница?

– Она моя госпожа, а я её рабыня, – холодно ответила Сита. – И она моя наставница, а я её ученица... Не знаю, что тебе известно о виолках, но госпожа Кейси не такая, как остальные. Она намного лучше них!

– Не сомневаюсь...

– Она отдала тебя, теперь ты мой... Не советую говорить со мной таким тоном, каким ты говорил с госпожой. Я – не она, и не буду такой снисходительной.

– Вот как! Раб рабыни... Я думал, ниже уже нельзя пасть... – усмехнулся Аскальд.

– Я отведу тебя в подвал и запру в комнате. Но теперь тебе не будет так комфортно, как прежде. У тебя заберут ложе, и кормить будут раз в день... Если тебе надоест такая жизнь – только скажи. Я надену на тебя ошейник и открою дверь.

– А ты маленькая злока...

– Ты ещё не видел меня злой.

– Кто тебя обидел, малышка? Откуда такая ненависть к мужчинам?

– Заткнись, и ступай обратно!

– Такая красивая девушка и такая грубиянка... – насмешливо покачал головой мужчина.

Через несколько дней Курин несмело приблизился к гос-

поже и пробормотал:

– Хозяйка... Пленник требует встречи с вами... Что мне ему ответить?

– Ты правильно его понял? Со мной? Может, с Ситией? – строго спросила Кейси.

Раб испуганно вжал голову в плечи и посмотрел исподлобья.

– Нет... Он сказал: «Хочу видеть госпожу Кейси»...

– Скажи Экору, пусть приведёт его.

Вскоре Экор ввёл капитана в комнату Кейси. Она взглянула на пленника и недовольно произнесла:

– Ну? Что ещё?

– Я готов служить вам, госпожа Кейси, – произнёс Аскальд, покорно склонив голову.

Кейси удивлённо приподняла брови.

– Чем же Сития тебя так напугала? – насмешливо произнесла она.

– Не напугала... Она покорила меня своей красотой.

Кейси внимательно взглянула на пленника, но так и не смогла понять, говорит он серьёзно или шутит.

– Могу в это поверить, – в тон ему ответила она. – Что ж... Покажи, как ты готов...

Аскальд медленно опустился на колени и сложил руки на груди.

– Вы моя госпожа, я ваш раб... – преодолевая внутреннее сопротивление, произнёс он.



Кейси усмехнулась и кивнула Эктору:

– Надень на него ошейник...

Экор прошёл в гардеробную, достал из сундука бронзовый ошейник и направился к пленнику.

– Не этот... Серебряный.

Экор поменял ошейники и защелкнул его на мощной шее капитана. Тот был ему тесноват, и Аскальд покрутил головой, устраивая унизительное украшение поудобней.

– А теперь скажи, что ты задумал... – произнесла Кейси, жестом отпуская Экора.

– Я хочу вас соблазнить и уговорить спасти моих товарищей...

И вновь девушка не поняла, говорит он серьёзно или шутит.

– Я не нуждаюсь в твоих мужских способностях... Соблазни, лучше, Ситу, если сумеешь, – усмехнулась она.

– Тогда почему вы так долго меня добивались? Вы трижды спасали меня от смерти. Зачем? С какой целью?

– Считай это маленькой женской прихотью, – усмехнулась Кейси.

– Вот он я, у ваших ног... – развёл руки Аскальд. – Что мне делать? Какую работу я буду выполнять?

– Дай подумать... Ты так быстро сдался, что я не придумала, в каком качестве тебя использовать... А вообще, почему я ломаю голову над этой проблемой? Обращайся к Сите, она твоя госпожа, и она отвечает за тебя... Ступай!

Аскальд встал и бросил на девушку холодный задумчивый взгляд. Молча повернувшись, вышел из комнаты.

Кейси было любопытно, чем Сития взяла Аскальда. Она за два месяца не смогла сломить гордого корсара, а Сита переломила его гордость за четыре дня. Но девушка ответила, что сама не понимает, почему капитан вдруг покорился. Она всего лишь ужесточила условия его содержания и больше с ним не виделась и не разговаривала. По-видимому, он сам принял правильное решение, или же что-то задумал, и предложила строго за ним следить.

– Вот и следы, – ответила Кейси. – Пусть он всё время будет при тебе. Теперь это твоя обуза, не моя.

Но капитан Бельд вёл себя на удивление скромно, тихо и послушно. Быстро подружился со всеми слугами и рабами в доме, никогда никому не отказывал в помощи, защищал слабых и утешал обиженных. Даже Сита, ненавистница мужчин, относилась к нему с уважением. Спустя какое-то время, она сама заговорила об освобождении корсаров, товарищей Аскальда.

– Это капитан тебя упросил? – поинтересовалась Кейси.

– Нет. Он не знает о нашем разговоре. Но я думаю... Мне кажется... Прошу вас сделать это, госпожа...

Кейси всегда благоволила к Ситии. Ей нравилась эта девушка, потому что она была на неё немного похожа. Нет, не внешностью, а характером: хладнокровная, твёрдая, целеустремлённая, любящая приключения и хорошую драку.

Подключив обширные связи матери и собственные средства, она добилась того, что бывших морских разбойников перевели сначала на более лёгкую работу, а затем отдали под её опеку. Продержав их некоторое время в припортовой казарме, где их подлечили и подкормили, Кейси наняла корабль и отправила домой, на Драконьи Острова, откуда они все были родом.

Капитану ни она, ни Сита не сказали, что его заветное желание уже исполнено. Пусть живёт в неведении, так спокойнее.

Прошло ещё некоторое время и Кейси вновь начала глотать тоска. Тихая бездеятельная размеренная жизнь ей приелась. Вновь захотелось отправиться в дальние дали, посмотреть мир, побывать в других странах. Она начала размышлять, куда отправиться на этот раз.

Однажды, когда у неё гостил капитан А'Диос, и они разговаривали о дальних странах и путешествиях, в разговор неожиданно вмешался Аскальд, принёсший из погреба кувшин с вином и прислуживавший им за столом.

– Если вы любите приключения, госпожа, – сказал он, – то вам надо посетить остров Неприкаянных Душ.

– Что ты мелешь, глупец! – возмутился А'Диос. – Сам отправляйся туда! Тебе как раз там место!

– Что это за остров? – заинтересовалась Кейси.

– Это гиблое место! – сердито ответил ассвет. – Говорят, он находится далеко на юге, на самом краю земли, там, где

сияют Глаза Бога, и туда отправляются души погибших моряков, не отпетые в храмах их родными или близкими.

– Так это мифический остров?

– Как сказать... – произнёс Аскальд. – Однажды я проплывал мимо его берегов...

А'Диос с ужасом уставился на него.

– И что? – спросил он.

– Ничего... Я не рискнул приблизиться и высадиться...

Но такой храброй и непобедимой женщине, как моя госпожа, не страшны никакие мертвецы, я так думаю, – лукаво прищурился раб.

Кейси заинтересовалась. Она мало верила в пьющих кровь мертвецов, потому что ещё не встречала ни одного мертвеца, способного просто стоять на ногах, не говоря уже о том, чтобы гоняться за живыми. Виолки не верили во всякую нечисть, больше полагаясь на реальную силу и остроту стального меча. Поэтому ей и захотелось побывать на легендарном острове Неприкаянных Душ. Это стало бы незабываемым захватывающим приключением, не сравнимым с её прежними путешествиями. Она подробно расспросила Аскальда об острове и загорелась идеей непременно там побывать.

Девушка хотела нанять для поездки капитана А'Диоса, но тот наотрез отказался плыть в «гиблое место». Как всякий моряк, он был очень суеверен, и свято верил в мертвецов и проклятия.

Видя, что хозяйка в затруднении, так как ни один капитан в здравом уме не согласился бы плыть к острову Неприкаянных Душ, Аскальд вкрадчиво произнёс:

– Если бы у меня был корабль и моя команда, я бы отвёз вас хоть на край света, не только к этому острову...

Кейси взглянула на корсара и насмешливо усмехнулась.

– Не сомневаюсь... Но есть одна небольшая проблема...

Корабль найти нетрудно, но где взять команду?

– А что с моей командой? – насторожился Аскальд. – Разве они не в каменоломнях?

– Уже нет...

– Тогда где же?

– Дома. Со своими семьями и детьми, я полагаю. Если не занялись старым ремеслом под командованием нового капитана.

Глаза Аскальда сощурились.

– И давно они... дома?

– Примерно с месяц.

– Значит, вы сделали то, о чём я просил?

– Ты не просил, ты приказывал. Попросила Сита, и я не смогла ей отказать.

– Сита... Вы так любите эту девушку?

– Я люблю всех своих учеников.

– Хотел бы и я быть вашим учеником, – усмехнулся Бельд.

– Учиться никогда не поздно, – серьёзно ответила виолка.

По совету Аскальда Кейси наняла корабль, но не назвала

истинной цели путешествия, сообщив, что отправляется исследовать Драконьи Острова. Не рискуя отправляться в место со столь дурной славой в одиночку, Кейси пригласила подруг. После поимки знаменитого корсара, терроризировавшего воды Оллина, и особой благодарности королевы, высказанной девушке, к Кейси начали относиться более благосклонно, больше не считая её чудачкой. Многие высокопоставленные виолки, до этого косо смотревшие в её сторону и запрещавшие своим дочерям знаться с «отщепенкой», начали поощрять дружбу с Кейси. Но девушка, помня, с каким высокомерием смотрели на неё прежде, не горела желанием принимать у себя знатных дев. Она продолжала водить дружбу с дальними кузинами и их подругами. Потому, когда она предложила отправиться в дальнее и опасное путешествие, на её зов откликнулось больше десятка девушек, которым дома не светило ничего, кроме нудной службы на задворках королевского дворца или при дворах знатных леди.

Эта внушительная команда погрузилась на большой корабль и отправилась на юго-восток, к бесчисленным россыпям Драконьих Островов.

## Глава 3

Кейси побывала на нескольких незаселённых островах, полюбовалась местными красотами, мысленно отметив, что неплохо бы на склоне лет поселиться на каком-нибудь из них, построив небольшое прибыльное поместье.

Они продвигались всё дальше на юго-восток, минуя большие и маленькие острова, островки и просто голые безжизненные скалы, торчащие из воды. Аскальд, хорошо знавший местные воды, подсказывал капитану корабля безопасный маршрут, чтобы не сесть на мель или не напороться на коварный риф.

Но вот мимо проплыл и скрылся за горизонтом самый крайний и последний из Драконьих Островов. Вокруг простирался безбрежный океан. Капитан забеспокоился и спросил Кейси, куда идти дальше и не пора ли повернуть обратно?

– Бельд укажет вам путь, – ответила девушка. – Подчиняйтесь его указаниям.

Отправляясь в путешествие, Кейси сняла с Аскальда рабский ошейник, так как никто из её рабынь не носил его. Своим достойным поведением Бельд тоже заслужил эту честь. Поэтому никто на корабле и не догадывался, что он бывший корсар и раб, иначе никто бы и не подумал слушаться его команд.

Аскальд повернул корабль, и, строго придерживаясь курса, отправился на восток. Первые три дня путешествие проходило спокойно. Весело светило яркое солнышко, дул лёгкий северо-западный ветер. Но на четвёртый внезапно похолодало, и с юга напозл густой молочно-белый туман. Корабль утонул в нём, как в киселе. Туман был такой густой, что невозможно было разглядеть вытянутую руку. Матросы обеспокоились. Всех охватила тревога и беспричинный страх. Да что говорить о суеверных матросах, когда даже Кейси отхватило непонятное беспокойство. Туман давил на глаза и тело, как мокрая парусина. Из его непроницаемой пелены доносились странные звуки, чудилось какое-то движение, слышались шорохи, вздохи, стоны. Матросы начали шептаться о «Саване Смерти» – густом молочном тумане, окружающем остров Неприкаянных Душ. Они заперлись в трюме и молились каждый своему богу. Предоставленный сам себе, корабль с поднятыми парусами медленно продвигался в неизвестность. Аскальд стоял на носу, застыв, как статуя, и тщетно вглядывался в непроницаемую белую пелену. В его неподвижной фигуре тоже чувствовалось нервное напряжение.

Они шли в тумане двое суток. На третий день туман внезапно рассеялся, и в небе засияло яркое солнце. Вокруг простиралась водная гладь, спокойная и ровная, словно воды озера. Оглядев свободный от тумана горизонт, Аскальд увидел далеко впереди тёмную полосу земли. Подозвав Кейси,



он указал на неё и произнёс:

– Это он! Остров Неприкаянных Душ...

Вышедший на свет божий капитан корабля, услышав эти слова, побледнел и, пинками и проклятиями выгнав матросов на палубу, приказал немедленно поднимать все паруса, разворачивать корабль и убираться как можно дальше от «гиблого места». Матросы засуетились, полезли на мачты, закрипело рулевое колесо... Но корабль, словно притягиваемый невидимыми нитями, медленно дрейфовал к острову, влекомый сильным течением. На море царил штиль, поэтому паруса не могли помочь им избежать ловушки.

Матросы вновь разбрелись по укромным уголкам, продолжая возносить молитвы и прося у богов прощения за былые прегрешения.

К вечеру судно приблизилось к острову настолько, что уже невооружённым глазом можно было рассмотреть сияющие на солнце вершины высоких гор, покрытых вечными снегами, и тёмную зелень у их подножия. Судя по размерам, остров Неприкаянных Душ был огромен, в несколько раз больше Оллина.

Медленно дрейфуя, корабль несло к скалистому берегу, подступы к которому прикрывали зловещие клыки тёмных зубчатых рифов. Аскальд стал за штурвал, поставив Экора на нос, и приказав ему указывать проход между предательскими камнями. Благо, море было спокойным, а воды прозрачными. В противном случае, их непременно бы раз-

было о камни, и они стали бы реальными, а не мифическими Неприкаянными Душами.

Аскальд мастерски провёл корабль между рифами и ввёл в небольшую песчаную бухту. Вскоре киль зашуршал по песку, и они остановились, замерев, в нескольких десятках шагов от песчаного пляжа. Бухта оказалась такой мелкой, что, спрыгнувшему за борт Аскальду, вода едва доставала до пояса.

Глядя с палубы на простирившуюся впереди землю, Кейси не увидела ничего зловещего. Никаких шатающихся мертвецов с выеденными рыбами глазами и покрытых ракушками и гниющими водорослями телами... Заходящее солнце освещало невысокие холмы, покрытые нежной зелёной травой, усыпанной россыпью ярких разноцветных цветов. Вдали от берега темнела стена густого леса. Между холмами, извиваясь и журча, бежали несколько ручьёв, впадающих в кристально-чистые воды бухты. Нигде не было видно ни души, кроме каких-то странного вида животных с огромными горбами, которые мирно паслись на соседнем холме, не обращая на пришельцев ни малейшего внимания.

Аскальд подняв голову и крикнул:

– Госпожа, присоединяйтесь! Здесь ещё не ступала нога человека... Живого, если верить легендам. Мы будем первыми.

Кейси тоже спрыгнула в воду, и они побрели к берегу. Песок на пляже был мелким, белым и сияющим, словно очи-

ценная соль. Кейси, даже, нагнулась и, взяв щепотку, попробовала его кончиком языка, чтобы удостовериться, что это, в самом деле, песок. Отойдя от кромки воды, она обернулась и посмотрела на стоявший посреди бухты чуть накренившийся корабль, и столпившихся на носу девушек. Помахав им рукой, оглядела окрестности. Место ей понравилось. Оно излучало спокойствие и умиротворённость. Рядом находилась чистая пресная вода, лес, в котором можно набрать хвороста для костра, и непуганая дичь для прекрасного ужина.

Кейси вернулась к кораблю и приказала выгружаться.

– Будем ночевать на берегу, – сказала она.

Девушки и Экор начали быстро сгружать на берег вещи. Моряки смотрели на них, как на безумцев. Они наотрез отказались покинуть корабль и ступить на проклятый берег. Посчитав, что они никуда не денутся, Кейси не стала настаивать и оставила их в покое.

Вскоре на берегу запылали костры, вознося в темнеющее небо рой искр. Солнце уже утонуло в море, но полнеба переливались бледно-розовыми и палевыми красками заката. А на юге взошли два серебряных сияющих шара, которые моряки называли «Глазами Бога». Они стояли высоко над горизонтом, отчего Аскальд определил, что они находятся далеко на юге. Самые южные торговые пути проходили на тысячу кемов севернее этих мест. Даже вездесущие бродяги-ассветы не рисковали заплывать так далеко, считая эти места дурными.

Кейси, Сития и Экор отправились на охоту. Они не отходили далеко от берега, ограничившись соседним холмом, на котором паслись странные животные. Те спустились с холма к ближайшему ручью и, пыхтя, утоляли жажду. От них исходил резкий странный запах, и они издавали глухие утробные звуки, похожие на далёкий камнепад.

Кейси вложила в арбалет стрелу побольше, не зная, какой толщины шкура у этих тварей, натянула пружину посильней и, прицелившись, выпустила стрелу в небольшого детёныша, беспечно отдалившегося от стада. Тот упал, жалобно вскрикнув. Его мать подняла косматую голову, посмотрела по сторонам, но, не увидев ничего подозрительного, спокойно продолжила пить.

Когда стадо вновь поднялось на холм, охотники вышли из-за камня, служившего им укрытием, и, взяв добычу, с трудом доволокли её до лагеря.

При ближайшем рассмотрении животные показались помесью свиньи и коровы: низко опущенная тупорылая голова, увенчанная кривыми рогами и с торчащими из нижней челюсти короткими клыками, нос-хоботок, вынюхивавший всё, что находилось в густой траве, которое захватывал длинный узкий язык. На коротких ножках с широкими копытами покоилось бочкообразное тело, покрытое густой длинной шерстью, из которой торчал огромный крутой горб. Широкий зад венчал короткий, торчащий вертикально хвостик с белым султаном на конце, непрерывно колебавшийся во все

стороны.

Мясо этого странного животного оказалось очень вкусным: нежным, сочным и чуть сладковатым. Приготовленное на костре Экором, оно тут же исчезло в голодных желудках восемнадцати человек.

Возбуждённые необычной обстановкой девушки шутили и дурачились, бросаясь друг в друга обглоданными костями, пока Кейси не одёрнула их и не напомнила, что, несмотря на кажущийся покой и мир вокруг, они находятся на чужой незнакомой земле, а потому нельзя терять бдительности. Назначив дежурных, она приказала смотреть в оба и не расслабляться, а остальным велела ложиться спать.

Из-за открытости местности и неимения надёжного укрытия, разожгли по периметру лагеря костры, за которыми следили дежурные. Остальные легли посередине огненного круга на ложах из травы и веток.

Первая ночь на незнакомом берегу прошла мирно. Никто не потревожил спящих, ничего не случилось. Но утром, едва рассвело, Кейси разбудили встревоженные дежурные.

– Что? – подняла голову девушка, хватаясь за меч.

– Корабль исчез!

– Как исчез? – не поняла Кейси.

– Его нет! Уплыл, утонул, испарился!..

Кейси вскочила и посмотрела на девственно чистую гладь бухты, на которой не осталось и следа большого парусника, вчера севшего на мель. Она послала дежурных на холмы и

скалы, чтобы оттуда, с высоты, они осмотрели окрестности. Может, корабль отнесло течением.

Девушки убежали, а Кейси подняла остальных и рассказала о случившемся, послав пары разведчиков вдоль берега в одну и другую сторону, с приказом найти исчезнувший корабль.

Солнце поднялось высоко, когда вернулись разведчики с докладом, что корабля нигде нет: ни на суше, ни на море. Он словно растворился в ночном воздухе. Кейси допросила ночных дежурных, но те растерянно отвечали, что из-за света костров ничего не видели, да и не наблюдали за кораблём, не считая это необходимостью. Никаких подозрительных звуков они тоже не слышали, кроме обычных звуком ночи: пения цикад, дыхания ночного ветра и возни мелких животных в траве.

Аскальд сидел в стороне и молча наблюдал за суетой. Как обычно, невозмутимый и спокойный. Когда Кейси обратила на него внимание и спросила: «Ну, а ты, что скажешь?», он спокойно ответил:

– Затонуть корабль не мог, улететь тоже, растаять, как утренний туман, тем более... Отсюда вывод: нас бросили. Негодяи уплыли с ночным приливом, снявшись с мели. Это моя вина, я об этом не подумал... Но стенать и сожалеть уже поздно. Мы вдали от цивилизации, на неизведанном острове с дурной репутацией. Нужно думать, как выжить... Есть два пути: остаться здесь и ждать с моря погоды, построить

жильё и как-нибудь выживать, а можно отправиться вглубь острова и поискать либо лучшее место, либо людей, пусть даже и дикарей... В компании, всё-таки, и легче, и веселей.

Кейси оценила разумность предложения Бельда. Он прав, стенаниями и сожалениями ничего не изменишь. Всё не так и плохо, как казалось на первый взгляд. Их восемнадцать человек: шестнадцать женщин и двое мужчин. Все молодые, сильные, тренированные бойцы и превосходные воины. Им не страшны никакие трудности – ни мифические мертвецы, ни реальные дикари. Если надо, они завоюют этот остров и построят здесь новый Оллин!

Кейси улыбнулась честолюбивым мыслям. Теперь приключение не казалось ей таким мрачным, как несколько минут назад.

– Девушки! – громко произнесла она. – Сёстры и братья! Именно так мы будем отныне именовать друг друга, ибо среди нас не осталось ни господ, ни рабов, ни друзей, ни врагов, ни гордых виолок, ни презренных мужчин! Теперь мы одна семья, ибо только семья может выстоять перед любыми невзгодами и преодолеть любые трудности. Мы остались в чужом краю, на чужой земле, возможно, негостеприимной и враждебной. Но мы победим любого врага и покорим эту землю, если будем держаться вместе, как пальцы одной руки, сжимающей рукоять меча! В единстве наша сила и в вере в успех. В вере в наше предназначение и собственные силы. На всё воля Богини-Матери!

– Слава Ей! – хором откликнулись виолки.

– Мы пройдем этот проклятый остров от края и до края, и будь, что будет! – продолжала Кейси. – Я не знаю, что ожидает нас впереди, но, что должно случиться, то и случится. Не будем же впадать в уныние и отправимся в путь!

– Иийё!!! – радостно завопили девушки, вскидывая в воздух обнаженные мечи. Отполированные до зеркального блеска лезвия ярко сверкнули на солнце.

Кейси с гордостью осмотрела своих виолок. С такой армией она пройдет весь остров, как горячий нож проходит сквозь головку масла.

Прежде, чем отправляться в путь, стоило подготовиться. У них не было ничего, кроме их вещей, оружия и походных аптечек с целебными мазями, которую брала в дорогу всякая уважающая себя виолка. Не было никаких инструментов, шатров, утвари, одеял и многих иных, необходимых в походе вещей. Но одна из разведчиц, ходивших на поиски исчезнувшего корабля, рассказала, что видела в нескольких кемах отсюда выброшенный на берег разбитый древний корабль, полузанесенный песком. Если порыться в его внутренностях, возможно, можно найти что-нибудь полезное.

Кейси послала к кораблю несколько девушек и Аскальда, а с остальными принялась за заготовку мяса. Кто знает, смогут ли они добывать в пути пропитание?

Для начала они убили большое животное и разделали его на небольшие куски, которые завернули в листья водяного



перца, в изобилии росшие вдоль ручья. Это жгучее растение не только придавало мясу пикантный вкус, но и предохраняло его от порчи долгое время.

Ушедшие к разбитому кораблю вернулись с богатой добычей: несколькими бронзовыми котелками, топориками, серебряной посудой и кубками, и небольшим бочонком крепкого выдержанного вина. Они принесли также сети, рыболовные крючки, верёвки, abordажные крюки и ещё несколько полезных нужных вещей. К сожалению, всё тканое и шитое давно истлело, но зато нашёлся кусок ещё крепкой парусины. Из неё сделали подобие заплечного мешка, в которое сложили подготовленное мясо.

В туше осталось ещё достаточно мяса, чтобы им хватило и на обед, и на ужин, и на завтрак. В путь решили отправляться завтра утром, а сегодня хорошенько отдохнуть перед дорогой.

Они провели остаток дня, купаясь в мелкой, прогретой солнцем воде бухты, и загорая под ласковыми лучами солнца. Девушки были беспечны, словно дети на пляже, совершенно не задумываясь о завтрашнем дне и не переживая по поводу ситуации, в которой оказались. Они были ещё юны – самой младшей едва исполнилось шестнадцать лет. Самой старшей, самой опытной, и, чтобы там Кейси ни говорила о равенстве и сестринстве, самой высокопоставленной среди них была она, Кейси. Они вручили ей свою судьбу, полностью положились на неё, доверились уму, опыту и способ-

ностям руководить и принимать решения. Они подчинились ей, как лидеру, и возложили на неё всю ответственность за право принимать единоличные решения.

В путь отправились рано утром. Сборы были быстрыми и деловитыми. После лёгкого завтрака, затушив костры, девушки выстроились в цепочку и потянулись в лес. Впереди шла Кейси, за ней Аскальд, умевший прекрасно определять направление по солнцу, а замыкал цепочку Экор, прикрывавший тылы. Мясо и иные вещи несли по очереди, чтобы носильщики не уставали.

Казалось, лесу не будет конца. Негустой, с часто встречающимися прогалинами и открытыми солнцу полянами, не затрудняющий продвижение. А когда путники вышли на берег реки, текущей в нужном направлении, продвижение и вовсе стало комфортным.

Местность незаметно, но постепенно, поднималась. Лес изменился. Лиственные деревья уступили место хвойным, под ногами пружинил толстый ковёр из опавших иголок. Дичи стало меньше, а охота затруднительней, так как среди колоннообразных стволов укрыться было труднее, чем в густом подлеске среди лиственных деревьев. Но они не голодали, благодаря припасённому мясу, а также вылавливаемой в реке рыбе.

Подъем стал круче, а затем они оказались на плоском безлесном плато, поросшем жёсткой травой. Река, берегом которой шли, сузилась до пенистого ручья, шумевшего среди

камней. Впереди, закрывая полнеба, высились разноцветные скалы, переходившие в белоснежные пики. По открытому пространству бродили стада уже знакомых горбатых животных, а также некоторых других, в основном, быстроногих антилоп.

Но нигде они не встретили ни единого следа человека, словно эта благодатная, полная изобилия земля была полностью необитаемой. Неужели виолки первые, кто ступил на эти берега?

Кейси продолжила путь к горам. Кто знает, возможно, по ту сторону скал, в глубине острова, они встретят, наконец, хоть одного двуногого в этом царстве четвероногих. На крайний случай, обоснуются в какой-нибудь пещере и будут готовиться к зиме. Ведь здесь стоит ожидать довольно суровую зиму, какие бывают на далёких северных островах.

Они продолжили путь к горам и, спустя несколько дней, достигли их. Впереди, подпирая небо снежными вершинами, поднимались отвесные, неприступные скалы. Ручей, по берегу которого они шли, ниспадал с одной из них прозрачным шумным водопадом. Кейси задумалась, куда идти дальше. Разбив лагерь, послала разведчиков направо и налево в поисках какого-нибудь прохода или приемлемого подъёма. Вскоре одна пара вернулась и доложила, что обнаружили узкое ущелье, рассекавшее цельную стену скал. Дождавшись возвращения других разведчиков, Кейси повела отряд к ущелью: мрачному, с высокими отвесными стенами, заросшему

густой зеленыю ползучих растений и колючих кустарников.

Остановившись на ночлег у входа, путешественники провели очень беспокойную ночь, так как их всё время тревожил какой-то странный вой, доносившийся из ущелья. Но под утро, когда стих ночной ветер, утих и этот неприятный звук. И тогда странники поняли, что это шутка природы, а не какой-то ночной демон или «неприкаянная душа».

После завтрака отряд вступил в расселину. Продвигались вверх почти до полудня, прорубая дорогу сквозь сплетения лиан и колючих кустов. Передохнув и подкрепившись, продолжили путь и шли до вечера. Часто приходилось перебираться через нагромождения камней или протискиваться под упавшие со стен куски скал. Довольно часто приходилось пускать в дело верёвки с привязанными к ним абордажными крючьями, чтобы перебраться через очередную преграду. Путешествие по ущелью оказалось самым трудным участком пройденного пути.

К вечеру отряд преодолел только полпути до перевала. Все измотались до предела, но всё же им хватило сил собрать немного хвороста для костра и наломать веток юсса для постелей.

Утром все чувствовали себя усталыми и разбитыми, но Кейси повела отряд дальше, так как в ущелье не было ни капли воды, а запас во флягах подходил к концу.

К счастью, вскоре расселина слегка расширилась и очистилась от надоедливой растительности. Дно слегка выров-

нялось. Его покрывал мелкий щебень и небольшие камни. Зато заметно похолодало. Задул неприятный пронизывающий ветер. Девушки закутались в тонкие шерстяные плащи, чтобы хоть как-то согреться.

Внезапно ущелье кончилось, и путники оказались на заснеженном перевале. Девушки, никогда не видевшие снега, удивлённо оглядывались вокруг, ставали на колени и щупали странное холодное мокрое покрывало у себя под ногами. Они пробовали его на вкус, удивляясь и восхищаясь. Кейси прикрикнула на расшалившихся девчонок, предупредив, что шутки со снегом заканчиваются болезнью груди, тяжёлым кашлем и смертью. Она повела свой отряд быстрым шагом, приказав всем дышать через нос и поменьше разевать рот. Но всё равно, пока они преодолели перевал и спустились вниз, в прекрасную долину с высокой сочной зелёной травой, усыпанной великолепными яркими цветами, над которыми порхали не менее прекрасные бабочки, все продрогли до костей. И хотя здесь кое-где, отдельными пятнами, в основном, в затенённых местах, белел снег, но было значительно теплее, чем на перевале.

Усталые, замёрзшие путники поспешили вниз, к зарослям густого кустарника и чахлым низкорослым деревцам. Здесь они укрылись от холодного ветра и разожгли костёр. Набрав воды из протекавшего поблизости ручья, повесили котелок над огнём. Кейси и Эдар прошлись по лугу и собрали пригодные для чая целебные растения. Вскипятив отвар, заста-

вили всех выпить по большому кубку обжигающего напитка, согревающего внутренности и разгоняющего кровь. Согревшись девушки повеселели и нашли силы продолжить путь, чтобы к вечеру отыскать более удобное и надёжное место для ночлега.

Отряд достиг полосы хвойных лесов ещё до захода солнца. Пахучие юссы, сосны с длинной мягкой хвоей и колючие астары местами росли так густо, что сквозь них невозможно было продраться, и такие места приходилось обходить стороной. На ночлег остановились на крошечной поляне, образованной упавшим недавно деревом. Его высохшие сучья и ветви послужили пищей для костра, а торчащие широкие корни прикрывали от ночного ветра.

Эта сторона горной цепи оказалась не такой крутой, но более бесплодной, чем противоположная. Она полого, почти незаметно, понижалась, и походила, скорее на плоскогорье, чем на горный склон. На следующий день отряд вышел на берег небольшой речки, которая, шумя и пенясь на порогах и мирно поблёскивая в тихих заводях, струилась меж зелёных берегов. Путники пошли вдоль русла, следуя извилам и придерживаясь заданного ей направления. Река снабжала их чистой питьевой водой и свежей вкусной рыбой, а также мясом иных обитателей, водившихся на её берегах.

Следуя вдоль по берегу, часто приходилось переходить вброд большие и малые ручьи, впадавшие в речушку. Становясь полноводнее и шире, их спутница не становилась сте-

пенней и медлительней. Наоборот, казалось, течение убыстряется, всё громче шумя на перекатах и всё стремительнее неся хрустальные струи на стремнинах. Поначалу путешественники не обращали на это внимания, но когда до их уха начал доноситься отдалённый гул, Аскальд сказал:

– Думаю, впереди нас ждёт большая неожиданность... Воды этой реки спешат к водопаду, и, судя по звуку, очень большому водопаду.

Предположения корсара сбылись. На следующий день река стала шире, а её течение стремительней. Гул усилился, стал ровным и мощным. Пенистые струи с рёвом неслись среди выступающих из воды камней, кипели и кружились у крупных препятствий и перехлёстывались через мелкие, выбрасывая в насыщенный водяной пылью воздух мириады мелких капель и брызг. С каждым шагом гул водопада становился громче, заглушая все другие звуки. Лес поредел и расступился, и путники оказались на каменистом плато, усеянном обломками скал и нагромождением валунов. Река, разбившись на тысячи мелких струй, лавируя среди камней и скал, стремилась к краю плато, где исчезала в водяной дымке, расцветченной дрожащими полосами ярких радуг.

Осторожно лавируя между скал, скользя на мокрых камнях, путешественники приблизились к обрыву и окинули изумлёнными взглядами открывшуюся картину.

Они стояли на вершине отвесного обрыва. Далеко внизу, куда долетали струи водопада, широкой, пенистой и ревущей

лентой срывающегося со скал, раскинулась огромная долина. Края её терялись в дымке. Тёмные пятна лесов были раскиданы по чуть холмистой поверхности, перемежаясь с изумрудными лоскутами открытых пастбищ и лугов, ярко-голубыми осколками озёр и лентами рек. Но нигде не было видно никаких построек или следов человеческой деятельности.

Путешественники с изумлением созерцали раскинувшуюся внизу панораму. Первым нарушил молчание Аскальд.

– Шли мы шли и, наконец, дошли... Что дальше, Кейси? Пойдём обратно?

Кейси чуть склонилась над пропастью, напряжённо вглядываясь в тёмную зелень у подножия обрыва. Расслышав слова капитана, подняла голову и ответила:

– Возвращаться плохая примета... Мы знаем, что лежит позади, а вот что ждёт нас впереди?

– Значит, вперёд? Но как? Вырастим крылья?

– Или нырнём в водопад, – поддержал шутку капитана Экор. Во время путешествия, как единственные мужчины в женском коллективе, они тесно сблизились и даже подружились.

– Шутники... – пробормотала озабоченная Кейси.

Отряд вернулся в лес и разбил лагерь. До захода солнца оставалось несколько часов, но Кейси приказала готовиться к ночлегу. Ужин предстоял скудный: одна печёная в углях неосторожная змея, да несколько клубней земляного огурца – вкусного, но не сытного овоща. Но девушки не унывали.



Все оживлённо обсуждали варианты спуска в нижнюю долину. Предлагалось много разных, порой фантастичных способов. Но Кейси уже решила, что не будет рисковать. Придётся искать приемлемый спуск.

На следующий день они пошли вдоль обрыва, оставив реку за спиной. Вперёд высылались разведчики, искавшие хоть какой-нибудь спуск, пусть, хоть козью тропу. Но обрыв оставался всё таким же высоким и отвесным.

Солнце поднялось в зенит и перевалило за полдень, когда разведчики доложили, что нашли нечто необычное. Когда отряд приблизился к тому месту, все увидели, что на каменистом плато темнеет овальное пятно какой-то зелени. Подойдя ближе, рассмотрели толстые, покрученные, извивающиеся, словно агонизирующие змеи, деревянистые побеги какого-то странного растения, тянувшиеся к обрыву. Заглянув за край, Кейси увидела, что плети, оплетая любой, малейший выступ скалистой поверхности, тянутся до самого дна, тесно прижимаясь к каменной стене. По всей длине этих плетей росли пучки тёмно-зелёных перистых листьев, в которых прятались кисти багрово-красных, дурно пахнущих, зверообразных цветов.

Девушка задумалась. При некоторой ловкости, можно было бы спуститься по этому растению. Но выдержит ли оно вес человеческого тела? Не оборвётся ли? Кейси нагнулась и приподняла одну плеть. Она была жёсткой и твёрдой, и цепко держалась за почву мириадами крошечных тонких белё-

сых корешков.

– Обрыв отвесен и тянется до бесконечности, – произнесла она. – Это растение кажется мне достаточно прочным, чтобы попытаться спуститься по нему вниз. Но нужно проверить... Кто рискнёт испытать его прочность?

Нашлось несколько добровольцев. Кейси уже хотела выбрать одну девушку, но тут вперёд выступил Аскальд.

– Позволь мне спуститься первому, – сказал он. – Я самый тяжёлый среди вас. Если эта чудная лиана выдержит меня, то она выдержит и остальных.

Кейси окинула мужчину задумчивым взглядом и ответила:

– Согласна. А если что-то случится? Не хочется потерять одного из двух мужчин...

– Думаю, Экор заменит нас обоих, – усмехнулся Аскальд.

– Может, всё-таки, поищем другой спуск?

– Другого спуска нет... Посмотри.

Он указал на тянувшийся дальше обрыв. Каменная стена загибалась внутрь, и можно было увидеть её на много кемов вперёд и назад. На всём протяжении она была почти вертикальной и неприступной.

– Ну что ж... Рискни... – согласилась Кейси.

Аскальд подошёл к краю, взялся за самую толстую плеть и поставил ногу на переплетения внизу. Слегка попрыгав на нём, проверяя его прочность, поставил на переплетение вторую ногу, и начал медленно спускаться вниз. Присев на краю

или растянувшись на животе и свесив вниз головы, девушки с напряжением следили за капитаном.

Не везде можно было поставить ногу, и тогда Аскальду приходилось спускаться на руках, обхватив лиану ногами. Как моряк, он прекрасно умел лазить по канатам, к тому же имел сильные руки. У виолок тоже хватало силы в руках, но вот умелым лазаньем они не могли похвастаться, и Кейси беспокоилась о подопечных.

Спускаться с такой большой высоты по жёстким задеревеневшим побегам гигантской лианы было очень тяжело. Руки быстро уставали, отчего Аскальд несколько раз останавливался и отдыхал, усевшись в петлеобразном изгибе или на узком выступе скалы. Прошло много времени, пока он достиг земли. С высоты плато он казался не больше мыши. Подняв вверх голову, мужчина взглянул на смотревших на него девушек и помахал рукой, сделав приглашающий жест. Кейси выпрямилась.

– Кто пойдёт первой? – спросила она.

– Я, – выступила вперёд Сита.

– Иди, – кивнула виолка.

Сития спускалась осторожно и медленно, и в конце почти упала на руки капитана. По-видимому, у неё не осталось сил.

Одна за другой девушки вцеплялись в гигантскую лиану и, словно неуклюжие леньки, медленно ползли вниз. Кейси провожала их тревожными взглядами, мысленно взывая к Богине-Матери, чтобы ни одна не сорвалась и не разбилась.

Она спускалась последней. Когда Кейси встала на мягкую болотистую почву внизу, солнце уже скрылось за скалами на западе, и долина погрузилась в вечерний сумрак.

Все были измотаны трудным спуском, поэтому лагерь разбили прямо у подножия обрыва, среди огромных, узловатых, выступающих из земли корней гигантской лианы. Все были голодны, так как не ели целый день. Да ещё потратили много сил на спуск. Но виолки были приучены терпеть голод, и девушки молча устраивались на ночлег: просто вырыли в мягкой, осыпавшейся почве небольшие ямки, закутались в плащи и улеглись спать. Без обычных вечерних разговоров и шуток. Лагерь быстро погрузился в сон, кроме дежурных, поддерживавших небольшой костёр из немногих сухих сучьев, которые сумели найти первые спустившиеся в этой болотистой местности.

## Глава 4

Рассвет внизу наступал позднее, чем наверху, из-за окружающих долину скал. От стены падала длинная густая тень. Но Кейси подняла девушек, как только небо посветлело и воздух стал прозрачным.

– Будем возвращаться к водопаду, – заявила она. – Пойдём вдоль реки, как шли прежде. Там есть еда и там есть вода.

Виолки выстроились в привычном порядке, и цепочкой потянулись вдоль обрыва. Шли быстро. Всех подгоняли голод и жажда. К водопаду подошли через несколько часов. Приблизившись, направились к образованной им реке. Пройдя вдоль её берега, нашли спокойную заводь и остановились на отдых. Аскальд забросил сеть и наставил в разных местах самодельных удочек. Кейси с ещё несколькими девушками отправилась в лес поохотиться. Остальные занялись обустройством лагеря.

Лес в долине отличался от леса верхнего плато. Кроны деревьев вздымались на невообразимую высоту, поддерживаемые мощными стволами в несколько обхватов. Землю покрывал толстый слой мха без подлеска или кустарников. Вместо них росли пучки больших папоротников выше человеческого роста. Лес испещряли множество переплетающихся звериных троп. Он просто кишел жизнью: копытны-

ми, грызунами, птицами... Тёплый и влажный воздух наполняли незнакомые пряные запахи. Кейси обратила внимание, что звери боятся человека, значит, он был им знаком. Из этого следовало, что эти края, несмотря на кажущуюся безлюдность, обитаемы.

Они задержались у заводи до следующего дня. Наелись, выкупались, отдохнули, запаслись провиантом. Следующим утром отправились по течению вглубь страны. Их ещё долго преследовал рёв водопада, хотя сам он давно скрылся за могучими кронами великолепного леса. Разливаясь всё шире, река становилась всё глубже, петляя между пологих холмов. В неё впадали ручьи, речушки, реки, превращая в могучий водный поток. В бездонных прозрачных глубинах медленно плавали огромные рыбы с нежным вкусным мясом, чудные и странные звери мелькали в хрустальной толще вод или играли на поверхности, пугая стаи водоплавающих птиц. Ровные плоские берега, покрытые сочными лугами, кишели стадами травоядных животных, отдалённо напоминающих буйволов и странных приземистых лошадок, другие походили на антилоп или безрогих оленей.

Двигаясь берегом реки, путешественники не испытывали недостатка в пище. Охота всегда была удачной. Рацион разнообразился. Они открыли для себя съедобные плоды величиной с мяч, с красновато-бурой кожицей. Испечённые в золе, напоминали по вкусу кисловатый хлеб, и были прекрасным дополнением к жареному мясу, рыбе и птице.

Неторопливое продвижение закончилось неожиданно. Однажды, на одной из дневных стоянок, высланные вперёд разведчики доложили, что увидели постройки на обратной стороне соседнего холма. Кейси тот час отправилась на то место, приказав остальным укрыться в лесу и не выдавать своё присутствие. Поднявшись на холм, спряталась за венчавшим его камнем, разглядывая странного вида постройки, видимые из-за деревьев. Явно человеческие жилища: необычного вида здания, построенные из дерева и дикого камня, увенчанные причудливо изогнутыми крышами, аккуратные, красивые, изящные. Они расположились у подножия другого холма небольшой компактной группой. Между селением и холмом, на котором прятались виолки, протекал небольшой бурный ручей, через который был переброшен изящный деревянный мостик. Сами дома стояли на высоких каменных фундаментах и были связаны друг с другом выложенными камнем дорожками или деревянными мостками. Селение выглядело так красиво и аккуратно, что казалось не настоящим.

Между домами иногда проходили люди – невысокие, смуглые, изящные, одетые в свободные разноцветные одежды ярких тонов. Причём, и мужчины, и женщины, одевались почти одинаково, только, нечто похожее на рубаху, у мужчин достигало середины бёдер, а у женщин опускалось ниже колен или до щиколоток. И волосы у женщин были длиннее.

От селения до реки вела широкая каменная тропа, за-

канчивавшаяся деревянной пристанью, у которой стояли несколько длинных лодок с камышовыми навесами над ними. В одну такую лодку легко могла поместиться вся команда Кейси. Ни мачт, ни парусов, ни вёсел лодки не имели, и как ними управлять – непонятно.

Вернувшись к спутникам, Кейси рассказала об увиденном и добавила:

– Ну, вот, как я и предполагала, в этой стране живут люди. Они не похожи на дикарей или варваров, а выглядят вполне цивилизованно. Очевидно, здесь существует какое-то государство и есть правитель и, скорее всего, армия или иное военное формирование. Поэтому, нам вряд ли удастся покорить этот народ. Остаётся иной выход – попроситься в гости и положиться на их благородство и гостеприимство. Или... скрываться в лесу и жить, как дикари. Что скажете, сёстры и братья?

– Тебе решать, регина... – высказала общую мысль Сития.

– Я предлагаю найти город, если таковой здесь имеется, или, если удастся, местного правителя, и попросить его покровительства или предложить свои услуги – смотря по обстоятельствам, – сказала Кейси.

– Правильно... Правильно... Согласны... Пусть так и будет... – согласились девушки.

Они обошли селение стороной и направились дальше вдоль берега реки.

Прошло ещё два дня. На пути попадались только неболь-



шие селения, подобные тому, которое они увидели у подножия холма. Путники старательно обходили их стороной, не желая раньше времени открывать аборигенам своё присутствие. Но вот однажды, на высоком холме, господствовавшем над этой местностью, они увидели то, что искали – настоящий город, окружённый невысокой, наполовину земляной, наполовину каменной, увенчанной деревянными кольями, крепостной стеной. От города к реке вела широкая каменная дорога, заканчивавшаяся обширной каменной пристанью, возле которой теснились десятки уже знакомых путешественникам лодок. Они были разного размера: от самых маленьких – на несколько человек, до настоящих речных кораблей с целыми домами-надстройками посередине. Из-за крепостной стены выглядывали изогнутые крыши домов и зелень садов, а по дороге от пристани к распахнутым городским воротам сновали люди.

Судя по суете на пристани, рыбаки сгружали дневной улов. Его складывали в огромные бочки на колёсах, заполненные водой и запряженные маленькими пегими лошадаками.

Спрятавшись за деревьями, виолки наблюдали за жизнью аборигенов. Затем Аскальд спросил:

- Что будем делать?
- Выйдем... Мы искали город – мы его нашли.
- А если здесь будут нам не рады? Город окружён крепостной стеной, значит, у местных жителей есть враги. Вдруг,

aborигены примут нас за вражеских лазутчиков?

– Вряд ли... Только если их враги похожи на нас. Посмотри на этих людей – они темнокожие и похожи на детей... И у нас нет иного выхода, как войти в город. Или присоединиться к этим людям, или возвращаться обратно.

– Тогда, вперёд?

Кейси взглянула на опускающееся к закату солнце и склонила голову. Сложив руки в ритуальном жесте, она мысленно вознесла молитву Богине-Матери и попросила защиты у Девы-Заступницы Святой Лианны Сереброволосой. Затем подняла голову и посмотрела на молча взиравших на неё спутниц.

– Идём, сёстры и братья... И да поможет нам Богиня-Мать!

– Слава Ей! – хором откликнулись девушки и двинулись по направлению к дороге.

Сначала их появление не заметили. Но когда отряд подошёл ближе, движение на пристани замерло и все уставились на пришельцев. Когда они подошли совсем близко, на пристани началась тихая паника – аборигены сбились в кучку и испуганно попятились.

Виолки смогли рассмотреть местных получше. Их смуглая кожа оказалась приятного золотистого цвета, черты лица были необычными, но правильными и красивыми, тела худощавыми, стройными и пропорционально сложенными. В больших медово-карих глазах светились изумление и испуг.

Кейси остановилась напротив кучки аборигенов и попросила Аскальда, знавшего несколько языков, попробовать с ними заговорить. Мужчина выступил вперёд, поднял руку и произнёс:

– Мир вам! Скажите, добрые люди, как называется ваш город?

Он произнёс эту фразу по-ассветски, по-алмоостски, по-рунински и по-илларийски. Ответом ему было молчание и ещё больший страх, охвативший присутствующих.

– Ну что ж... Они тебя не поняли... Идём, лучше, в город и поищем кого-нибудь поумнее, – сказала Кейси и повернула к городу. Девушки, выстроившись по двое, потянулись вслед за ней. Они напоминали небольшой военный отряд на марше – слаженные, дисциплинированные, настороженные, вооружённые. Очевидно, аборигены их и приняли за таковой.

Не прошли они и нескольких десятков шагов, как сзади послышался топот. Оглянувшись, девушки увидели, скачущего следом всадника. Кейси подумала, что абориген догоняет их, и приказала остановиться. Но верховой объехал чужаков на безопасном расстоянии и помчал в сторону города.

– Снять его? – предложила Квина, обладающая зорким глазом и твёрдой рукой отличного стрелка.

– Ни в коем случае! – строго ответила Кейси. – Мы не станем никого убивать, пока нам не будет угрожать опасность. Пусть скачет... Это к лучшему. Нам не придётся никого искать, у ворот нас будет ждать целая делегация.

Она оказалась права. Когда отряд приблизился к городским воротам, до того широко распахнутым, они уже были закрыты, а снаружи их поджидал большой отряд вооружённых воинов во главе с одетым в кожаные латы командиром. Все с напряжением и подозрением смотрели на пришельцев.

Пришлые и местные стояли друг против друга, с любопытством и удивлением разглядывая противника.

Первым нарушил напряжённое молчание военачальник. Он сделал несколько шагов вперёд и что-то произнёс. Речь аборигена казалась странной и мелодичной, как песня без музыки. Возможно, он интересовался, кто они и откуда, но об этом можно было только гадать. Кейси выступила вперёд и ответила:

– Мы не понимаем, о чём вы говорите, уважаемый. Но мы хотим войти в город. Мы не угрожаем безопасности вашего славного города и не покушаемся на вашу жизнь или имущество. Мы всего лишь чужеземцы, волею случая попавшие в вашу благословенную страну...

Военачальник посмотрел на Кейси, как на пустое место, но выслушал её внимательно, и вновь заговорил, глядя на Аскальда. Кейси оглянулась на капитана.

– По-моему, этот варвар не желает со мной говорить. Поговори с ним ты, и объясни, что мы хотим войти в город.

Аскальд выступил вперёд, и, разговаривая с аборигеном, как с тупым недоумком, помогая себе жестами и выразительной мимикой, начал объяснять, что они хотят войти. По-ви-

димому, тот понял, что ему хотели сказать, а также понял, что чужаки не знают местного наречия, как и он не понимал их речи. Он поднял голову и что-то произнёс смотревшим на них с крепостной стены. Затем подал пришедшим знак, который можно было понять, как «ждать».

Кейси подала девушкам знак «расслабиться, но быть наготове», с интересом разглядывая возвышавшееся перед ней фортификационное сооружение. Крепостная стена её не впечатлила. Если бы такое убожество существовало в мире Кейси, то оно бы долго не простояло. За её спиной вполголоса переговаривались девушки, обсуждая увиденное, и, как обычно, зубоскаля.

Наконец, со стены что-то прокричали. Командир выслушал приказ и подал знак Аскальду приблизиться. Капитан подошёл и, после непродолжительных, но весьма оживлённых переговоров, вернулся к отряду, сообщив, что, как он понял, военачальник требует, чтобы они сдали оружие, только тогда их пропустят в город.

Кейси задумалась, а девушки возмущённо зашумели. Она понимала их чувства. Ни одна виолка добровольно не отдаст свой меч, тем более, незнакомцу. Это требование было неприемлемо. Да и она не рискнёт отдаться на милость людей, с которыми не может даже поговорить.

– Мы, кажется, поспешили, – пробормотала за её спиной Сития. – Нужно было сначала пленить одного из этих дикарей, выучить их язык, а уж затем соваться в это осиное гнез-

до.

– Почему эта прекрасная мысль не пришла тебе в голову раньше? – обернулась к ней Кейси. – Теперь уже поздно сетовать.

– Но вы ведь не заставите нас отдать этим варварам оружие? – спросила Квина.

– Нет, конечно.

Кейси посмотрела на аборигенов и приказала Аскальду:

– Скажи, что мы не согласны.

Аскальд приблизился к военачальнику, указал на свой меч и отрицательно покачал головой. Абориген нахмурился и что-то резко ответил.

Поняв, что договориться не удастся, Аскальд махнул на него рукой и, отвернувшись, зашагал к отряду.

Военачальник, в первое мгновение, по-видимому, опешил от такого неуважения, а затем догнал корсара и схватил его за руку. Тот, не оборачиваясь, стряхнул её, продолжая движение. Тогда абориген, неожиданно, выхватил из кожаных ножен широкий изогнутый палаш и замахнулся на капитана.

– Берегись! – крикнула Кейси.

Аскальд вовремя обернулся и успел пригнуться, и железное лезвие просвистело у него над головой. Кейси в два прыжка оказалась возле аборигена. В первое мгновение она хотела его убить, но в последний миг передумала, и, ударом ноги выбив у него из руки меч, схватила за грудки и припод-

няла над землёй. Мужчина был почти такого же роста и веса, что и она, но девушка легко держала его в руках. Её ярко-голубые глаза пылали гневом.

– Больше не смей поднимать оружие на моих людей, – угрожающе произнесла она и отшвырнула мужчину от себя.

Затем вынула меч и ударила кончиком по дорожному камню. Посыпались искры, раздался мелодичный звон.

– Наше оружие лучше вашего, но мы не пускаем его в ход. И не заставляйте нас делать это...

Она со стуком вогнала меч в ножны и повернулась к опешившим стражникам спиной.

Лежащий на земле, пристыженный и ошеломлённый военачальник, проводил её молчаливым взглядом.

Со стены прозвучал чей-то повелительный голос. Военачальник поднял голову и ответил возражающим тоном. В ответ прозвучало лишь одно слово. Он сразу вскочил, отряхнулся и приблизился к чужеземцам. Вежливо склонив голову, он что-то извиняющее пробормотал и сделал в сторону медленно открывающихся ворот приглашающий жест.

– Нас впускают? – удивился Аскальд.

– Или заманивают в ловушку... – пробормотала недоверчивая Сита.

– Держаться вместе, не отвлекаться, действовать по обстоятельствам, – приказала Кейси. – Да поможет нам Богиня-Мать!

Девушки выстроились и пошли вслед за провожатым.

Стражники, охватив их полукругом, но держась на расстоянии, угрюмой толпой шли позади.



## Глава 5

Сразу за крепостной стеной начинался город с узкими улицами и виденными путниками ранее изящными домиками, построенными из дерева и толстого бамбука. Но встречались и большие каменные дома, тоже щедро украшенные резной древесиной и крытые волнистой серой черепицей. Дома стояли друг к другу близко – городу уже было тесно в его пределах. Они прошли в самый центр, где, окружённый площадью и ещё одной крепостной стеной, возвышался красивый замысловатый дворец. Возле высоких, покрытых металлом ворот, стояли вооружённые стражники в необычных, отличных от других, одеяниях. По приказу провожатого они пропустили отряд в ворота, окинув прибывших настороженными взглядами. Во внутреннем дворе дворца их поджидали важного вида сановник и несколько стражников, одетых так же, как и те, у ворот. Сановник вежливо склонил голову, что-то произнёс и сделал приглашающий жест рукой. Затем повернулся и направился ко дворцу.

Они прошли его насквозь, и оказались во внутреннем дворике, в небольшом тенистом саду, окружавшем овальный пруд, посреди которого возвышался остров с деревянным домиком. К острову вёл узкий мостик, по которому можно было пройти только по одному. В домике на острове было несколько комнат, в которых их поджидали четыре челове-

ка, одетые в одинаковые серые одежды: длинные узкие рубахи без рукавов, с разрезами по бокам. Все с коротко стриженными волосами, как мужчины, так и женщины. При появлении сановника, они низко склонились, согнувшись почти пополам. Их провожатый указал на них и произнёс лишь одно слово – «мертхи». По-видимому, это означало слуги, а может, рабы, судя по их покорному и подчинённому поведению. Ткнув каждого в грудь, он назвал их имена, которые пришедшие всё равно сразу не запомнили. Объяснив жестами, чтобы чужеземцы оставались здесь, и предупредив, чтобы не подходили близко к воде (как выяснилось позже, в пруду жили мерзкие твари, похожие на древних драконов с бронированной кожей и огромными зубастыми пальцами, служившие надёжной стражей острова и находившихся там людей), он ушёл. Как только он перешёл мостик, его тут же подняли, отрезав островитян от дворца. Таким образом, виолки оказались пленниками, хотя их тюрьма больше походила на золотую клетку, чем на темницу. В ней было несколько просторных комнат, обставленных необычной, бамбуковой и плетёной мебелью. Ложами служили невысокие узкие подставки – бамбуковая рама, перетянутая ремнями, на которой лежал набитый шерстью толстый матрас, несколько тонких и толстых покрывал и подушки-валики.

Спустя какое-то время на остров передали еду, и мертхи накрыли на стол, позвав то ли пленников, то ли гостей на ужин. Еда была простой, но сытной и вкусной. Поужинав и

обмывшись в специальной комнате, все разбрелись по облюбованным спальням. Кейси назначила дежурных, так как не доверяла хозяевам. Мало ли что им взбрѣдет в голову под покровом ночи?

Обсудив произошедшее и согласившись, что пока всё идёт не так уж и плохо, девушки разошлись по ломам, которых хватило всем, даже слугам.

Утром, после завтрака, на остров явился абориген, облаченный в нечто коричневое. За ним следовал мальчишка, таща в руках большую доску, покрытую воском, прикрепленную к бамбуковой треноге. Вежливо поклонившись, пришедший представился, приложив руки к груди:

– Оффруас.

Затем он прошёл в одну из комнат – самую обширную, установил свою доску и жестом пригласил всех сесть. Девушки притащили из столовой стулья и уселись напротив доски.

Из дальнейших действий Оффруаса все поняли, что перед ними учитель, присланный, чтобы обучить их местному языку. Он показывал нарисованные на дощечках картинки или рисовал сам на покрытой воском доске острым стилем, и произносил слова, которые заставлял слушателей повторять до тех пор, пока они не начинали произносить их правильно. Его помощник, слушая, как чужаки коверкают слова, часто прыскал от смеха, за что получал от учителя подзатыльники. Если что-то нельзя было изобразить на доске, Оффруас заставлял помощника выполнять требуемые действия, одно-

временно называя производимые им действия. Виолки старательно пытались запомнить все слова, помогая или подсказывая друг другу, если одна из них ошибалась.

Оффруас проводил с ними целые дни, приходя утром и уходя вечером. А, так как его объяснения были понятны, то обучение продвигалось успешно. Месяц спустя девушки уже понимали большинство из того, что он им говорил, и лопотали сами, правда, с большим акцентом. Слушая их ответы, Оффруас страдальчески морщился и поправлял учениц.

Прошёл ещё месяц. Заключение на острове хоть и тяготило виолок, но скучно им не было. Занятия Оффруаса с каждым разом становились всё интересней. Их речь совершенствовалась. Когда они уже достаточно понимали его, учитель рассказал о своей стране. Оказывается, остров Неприкаянных Душ на самом деле назывался Турион. Так же называлась и страна, в которой они сейчас находились. Разделялась она на два противоположных лагеря – Северный Турион и Южный Турион, отделённые друг от друга большим Внутренним морем. Населяли эту страну два народа, издавна враждовавшие друг с другом: уэмби и озефи. Город Реас, в котором сейчас находились виолки, принадлежал уэмби. Озефи жили по ту сторону моря. У турионцев не было единого государства под управлением единого правителя. Каждый город жил сам по себе и управлялся своим Наследным Лордом, курирующим некую принадлежащую ему территорию. Из-за неопределённости границ между городами часто

происходили ссоры и стычки. Потому город окружали крепостные стены – чтобы защитить себя от завистливых соседей. Но, в случае посягательств со стороны южан, города объединялись и давали дружный отпор врагу.

Мертхами (как правильно виолки поняли в самом начале – рабами) в Северном Турионе могли быть либо военнопленные, либо проданные родителями дочери, так как женщины здесь ценились не очень высоко. Избыток дочерей был для семьи трагедией. Рабам запрещалось заводить семью и рожать детей – за это и они, и их отпрыски карались смертью. Но раб, благодаря своему усердию или иным качествам, мог завоевать свободу, и тогда становился полноценным членом общества.

Так как турионцы часто воевали, то воинское ремесло было в почёте. Каста воинов пользовалась особыми привилегиями, и многие сановники и богатые люди принадлежали именно к этой касте. Это известие весьма обрадовало виолок. Значит, у них была перспектива.

Но, зная уже, что женщины в Турионе ценились не выше скота, Кейси как-то спросила:

– Может ли женщина, благодаря своим особым качествам, занимать какую-либо должность при дворе?

– Может, – ответил Оффруас. – Например, целительница Лайта. Или гадалка Моза – её знают все в городе, и даже сам Наследный Лорд пользуется её услугами. Кстати, она предсказала ваш приход...

– Вот как? – удивилась Кейси. – Как это произошло?

– На последнем гадании она сказала Златоглазому, что скоро с неба спустятся прекрасные девы, дочери бога Тораса, и вознесут его на Птолим.

Птолим – самая высокая вершина в горах Абас, которые возвышались в восточной части Туриона и отделяли обширные Восточные болота от плодородной части Северного Туриона.

Кейси не удивилась осведомлённости неизвестной гадалки – она верила в силу прорицаний и способности прорицателей.

– Ну, а воином женщина может быть?

– Нет... Я не слышал о таких случаях.

– Но такое возможно? Это не запрещено?

– Не запрещено. Но... Зачем женщине становиться воином? Её удел дом, семья, дети.

Прошло ещё некоторое время. Терпение виолок иссякало. Они начали роптать. Им надоел крохотный клочок земли и бездеятельность, они устали от безделья и неопределённости. И Кейси заявила учителю, что пора встретиться с местным правителем.

– Я доложу о вашем желании, – склонил голову Оффруас. – Хотя ваша речь звучит не всегда правильно и приятно для слуха, но вы знаете достаточно слов, чтобы ответить на все вопросы Его Высокости.

Но пришлось прождать ещё два дня, прежде чем пожа-

ловал сановник, поместивший их на этот остров. Вежливо склонив голову, он произнёс:

– Я Либрис, Главный Советник Наследного Лорда Эннаука Златоглазого, правителя Реаса и прилегающих земель. Его Высочество изъявил желание выслушать вас, чужеземцы, и приглашает одного из вас предстать перед его справедливым взором. Я бы предложил пойти со мной мужчине, но, со слов учителя Оффруаса, знаю, что предводителем у вас выступает женщина по имени Кейси. Это очень странно, но это ваши порядки. Госпожа Кейси может пойти на аудиенцию сама или послать одного из своих слуг. Я жду ответа.

Кейси выступила вперёд и тоже вежливо склонила голову.

– Я Кейси из Альты, командир этого отряда... Я пойду с вами, господин Главный Советник.

– Тогда прошу следовать за мной.

Кейси обернулась к товарищам и произнесла по-турионски, чтобы понял и советник:

– Если я не вернусь или со мной что-то случится, поступайте, как посчитаете нужным. Можете мстить, а можете простить – вам решать самим...

Советник и бровью не повёл на её слова.

Они прошли через мост, сад и дворец, и вошли в большую залу, освещаемую яркими лучами послеполуденного солнца. Под противоположной от входа стеной находилось возвышение, устланное яркими ткаными коврами, на котором стояло что-то похожее на ложе, выложенное вышитыми подушками,

на которых возлежал мужчина лет тридцати с небольшим, одетый в просторный халат из белоснежного шёлка, расшитый золотыми цветами. По сторонам от ложа стояли мертхи с большими опахалами, овевая правителя свежим ветерком. Под одной из стен, на длинной мягкой скамье, сидело около десятка сановников и приближённых правителя. Они с интересом уставились на вошедшую, и начали тихо переговариваться, делясь мнением с рядом сидящим.

Кейси прошла на середину зала и вежливо поклонилась. Правитель благосклонно кивнул ей в ответ. Главный Советник поднялся на возвышение, и, склонившись к лорду, что-то негромко ему сказал. Тот улыбнулся и еле заметно кивнул. Советник отошёл в сторону и сел в кресло, стоявшее рядом с ложем. Правитель Реаса вновь с интересом посмотрел на девушку и произнёс:

– Назови своё имя, женщина, и расскажи историю своей жизни от рождения и до сегодняшнего дня.

Кейси удивила столь неожиданная просьба, но она не показала вида, и ответила:

– Меня зовут Кейси Селестис, я родом из Альты. Это столица Оллинского королевства, расположенного на острове Оллин, в нескольких тысячах градусов западнее Туриона... Мой рассказ займёт много времени. Готовы ли вы выслушать все подробности, или сократить его до немногих важных вех в моей жизни?

– Готовы. Говори, – кивнул лорд.



Кейси стала поудобнее – чуть расставила ноги и заложила руки за спину. В такой позе виолки могли стоять часами, отбывая дежурство. Она заговорила, медленно, тщательно подбирая слова чужой речи, так как ещё недостаточно хорошо владела этим языком, чтобы сочинять целые повести. Она рассказала о своей семье, о воспитании, о жажде приключений и о своих путешествиях в иные страны. Её рассказ продолжался больше часа. За это время Наследный Лорд лишь дважды пошевелился, меняя позу или делая глоток из стоящего перед ним бокала. Он не сводил с девушки светлых, медово-жёлтых глаз, за что его, вероятно, и прозвали Златоглазым.

Когда она закончила, лорд произнёс:

– Из твоего рассказа следует, что ты и твои подруги – женщины-воины из страны, где правят женщины-воины... Для нас, турионцев, это удивительно и непостижимо. Наши женщины робки, тихи и пугливы. Они боятся даже маленькой домашней мышки, а ты в детстве душила крыс... И ты с такой гордостью рассказывала о своём воинском искусстве, что мне захотелось увидеть его воочию. Согласна ли ты провести показательный поединок с одним из моих воинов?

– Я всегда готова к битве.

– Похвально... – лорд поднял руку и подал кому-то знак. Через минуту в зал вошло несколько стражников. – Выбирай любого.

Кейси посмотрела на невысоких коренастых воинов и вы-

брала самого рослого и сильного на вид.

– Как я должна сражаться: до крови, до смерти или для забавы? – спросила она.

– Как получится, дева-воин.

– Мне позволено убить его?

– Да. Если этот мужчина не сможет победить женщину, значит его удел – смерть.

Кейси посмотрела в золотые глаза правителя и усмехнулась. Она обнажила меч и стала в боевую позицию. Воин выхватил палаш и ринулся на девушку. Проведя несколько финтов, Кейси ткнула остриём клинка в грудь воина прямо напротив сердца. Тот побледнел, а затем покраснел. Кейси опустила меч и отступила назад, жестом предлагая ему продолжить. Воин вновь ринулся в атаку. Но через несколько минут клинок девушки нацелился ему в горло, и если бы Кейси вовремя не задержала руку, он бы уже захлёбывался кровью. Фехтовальщики из турионцев были никакие. Если стража правителя – это лучшие его воины, то каковы же другие солдаты? Недаром тот, кто хорошо воевал, быстро добивался здесь всеобщей славы и почёта.

Проведя ещё несколько условных поражений противника, Кейси разочарованно отступила. Драться с турионцем, всё равно, что дурачиться в песочнице с ребёнком. Она сунула меч в ножны и расставила руки.

– Ну же, воин, покажи хоть что-нибудь! – в сердцах произнесла она.

Пристыженный и взбешённый поражениями, воин яростно бросился на девушку, выставив вперёд руку с нацеленным ей в грудь палашом. Но Кейси, слегка развернувшись, пропустила его руку мимо, захватила её в замок и резко дёрнула вперёд. Воин не удержал равновесия и полетел на пол. Ударом по запястью Кейси выбила меч из его руки и завернула ему за спину. Не успел воин опомниться, как лежал ничком, со связанными сзади руками, а девушка сидела на нём верхом, схватив его за волосы и подняв голову. Лицо воина исказилось от боли в шейных позвонках. Надави девушка сильнее – и они сломаются.

Кейси вновь посмотрела на правителя.

– Убить его? – спросила она.

Глаза её были холодны и беспощадны.

Лорд посмотрел на Главного Советника, затем на изумлённых сановников, и покачал головой.

– Отпусти. Пусть живёт. Теперь я верю, что даже самый лучший мой воин не сможет победить ту, которая впитала воинское искусство с молоком матери...

Кейси отпустила несчастного, сдёрнула с его рук шнурок-удавку и повесила обратно на пояс. Вновь выйдя на середину зала, она стала в прежней позе – ноги в стороны, руки за спину – и посмотрела на правителя.

– Вы довольны увиденным, Ваша Высочность?

– Да, доволен... Скажи, Кейси из Альты, все ли твои товарищи так же хорошо владеют воинским искусством, как и

ты?

– Все они виолки, а значит, воспитывались так же, как и я... Кроме мужчин, конечно. Но они тоже хорошие воины, равных которым трудно найти даже в моём мире.

– Я рад принимать у себя столь славных воинов... А теперь выскажи свою просьбу, Кейси из Альты. Чего ты и твои люди хотите от меня? Пристанища, службы или преследуете иные, тайные цели?

– Так как мы не можем покинуть Турион и вернуться домой, то нам придётся остаться здесь навсегда... Мы готовы служить любому, кто нуждается в наших услугах. Если вы, Наследный Лорд, возьмёте нас на службу, мы будем служить вам, если не нуждаетесь в нашем мастерстве – мы найдём того, кто его оценит по достоинству.

Лорд задумчиво посмотрел на девушку и кивнул.

– Я с удовольствием возьму на службу таких прекрасных воинов, даже невзирая на то, что они женщины... Возвращаясь к своим товарищам и скажи им, что отныне вы служите Эннаукеру Златоглазому. Затем мой слуга отведёт вас в новое, специально приготовленное вам жилище.

Кейси поклонилась и направилась к выходу. Она осталась довольной. Всё прошло прекрасно. Они не только обрели свободу, но и получили службу. Отныне их будущее обеспечено, а каким оно будет – зависит от них самих.

Вскоре виолок перевели в ту часть дворца, где обитали приближённые лорда – Главный Советник, Смотритель

Дворца, его оруженосец, сенешаль, Старший Писец и другая челядь. Им выделили несколько комнат – отдельно Кейси, отдельно мужчинам и одну большую комнату-казарму для девушек. Это вызвало недовольство у Аскальда. Мужчина тесно сдружился с Ситой и хотел бы поселиться вместе с ней. Да и у Экора с Квиной отношения зашли слишком далеко, и им надоело искать укромные уголки, чтобы предаться страстной и безудержной любви. Кейси посоветовала им потерпеть, возможно, она скоро уладит этот вопрос.

Наследный Лорд назначил пришельцев на должности навро – так здесь назывались командиры отрядов. Аскальду, так как он был моряк, доверил «военный флот» – сонм больших лодок, укреплённых бронзовыми щитами и способных перевозить большое количество людей. Ни вёсел, ни парусов турионцы не знали, а в движение лодки приводили посредством длинных шестов, которыми отталкивались от дна, из-за чего им постоянно приходилось держаться вблизи берега. Аскальд, осмотрев своё «хозяйство», только сокрушённо покачал головой. Кейси выделили отряд стражей дворца, которых обязали обучить своему военному искусству, чтобы они могли защитить своего правителя от посягательств на его священную особу.

Через несколько дней, когда новички освоились на должностях, лорд Эннаукер позвал их на совещание. Принимал в небольшой комнате, за накрытым столом. Совещание больше походило на дружеский обед, чем на официаль-

ный приём. На совещании присутствовали Главный Советник и Старший Писец, сидевший в стороне и приготовившийся записывать всё услышанное. Пока пришедшие и хозяин поглощали вкусные и изысканные блюда, за столом велась непринуждённая беседа на отвлечённые темы. Лорд интересовался, как чужакам понравился его город, расспрашивал об иных странах и городах, о которых до сего времени даже не подозревал, считая, что мир ограничивается землями Туриона. Но когда обед закончился и слуги подали фрукты и сладкие напитки, Эннауер заговорил о деле. Он спросил, что пришельцы скажут о его войсках и флоте, что они могут посоветовать, для повышения их боеспособности, что могут предложить для усиления мощи его войск. И услышал в ответ много ценных и разумных советов. Писец еле успевал записывать ответы. Выслушав всё, лорд надолго задумался, а затем взглянул на Главного Советника.

– Что скажешь, Либрис?

– Всё это звучит заманчиво, но воплощение в жизнь хотя бы половины этих предложений потребует больших затрат... Если повысить налоги, горожане будут недовольны.

– Это общеизвестно. Горожане вечно всем недовольны, даже когда делаешь им добро... Хорошо, уважаемые навры, я подумаю над вашими предложениями и дам ответ через несколько дней.

Лорд встал, встали и гости.

– Госпожа Кейси, прошу, пройдите со мной... – лорд по-

вернулся и пошёл к двери. Кейси последовала за господином, теряясь в догадках, зачем она ему понадобилась, ведь только что он выслушал её доклад в полном объёме. Друзья проводили подругу тревожными взглядами.

Они прошли прямо в личные апартаменты Эннаукера, в одну из маленьких комнат, напоминающих будуар какой-нибудь илларийской светской дамы: на огромных окнах, закрытых ажурной резной решёткой, висели лёгкие полупрозрачные шторы, пропускающие свежий воздух, но защищающие помещение от жарких солнечных лучей; пол покрывал огромный толстый ковёр, сшитый из искусно обработанных и покрашенных в разные цвета длинношерстных шкур, на котором стояла плетённая из тонкого бамбука мебель – ложе и несколько кресел, тоже покрытые мягкими белоснежными шкурами. Эннаукер улёгся на ложе, жестом указав Кейси на одно из кресел. Позвонив в маленький серебряный колокольчик, он вызвал рабыню и приказал принести вина. Когда рабыня ушла, он посмотрел на сидящую напротив девушку, и сказал:

– Признаюсь, ваше неожиданное появление у стен моего города встревожило меня. Но затем я вспомнил о пророчестве Мозы и решил принять вас, как посланников Небес. И хотя, в действительности, вы оказались обычными людьми, а не Небесными Девами, я решил не убивать вас и посмотреть, что из этого выйдет... К тому же, предсказателей нельзя понимать и воспринимать буквально. Они всегда выра-

жаются образно или иносказательно. Если подумать, то вы действительно спустились с небес, ибо, по легенде, неприступная стена на востоке поддерживает небесный свод. И вы пришли из мира, о котором турионцы никогда не слышали и даже не догадывались о его существовании... Многие советовали вас немедленно убить, так как считали вас вражескими лазутчиками, и боялись, что вслед за вами придёт целая армия и поработит наш народ... Но я не послушался советчиков, потому что, убив вас, я бы ничего не выиграл, а, оставив в живых, мог получить очень много... Если вы в самом деле лазутчики, я с радостью приму вашего господина, окажу ему достойные почести и постараюсь заручиться его поддержкой. А если вы сами по себе, как утверждаете, в вашем лице я нашёл прекрасных воинов, способных помочь мне своими знаниями и опытом...

Пришла рабыня и лорд замолчал. Девочка разлила в кубки вино и бесшумно удалилась. Спокойно глядя в золотые глаза господина, Кейси отхлебнула вино – лёгкий, сладко-кислый, бледно-розовый напиток с приятным фруктовым вкусом – и ответила:

– Вы поступили разумно, Ваша Высочность... Убив нас, вы потеряли бы восемнадцать умелых и преданных мечей. Но, взяв нас на службу, вы обретёте невиданное могущество... Мы сможем обучить ваших воинов настоящему военному искусству, и тогда не только враги, но и друзья склонят перед вами голову... Ваше войско станет непобедимым... Вы



сможете завоевать соседние города, подчинить своей власти весь Северный Турион, объединив его под управлением одного человека... В моём мире он называется король, а единое государство – королевством... Вы станете владыкой всего Туриона, а не только одного окраинного города...

Золотые глаза Наследного Лорда вспыхнули, а губы изогнулись в удовлетворённой улыбке. Кейси поняла, что угадала сокровенные мечты правителя. Какой правитель не мечтает о безграничной власти, о покорении соседей и полной сокровищнице? Наследный Лорд не был исключением.

Эннакер отставил кубок и в упор посмотрел на девушку.  
– Ты сможешь мне осуществить всё это?

Кейси слегка склонила голову.

– Да, мой господин. Я сделаю всё, что в моих силах...

– Твои друзья согласятся с тобой?

– Конечно. Мы, виолки, разделяем взгляды и стремления тех, кому служим, даже если не всегда с ними согласны... Но что предосудительного может быть в войне? Её осуждает чернь, но не наёмники. Для тех, кому платят, это просто работа, такая же обыденная, как любая другая.

– Ты удивляешь меня с каждым словом, Кейси из Альты... Я восхищён тобой: твоей необычной красотой, твоим воинским искусством, твоим умом, твоим поразительным характером... Наши женщины – лесные кролики, серые, мелкие и трусливые. Ты – грозный пунтус, царь зверей, великолепно, грациозно, сильное и отважное животное...

Сравнение с пунтусом – местным хищником, красивой большой дикой кошкой, Кейси понравилось, и она благодарно улыбнулась.

– Я хотел бы познать тебя больше... – продолжал Эннауер, не сводя с девушки восхищённого взгляда. – Увидеть твоё тело, заглянуть в твою душу... Ты позволишь?

Кейси чуть приподняла брови и сощурила глаза.

– Вы предлагаете стать вашей любовницей? – напрямик спросила она.

– Возлюбленной, – уточнил Эннауер. – Если наши отношения перерастут в нечто большее, чем просто страсть, я женюсь на тебе и сделаю своей главной женой. А когда исполнится то, о чём ты только что говорила, ты станешь моей единственной королевой... И твой сын, если боги наградят тебя детьми, станет единственным и неоспоримым наследником всего, чего мы добьёмся на тот момент.

Мысль стать одной из жён, пусть и главной, претила Кейси, не терпящей соперниц в постели. Но перспектива стать королевой манила. Дать своим потомкам не просто ремесло, но оставить им в наследство целую страну, вознести их на трон, дать сан, славу, почёт и уважение – эта перспектива стоила некоторых жертв.

Она медленно склонила голову.

– Я согласна, – сказала она. – Но при одном условии.

– Каком?

– Когда вы женитесь на мне, то расстанетесь со всеми ва-

шими жёнами... У короля может быть только одна королева.  
– Согласен, – усмехнулся Эннаукер.

С того дня они начали встречаться. Сначала тайно, а затем, когда весь двор узнал об их связи – открыто. Кейси перешла жить в апартаменты Наследного Лорда, став его неофициальной, но самой главной женой. Постепенно, она стала вторым лицом в Реасе, разделив с Главным Советником силу влияния на правителя. А после первых побед, когда войска Златоглазого завоевали соседние города, расширив его владения на сотни градусов на юг, восток и запад, Эннаукер предложил девушке стать его законной и единственной супругой, на что она ответила согласием.

Спустя многие годы войн, походов и завоеваний, Северный Турион, от Стены на севере до Внутреннего моря на юге, от гор Абас на востоке до Зубьев Дракона на западе, принадлежал власти одного человека, отныне именовавшегося королём – Эннаукеру Златоглазому, Великому Завоевателю. Рядом с ним непременно находилась его королева – Кейси из Альты, чужеземка, спустившаяся с Небес и вознёсшая супруга на вершину горы Птолим, конечно, не в прямом, а в переносном смысле.

Так закончилось третье, и последнее, путешествие Кейси из Альты, виолки, девы-путешественницы и Первой Королевы Туриона.

*Конец*

СИРена  
2010 год

Картинка взята с сайта:

[https://pixabay.com/p-2822498/?no\\_redirect](https://pixabay.com/p-2822498/?no_redirect)

CC0 Creative Commons

Бесплатно для коммерческого использования

Указание авторства не требуется

Обложка создана на сайте:

<https://www.canva.com/design/DAC9uKIkXjw/>

[g2mEJmvLezqpATy4OI1r1g/edit](https://www.canva.com/design/DAC9uKIkXjw/g2mEJmvLezqpATy4OI1r1g/edit)